

ISSN 2782-5426 (Print)
ISSN 2782-5434 (Online)

Промышленность:
экономика,
управление,
технологии

Т. 2. № 4 (7). 2023

Industry:
Economics,
Management,
Technology

Vol. 2. N 4 (7). 2023

Научный журнал

Учредитель
Федеральное государственное
бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический
университет
имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

Издается с 2022 г.
Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-82032 от 12 октября 2021 г.

Выходит 4 раза в год.

Журнал включен в систему
Российского индекса научного
цитирования.

Подписка по каталогу Агентства
«Урал-Пресс».
Подписной индекс 014811

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Промышленность: экономика, управление, технологии» обязательна. Рукописи, не принятые к публикации, не возвращаются.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

© ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2023

Scientific Journal

Founder
Plekhanov Russian University
of Economics
(PRUE)

Published since 2022.
The edition is reregistered
in the Federal Service
for communication, informational
technologies and media control:
PI N FS77-82032
dated 12 October 2021

Quarterly.

The journal is included
in the Russian index
of scientific citing.

Subscription by
‘Ural-Press’ catalogue
Index 014811

In case materials from ‘Industry: Economics, Management, Technology’ are reproduced, the reference to the source is mandatory. Materials not accepted for publication are not returned.

Opinions of editorial council and editorial board may not coincide with those of the authors of publications.

© Plekhanov Russian University of Economics, 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Быстров А. В., д-р техн. наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой экономики промышленности Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Толстых Т. О., заместитель главного редактора, д-р экон. наук, профессор Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»; профессор кафедры экономики промышленности Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Брыкин А. В., заместитель председателя Экспертного совета по развитию электронной и радиоэлектронной промышленности при Комитете Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству

Волков В. И., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики промышленности Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, советник Председателя НТС Военно-промышленной комиссии Российской Федерации

Гагарина Г. Ю., д-р техн. наук, профессор, заведующая кафедрой национальной и региональной экономики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Дзарасов Р. С., д-р экон. наук, профессор Финансового университета при правительстве Российской Федерации

Дли М. И., д-р техн. наук, профессор, заместитель директора Филиала Национального исследовательского университета «МЭИ» в Смоленске, заведующий кафедрой высшей математики и естественно-научных дисциплин Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

Карлик А. Е., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Квинт В. Л., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М. В. Ломоносова, иностранный член РАН

Лавринов Г. А., д-р экон. наук, профессор, действительный член РАН

Масютин С. А., д-р экон. наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Новикова И. В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М. В. Ломоносова

Останина С. Ш., д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента и бизнес-технологий Казанского национального исследовательского технологического университета

Пименов В. В., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики промышленности Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Титов В. А., д-р экон. наук, директор института математики, информационных систем и цифровой экономики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Тихомиров Н. П., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой математических методов в экономике Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Устюжанкина Е. В., д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, профессор кафедры институциональной экономики Государственного университета управления

Халиков М. А., д-р экон. наук, профессор кафедры математических методов в экономике Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Чайковская Л. А., д-р экон. наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Юсим В. Н., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики промышленности Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Яшин Н. С., д-р экон. наук, профессор Саратовского государственного технического университета им. Гагарина Ю. А.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

Анфиногентова А. А., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, главный научный сотрудник Института аграрных проблем РАН

Голубев В. В., профессор Университета Аэронавтики Эмбри-Риддл (США)

Гужва В., профессор Университета Аэронавтики Эмбри-Риддл (США)

EDITOR-IN-CHIEF:

Bystrov A. V., Full Professor, Doctor of Technical Sciences, Corresponding Member of Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences, Head of the Industrial Economics Department, Plekhanov Russian University of Economics

EDITORIAL BOARD:

Tolstykh T. O., Deputy Editor-in-Chief, DSc (Economics), Full Professor. Professor at the National University of Science and Technology "MISIS"; Professor of the Industrial Economics Department, Plekhanov Russian University of Economics

Brykin A. V., Deputy Chairman of the Expert Council for the Development of electronic and radio electronic industry under the Committee of the State Duma of the Russian Federation on Economic Policy, Industry, Innovative Development and Entrepreneurship

Volkov V. I., DSc (Economics), Full Professor. Professor of the Industrial Economics Department, Plekhanov Russian University of Economics, Adviser to the Chairman of Scientific and Technical Council for the Military-Industrial Commission of the Russian Federation

Gagarina G. Y., DSc (Economics), Full Professor. Head of the National and Regional Economics Department, Plekhanov Russian University of Economics

Dzharasov R. S., DSc (Economics), Full Professor. Professor at the Financial University under the Government of the Russian Federation

Dli M. I. DSc (Technology), Full Professor. Deputy Director of the Smolensk branch of Moscow Power Engineering Institute "MPEI", Head of the Higher Mathematics and Natural Sciences Department, Moscow University for Industry and Finance "Synergy"

Karlik A. Ye., PhD, DSc (Economics), Full Professor. Head of Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes Department, St. Petersburg State University of Economics

Kvint V. L., PhD, DSc (Economics), Full Professor, Foreign Member, Russian Academy of Sciences. Head of the Economic and Financial Strategy Department, Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University

Lavrinov G. A., PhD, DSc (Economics), Professor, Full Member of Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences

Masyutin S. A., PhD, DSc (Economics), Full Professor. Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Novikova I. V., PhD, DSc (Economics), Professor. Professor of the Economic and Financial Strategy Department, Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University

Ostanina S. Sh., PhD, DSc (Economics), Full Professor. Head of the Management and Business Technologies Department, Kazan National Research Technological University

Pimenov V. V., PhD, DSc (Economics), Full Professor. Professor of the Industrial Economics Department, Plekhanov Russian University of Economics

Titov V. A., PhD, DSc (Economics), Professor. Director of the Institute of Mathematics, Information Systems and Digital Economy, Plekhanov Russian University of Economics

Tikhomirov N. P., PhD, DSc (Economics), Full Professor. Head of the Mathematical Methods in Economics Department, Plekhanov Russian University of Economics

Ustuzhanina E. V., PhD, DSc (Economics), Full Professor. Chief Researcher of the Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Institutional Economics Department, State University of Management

Khalikov M. A., PhD, DSc (Economics), Full Professor. Professor of the Mathematical Methods in Economics Department, Plekhanov Russian University of Economics

Chaykovskaya L. A., PhD, DSc (Economics), Full Professor. Professor of the Accounting and Taxation Department, Plekhanov Russian University of Economics

Yusim V. N., PhD, DSc (Economics), Full Professor. Professor of the Industrial Economics Department, Plekhanov Russian University of Economics

Yashin N. S., PhD, DSc (Economics), Full Professor. Professor of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

INTERNATIONAL COUNCIL OF THE JOURNAL

Anfinogentova A. A., PhD, DSc (Economics), Professor, Academician of RAS, Chief Researcher of the Institute of Agrarian Problems of RAS

Golubev V. V., PhD (Aerospace Engineering), Professor, Embry-Riddle Aeronautical University (USA)

Guzhva V., PhD (Business Administration), Professor, Embry-Riddle Aeronautical University (USA)

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Гераськина А. А. Промышленные симбиозы для устойчивого развития: экономический аспект.....	6
--	---

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

Исакова Ю. А. К вопросу о проведении реинжиниринга бизнес-процессов в цифровой экономике.....	14
---	----

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Буткевич А. С. Анализ правовых основ стратегического планирования развития сельских территорий.....	27
---	----

Грачева А. Д. Последствия влияния санкций на российскую промышленность.....	36
---	----

Князев К. Д. Экономический потенциал Северного морского пути.....	48
---	----

Кочетова О. О. Проблема импортозависимости отраслей российской промышленности: причины и пути решения.....	60
--	----

Чайковская Л. Н., Пасынкова О. М., Дуванова Ю. Н. Оценка влияния кризисных процессов на состояние продовольственного комплекса Воронежской области.....	74
---	----

ФИНАНСЫ

Нюркина Ю. Ю. Налоговая политика современной России в области прямых налогов.....	87
---	----

Орлова А. П. Применение риск-ориентированного подхода при организации финансовых расследований в банковской сфере.....	94
--	----

МЕНЕДЖМЕНТ

Мясникова О. Ю. Требования бизнеса к кадрам в цифровой экономике на предприятиях ТЭК.....	106
---	-----

Орлова Я. Н. Повышение конкурентоспособности бизнеса с использованием технологии бенчмаркинга.....	114
--	-----

ОБ АВТОРАХ.....	127
-----------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЕ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ.....	131
--	-----

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

Geraskina A. A. Industrial Symbioses for Sustainable Development: an Economic Aspect.....6

MATHEMATICAL, STATISTICAL AND INSTRUMENTAL METHODS IN THE ECONOMY

Isakova Yu. A. On the Question of Re-Engineering Business Processes in the Digital Economy.....14

REGIONAL AND INDUSTRIAL ECONOMICS

Butkevich A. S. Analysis of the Legal Framework for Strategic Planning for the Development of Rural Territories.....27

Gracheva A. D. Consequences of the Impact of Sanctions on Russian Industry.....36

Knyazev K. D. Economic Potential of the Northern Sea Route.....48

Kochetova O. O. The Problem of Import Dependence of Russian Industries: Causes and Solutions.....60

Chaykovskaya L. N., Pasynkova O. M., Duvanova Yu. N. Assessment of the Impact of Crisis Processes on the State of the Food Complex of the Voronezh Region.....74

FINANCE

Nyurkina Yu. Yu. Tax Policy of Modern Russia in the Field of Direct Taxes.....87

Orlova A. P. Applying a Risk-Based Approach when Organizing Financial Investigations in the Banking Sector.....94

MANAGEMENT

Myasnikova O. Yu. Business Requirements for Personnel in the Digital Economy at Fuel and Energy Companies.....106

Orlova Ya. N. Improving Business Competitiveness Using Benchmarking Technology.....114

ABOUT THE AUTHORS.....127

REQUIREMENTS FOR AN ARTICLE TO BE PUBLISHED IN THE JOURNAL.....131

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ:
ЭКОНОМИКА,
УПРАВЛЕНИЕ,
ТЕХНОЛОГИИ
№ 4 (7) 2023

Ответственный секретарь
А. А. Докукина
Редактор Н. В. Пятосина
Оформление обложки
Ю. С. Жигалова

Издатель: ФГБОУ ВО
«РЭУ им. Г. В. Плеханова»

Адрес издателя:
109992, Москва,
Стремянный пер., 36.
Тел.: 8 (495) 958-25-12
E-mail:
industry.journal@rea.ru

Подписано в печать
28.12.2023.
Формат 70 x 108 1/16.
Печ. л. 8,25.
Усл. печ. л. 11,55.
Уч.-изд. л. 10,05.
Тираж 1000 экз.
Заказ
Цена свободная.

Отпечатано в ФГБОУ ВО
«РЭУ им. Г. В. Плеханова».
109992, Москва,
Стремянный пер., 36.

INDUSTRY: ECONOMICS,
MANAGEMENT,
TECHNOLOGY
N 4 (7) 2023

Executive secretary
A. A. Dokukina
Editor N. V. Pyatosina
Cover design
Yu. S. Zhigalova

Publisher: Plekhanov
Russian University
of Economics

The address
of the publisher:
36 Stremyanny Lane,
109992, Moscow.
Тел.: 8 (495) 958-25-12
E-mail:
industry.journal@rea.ru

Signed for print: 28.12.2023.
Format 70 x 108 1/16.
Printed sheets 8,25.
Conv. sheets 11,55.
Publ. sheets 10,05.
Circulation 1000.
Order
Free price.

Printed in Plekhanov
Russian University
of Economics.
36 Stremyanny Lane,
109992, Moscow.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ СИМБИОЗЫ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

INDUSTRIAL SYMBIOSES FOR SUSTAINABLE
DEVELOPMENT: AN ECONOMIC ASPECT

Анастасия Андреевна Гераськина
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова
Anastasia A. Geraskina
Plekhanov Russian University of Economics

В статье рассмотрены понятие промышленного симбиоза и его роль в устойчивом развитии, описаны экономические выгоды от внедрения промышленных симбиозов, проанализировано их влияние на устойчивое развитие промышленности, а также рассмотрены успешные практики положительного влияния промышленных симбиозов на устойчивое развитие.

This article discusses the concept of industrial symbiosis and its role in sustainable development, describes the economic benefits of the introduction of industrial symbioses, analyzes their impact on the sustainable development of industry, and also considers successful practices of the positive impact of industrial symbioses on sustainable development.

Ключевые слова: промышленное сотрудничество, промышленное развитие, экономические выгоды, энергоэффективность, промышленность, экология.

Keywords: industrial cooperation, industrial development, economic benefits, energy efficiency, industry, ecology.

В современном мире устойчивое развитие становится ключевым аспектом экономической деятельности. Промышленность, как один из основных источников экономического роста и занятости, играет важную роль в обеспечении устойчивого развития. Промышленные симбиозы являются одним из перспективных направлений для достижения этого, так как они способствуют эффективному использованию ресурсов, снижению затрат и минимизации экологического воздействия.

Промышленный симбиоз – это форма сотрудничества между предприятиями, при которой отходы одного предприятия становятся сырьем для другого, что позволяет более эффективно использовать ресурсы, снижать выбросы и вместе с тем негативное воздействие на экологию. Промышленные симбиозы играют важную роль в устойчивом развитии промышленности, так как способствуют снижению зависимости от внешних источников сырья, повышению эффективности исполь-

зования ресурсов и улучшению экологической ситуации [4; 7].

Рассмотрим подходы авторов-экономистов к понятию промышленного симбиоза, а затем выделим

те аспекты, которые наиболее важны для определения роли промышленного симбиоза в устойчивом развитии промышленности (таблица).

Подходы авторов к определению понятия промышленного симбиоза

Автор	Определение
Jukka Teräs	Промышленный симбиоз – это экономия денег и сокращение потребления за счет совместной работы для максимизации отдачи от использования ресурсов. Он предполагает, что отходы или побочные продукты одного участника становятся ресурсом для другого, что является инновационным способом повысить производительность ресурсов и достичь экономики замкнутого цикла [7]
M. R. Chertow	Промышленный симбиоз – это инновационный подход, который объединяет компании из разных секторов бизнеса для переработки отходов в энергию и/или материалы. Он объединяет традиционно отдельные отрасли в коллективном подходе к конкурентному преимуществу, включающему физический обмен материалами, энергией, водой и/или побочными продуктами [4]
João Azevedo	Промышленный симбиоз – это подотрасль промышленной экологии, целью которой является перенаправление отходов и сырья из одного процесса для использования в другом процессе с целью создания замкнутой бизнес-модели. Управление промышленными симбиозами предусматривает системный подход к определению содержания и практические рекомендации по внедрению [2]
Д. Ю. Миронова	Промышленный симбиоз подразумевает коллаборацию нескольких компаний. Суть заключается в использовании отходов и (или) побочных продуктов одного предприятия другим. Промышленный симбиоз дает возможность получить большие экономические, экологические и социальные преимущества [1]
Д. Р. Ломбарди	Промышленный симбиоз – подмножество промышленной экологии. В нем описывается, как сеть разнообразных организаций может способствовать экологическим инновациям и долгосрочным изменениям культуры, создавать взаимовыгодные сделки и обмениваться ими, а также улучшать бизнес и технические процессы [6]

Существует множество подходов к определению понятия промышленного симбиоза. Некоторые авторы рассматривают его как форму сотрудничества между предприятиями, другие – как способ снижения выбросов парниковых газов или метод повышения эффективности использования ресурсов.

Рассмотрим подробнее подходы различных авторов к определению понятия промышленного симбиоза – которые имеют некоторые различия. Например, в определении Jukka Teräs основной акцент делается на экономии денег и сокращении потребления, в то время как М. R. Chertow больше подчеркивает

объединение компаний из разных отраслей для переработки отходов. Дж. Азеведо определяет промышленный симбиоз как подотрасль промышленной экологии с целью перенаправления отходов и сырья между процессами.

Однако все авторы сходятся во мнении, что промышленный симбиоз является инновационным подходом к экономике и предполагает совместную работу предприятий для максимизации использования ресурсов.

Сходства и различия в определении понятия промышленного симбиоза авторами представлены на рис. 1.

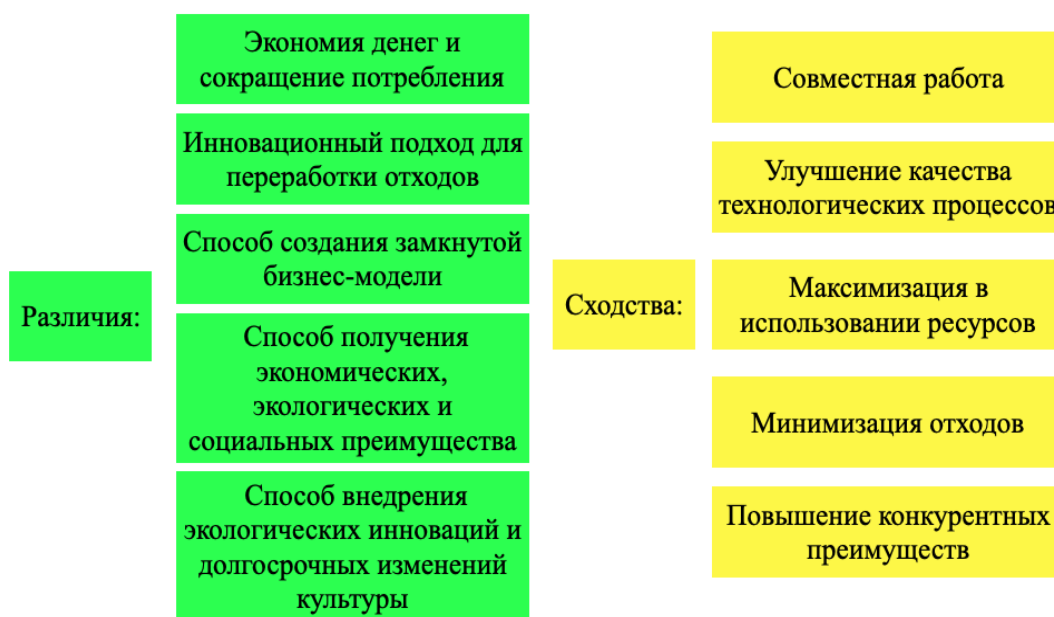

Рис. 1. Сходства и различия между подходами авторов к определению понятия промышленного симбиоза

Из анализа следует, что авторы определяют промышленный симбиоз как инновационный подход к экономике, предполагающий совместную

работу компаний из разных секторов для максимизации использования ресурсов и переработки отходов. Важным элементом промышленного симбиоза является обмен материалами, энергией и побочными продуктами между предприятиями, что способствует созданию замкнутой бизнес-модели и снижению экологического воздействия. В целом авторы сходятся в том, что промышленный симбиоз представляет собой эффективный способ экономии затрат, ресурсов и борьбы с отходами, что делает его необходимым элементом для дальнейшего устойчивого развития промышленности, так как включает в себя все три его направления.

Промышленные симбиозы оказывают влияние на устойчивое развитие промышленности, о чем свидетельствуют различные исследования и анализы.

Рассмотрим некоторые ключевые моменты:

1. *Вклад в достижение целей устойчивого развития.* Внедрение промышленных симбиозов вносит важный вклад в содействие устойчивому развитию, согласуясь с целями устойчивого развития Организации Объединенных Наций.

2. *Сокращение отходов и выбросов парниковых газов.* Сокращая количество отходов и способствуя совместному использованию ресурсов, промышленный симбиоз может способствовать развитию экономики замкнутого цикла, сокращению выбросов парниковых газов и других отходов и смягчению последствий изменения климата, что положительно влияет и на репутацию ком-

паний. Кроме того, благодаря совместному использованию ресурсов и повторному использованию отходов образование промышленных симбиозов может привести к существенному сокращению потребления воды [9].

3. *Экономические выгоды.* Это получение дохода от продажи или обмена промышленными отходами, экономия затрат на сырье, расширение охвата рынка и доходов от побочных продуктов, что также играет ключевую роль в переходе отраслей к более устойчивым и приносящим доход производственным схемам, способствуя соблюдению принципов экономики замкнутого цикла.

4. *Социальное воздействие.* Создание промышленных симбиозов может привести к укреплению региональной экономики и расширению возможностей трудоустройства в соседних регионах и городах. Сети промышленного симбиоза могут создавать возможности трудоустройства по всей цепочке формирования стоимости продукции [5].

Итак, промышленные симбиозы оказывают положительное влияние на устойчивое развитие промышленности через каждое его направление, а также способствуют достижению целей устойчивого развития.

Тем не менее целью деятельности компаний в промышленных симбиозов, как коммерческих предприятий, является получение прибыли.

Рассмотрим некоторые из возможных экономических выгод, которые могут быть получены участниками промышленных симбиозов:

1. Увеличение доходов: компании могут продавать или обменивать

промышленные отходы в рамках промышленных симбиозов, тем самым экономить затраты на сырье и расширять охват рынка и доходы от побочных продуктов [8].

2. Экономия затрат: за счет совместного использования ресурсов и повторного использования отходов компании могут снизить свою зависимость от сырья, что приводит к экономии затрат на поиск поставщиков и утилизацию отходов.

3. Конкурентные преимущества: объединение в промышленные симбиозы может обеспечить предприятиям конкурентное преимущество за счет нивелирования рисков распределения затрат, что влияет на конкурентоспособность.

Подобные экономические выгоды являются составляющими лишь одного из аспектов устойчивого развития, однако именно *повышение финансового результата* является целью деятельности коммерческих предприятий.

Вместе с тем устойчивое развитие имеет три составляющие, и положительное влияние промышленных симбиозов на него должно рассматриваться по каждому из направлений. Приведем примеры наиболее успешных практик положительного влияния:

Экономические выгоды: в эколого-промышленном парке «Шмелово» в Польше компании, входящие в концерн Farmutit, успешно внедрили промышленный симбиоз, обмениваясь отходами, водой, энергией и материалами. Этот обмен значительно повысил их экологическую и экономическую эффективность, что при-

вело к увеличению доходов и повышению имиджа компаний [3].

Экономия затрат: в исследовании, проведенном в Китае, анализировалось повышение конкурентных преимуществ предприятия с помощью промышленного симбиоза, с акцентом на металлургический завод. Исследование показало, как промышленный симбиоз может привести к экономии затрат и повышению эффективности использования ресурсов, способствуя экономическим выгодам участвующих компаний [3].

Конкурентные преимущества: изучено развитие промышленного симбиоза в агропродовольственных кластерах, что подчеркивает потенциал промышленной экологии. Повышение ценности вспомогательных материалов посредством промышленного симбиоза продемонстрировало потенциал для создания конкурентных преимуществ и устойчивых практик в агропродовольственной промышленности [3].

Экологические выгоды: эколого-промышленный парк «Шмелово» в Польше служит примером промышленного симбиоза, продвигающего бизнес-модель, охватывающую весь жизненный цикл продукции, начиная с эффективного использования общих потоков энергии и материалов. Такой подход привел к экологическим выгодам и эффективному обращению с отходами [3].

Социальное воздействие: Национальная программа промышленного симбиоза (NISP) в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, которая была запущена в 2005 г., продемонстрировала

положительное влияние промышленного симбиоза на социальные аспекты, включая трудовые, так как она привела к расширению возможностей трудоустройства после объединения компаний в промышленные симбиозы, что позволило им повысить конкурентоспособность на рынке и привлечь большее число сотрудников.

Кроме того, программа NISP укрепила отношения с местными сообществами путем противодействия негативным экологическим и социальным последствиям, таким как загрязнение окружающей среды, выбросы парниковых газов и низкие стандарты труда [5].

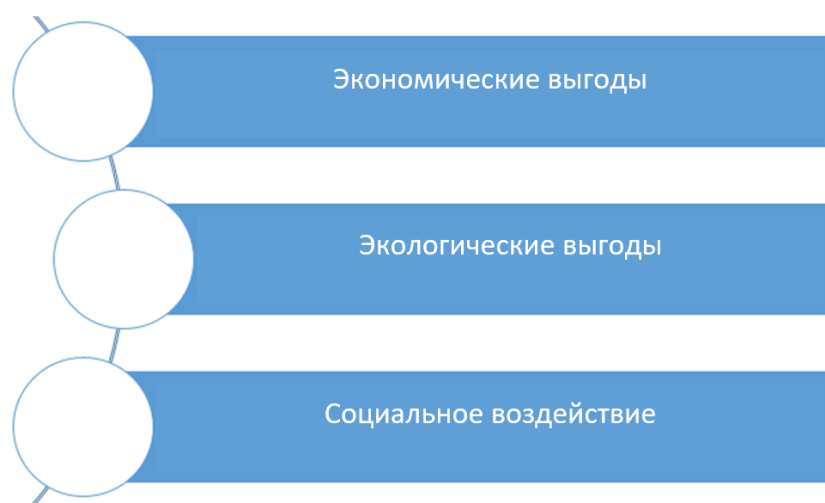

Рис. 2. Типы выгод от объединения в промышленные симбиозы

Таким образом, образование промышленных симбиозов может привести к целому ряду экономических, экологических и социальных выгод, которые являются направлениями устойчивого развития.

Эти преимущества могут быть реализованы предприятиями, промышленными объектами, объединенными в данный вид интеграции, которые готовы внести свой вклад в устойчивую экономику.

Список литературы

1. Миронова Д. Ю., Баранов И. В., Помазкова Е. Е., Румянцева О. Н. Управление проектной деятельностью: применение форсайта и промышленного симбиоза в управлении проектами в целях устойчивого развития. – СПб. : Университет ИТМО, 2022.

2. *Azevedo J., Henriques J. and others.* Guidelines for Industrial Symbiosis – a Systematic Approach for Content Definition and Practical Recommendations for Implementation // *Circular Economy and Sustainability*. – 2021. – N 1. – P. 507–523.

3. *Boom-Cárcamo E., Peñabaena-Niebles R.* Analysis of the Development of Industrial Symbiosis in Emerging and Frontier Market Countries: Barriers and Drivers // MDPI. – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/14/7/4223> (дата обращения: 18.11.2023).

4. *Chertow M. R.* Industrial Symbiosis // *Encyclopedia of Energy*. – 2004. – P. 407–415.

5. Industrial Symbiosis Networks as Part of a Circular Economy: Employment Effects in Some Industrializing Countries // *International Labour Organization*. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---inst/documents/briefingnote/wcms_844753.pdf (дата обращения: 19.11.2023).

6. *Lombardi D. R., Laybourn P.* Redefining Industrial Symbiosis // *Journal of Industrial Ecology*. – 2012. – Vol. 16. – P. 28–37.

7. *Teräs J., Mikkola N.* What is Industrial Symbiosis? // *Nordregio Magazine*. – 2022.

8. Why Industrial Symbiosis? // *Scaler*. – URL: <https://www.scalerproject.eu/about-scaler> (дата обращения: 19.11.2023).

9. *Xinyi Chen, Miaoxin Dong and others.* Comprehensive Evaluation of Environmental and Economic Benefits of Industrial Symbiosis in Industrial Parks // *Journal of Cleaner Production*. – 2022. – Vol. 354.

References

1. Mironova D. Yu., Baranov I. V., Pomazkova E. E., Rumyantseva O. N. *Upravlenie proektnoy deyatelnostyu: primeneniye forsayta i promyshlennogo simbioza v upravlenii proektami v tselyakh ustoychivogo razvitiya* [Project Management: Application of Foresight and Industrial Symbiosis in Project Management for Sustainable Development]. Saint-Petersburg, ITMO University, 2022. (In Russ.).

2. *Azevedo J., Henriques J. and others.* Guidelines for Industrial Symbiosis – a Systematic Approach for Content Definition and Practical Recommendations for Implementation. *Circular Economy and Sustainability*, 2021, No. 1, pp. 507–523.

3. *Boom-Cárcamo E., Peñabaena-Niebles R.* Analysis of the Development of Industrial Symbiosis in Emerging and Frontier Market Countries: Barriers and Drivers // MDPI. Available at: <https://www.mdpi.com/2071-1050/14/7/4223> (accessed 18.11.2023).

4. *Chertow M. R.* Industrial Symbiosis. *Encyclopedia of Energy*, 2004, pp. 407–415.

5. Industrial Symbiosis Networks as Part of a Circular Economy: Employment Effects in Some Industrializing Countries // *International Labour Organization*. –

Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---inst/documents/briefingnote/wcms_844753.pdf (accessed 19.11.2023).

6. Lombardi D. R., Laybourn P. Redefining Industrial Symbiosis. *Journal of Industrial Ecology*, 2012, Vol. 16, pp. 28–37.

7. Teräs J., Mikkola N. What is industrial symbiosis? *Nordregio Magazine*, 2022.

8. Why Industrial Symbiosis? Scaler. – URL: <https://www.scalerproject.eu/about-scaler> (accessed 19.11.2023).

9. Xinyi Chen, Miaoxin Dong and others. Comprehensive Evaluation of Environmental and Economic Benefits of Industrial Symbiosis in Industrial Parks. *Journal of Cleaner Production*, 2022, Vol. 354.

**К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ РЕИНЖИНИРИНГА
БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ**

**ON THE QUESTION OF RE-ENGINEERING
BUSINESS PROCESSES IN THE DIGITAL ECONOMY**

Юлия Александровна Исакова

Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова

Yulia A. Isakova

Plekhanov Russian University of Economics

Научный руководитель **Лариса Николаевна Игнатова**

Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова

Scientific supervisor **Larisa N. Ignatova**

Plekhanov Russian University of Economics

В статье приведены результаты исследования проблем и возможностей проведения реинжиниринга бизнес-процессов на предприятии с использованием современных цифровых технологий. Рассмотрены основные инструменты цифровизации бизнес-процессов, приведен пример внедрения технологии искусственного интеллекта в процесс разработки упаковки к детскому игровому набору. Основной вывод заключается в том, что проведение реинжиниринга бизнес-процессов на основе внедрения новейших цифровых технологий создает предпосылки для повышения эффективности деятельности субъектов малого предпринимательства.

The article presents the results of a study of the problems and opportunities for reengineering business processes in an enterprise using modern digital technologies. The main tools for digitalizing business processes are considered, and an example of introducing artificial intelligence technology into the process of developing packaging for a children's play set is given. The main conclusion is that reengineering business processes based on the introduction of the latest digital technologies creates the prerequisites for increasing the efficiency of small businesses.

Ключевые слова: *реинжиниринг, бизнес-процессы, цифровые технологии, инновации, цифровизация, оптимизация бизнес-процессов, искусственный интеллект.*

Keywords: *reengineering, business processes, digital technologies, innovation, digitalization, optimization of business processes, artificial intelligence.*

Введение

Актуальность проблемы цифровизации бизнес-процессов обусловлена возможностью быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям внешнего мира, повышая при этом эффективность работы предприятия. В эпоху четвертой промышленной революции в экономике происходят серьезные изменения, связанные, в частности, с цифровой трансформацией. В условиях усиливающейся конкуренции предприятия стремятся повышать свою эффективность с помощью новейших технологий и современных методов исследования, которых появляется все больше и больше.

Основной вызов, с которым сталкиваются современные компании, – проблема быстрого принятия решений с целью повышения результативности. Решение лежит в плоскости трансформации процессов в сторону все большей автоматизации и перехода в цифровую реальность, в которой обеспечивается координация сложных систем. С этой целью в промышленные процессы и продукты включается все больше встраиваемых программных систем, что в свою очередь формирует запрос на новые методы прогнозирования с использованием интеллектуальных алгоритмов для поддержки широкой цифровой инфраструктуры.

Наряду с необходимостью постоянного совершенствования механизмов эффективной координации, значительные синергетические эффекты стали наблюдаться в результате интеграции достижений в области информационных технологий,

услуг и производства. Все это привело к формированию новой концепции индустрии 4.0.

Роль цифровых технологий в реинжиниринге бизнес-процессов и возможности повышения эффективности бизнеса

Проблеме реинжиниринга посвящено достаточно большое количество профессиональной и научной литературы, к которой авторы подходят с различных сторон и освещают разные ее аспекты. Так, например, В. Г. Елиферов и В. В. Репин описывают бизнес-процесс как совокупность взаимосвязанных видов деятельности хозяйствующего субъекта, направленную на достижение целей предприятия, преобразующую входы в выходы, которые составляют определенную ценность для потребителей. Выходом процесса может быть услуга, продукт, документ, информация и т. п., т. е. материальный или информационный объект, полученный в результате переработки входа процесса¹.

Промышленное предприятие, как правило, включает множество процессов, таких как процесс разработки продукции, процесс производства, процесс сбыта, процесс продвижения товаров и многие другие. Все эти процессы нуждаются в постоянном мониторинге и контроле, а также своевременной оптимизации и

¹ Елиферов В. Г., Репин В. В. Бизнес-процессы: регламентация и управление : учебник. – М. : Инфра-М, 2023. – С. 17–20.

при необходимости реорганизации (реинжиниринге).

«Реинжиниринг в широком понимании – это структурное перепроектирование, которое вызвано необходимостью совершенствования и модернизации процессов организации, включающее переосмысление своих ценностей, применение научных достижений», – такую трактовку приводит Б. Н. Герасимов в своей монографии «Реинжиниринг процессов организации» [2. – С. 44].

Основоположниками теории реинжиниринга считаются М. Хаммер, Т. Давенпорт и Дж. Шорт. Термин «реинжиниринг» приобрел особую известность после публикации книги Майкла Хаммера и Джеймса Чампи «Реинжиниринг корпораций – манифест революции в бизнесе».

В работе М. П. Вахромеевой, И. Ю. Куликовой и Н. В. Муравьевой детально проанализировано влияние новейших цифровых технологий на современные подходы к управлению и реинжинирингу бизнес-процессов, подробно расписан понятийный аппарат, связанный с реинжинирингом бизнес-процессов с применением новейших цифровых технологий. В условиях современного уровня развития цифровых технологий реинжиниринг бизнес-процессов тесно связан с внедрением инновационных инструментов оптимизации деятельности в рамках цифровой трансформации предприятия¹.

¹ Вахромеева М. П., Куликова И. Ю., Муравьева Н. В. Реинжиниринг бизнес-процессов : учебное пособие / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. – С. 7–8.

Основная цель реинжиниринга – создание общей бизнес-модели, максимально адаптирующейся к меняющимся рыночным условиям, и методов, помогающих структурировать эту модель. Реинжиниринг нужен для того, чтобы снизить стоимость бизнес-процессов, увеличить уровень производительности, сократить количество ошибок и повысить общую эффективность бизнеса [7].

Реинжиниринг можно разделить на два типа: кризисный реинжиниринг и реинжиниринг развития. Оба типа направлены на бизнес-процессы, однако первый применяется только в случае неизбежного краха предприятия и подразумевает перепроектировку процессов, в то время как второй – связан с улучшением существующих бизнес-процессов, создавая при этом благоприятные условия для дальнейшего роста и повышения конкурентоспособности [9].

Реинжиниринг позволяет не только перепроектировать процессы организации с целью повышения эффективности деятельности и качества продуктов и услуг, но и предотвратить снижение уровня финансового положения, а также найти решения по преодолению кризисной ситуации².

На сегодняшний день многие компании активно проводят реинжиниринг бизнес-процессов с использованием цифровых техноло-

² Лочан С. А., Альбитер Л. М., Семенова Ф. З., Петросян Д. С. Организационное проектирование: реорганизация, реинжиниринг, гармонизация : учебное пособие / под ред. Д. С. Петросяна. – М. : Инфра-М, 2023. – С. 71.

гий, так как прогресс в современных информационных технологиях открыл новые возможности технической реализации процессов, оптимизирующих взаимодействие, координацию, учет и контроль всех подразделений хозяйствующего субъекта.

Компании стремятся внедрить информационные технологии в бизнес-процессы, чтобы упростить и модернизировать их, что в результате может привести к улучшению финансово-экономических показателей предприятия. У компаний появляется возможность повысить свою гибкость и адаптацию к постоянно изменяющимся условиям на рынке и в экономике в целом.

Одной из ключевых задач обеспечения поступательной динамики развития является исследование процессов инновационной активности предприятий на различных уровнях управления [11].

В Российской Федерации цифровая трансформация реализуется в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой описаны направления развития и сформированы целевые показатели цифровизации различных сфер экономики¹.

Для проведения успешной цифровизации бизнес-процессов на предприятии необходимо составить чет-

кий план действий, в котором будет прописана роль всех участников производства [1].

Рассмотрим наиболее популярные инструменты цифровой трансформации:

1. Технологии на основе искусственного интеллекта. Данный инструмент является одним из самых востребованных и популярных. Система предполагает, что на основании ретроспективных данных формируются гипотезы и определяется уровень корреляции данных между собой. На протяжении некоторого времени полученное взаимодействие изучается и анализируется, впоследствии чего выявляется достоверность выдвинутой гипотезы. С помощью внедрения искусственного интеллекта на предприятии можно увеличить точность процессов планирования и прогнозирования, усовершенствовать сервисы для взаимодействия с клиентами, автоматизировать процессы сбора информации и преобразования ее в необходимые для производства данные. В связи с этим у предприятия появляется возможность сократить ошибки, связанные с человеческим фактором и значительно ускорить некоторые важные процессы [6].

2. Облачные технологии. Данный инструмент является еще одним инновационным продуктом, который приобрел популярность в рамках индустрии 4.0. Технология облачных вычислений позволяет организациям хранить большие массивы данных и различные приложения, а также иметь к ним доступ при помощи сети Интернет. Инструмент значи-

¹ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г.). – № 7. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения: 13.11.2023).

тельно расширяет возможности предприятий, позволяя им получить доступ к новым технологиям, например, к машинному обучению и искусственному интеллекту.

3. Большие данные. При помощи аналитики больших данных могут быть выявлены новые идеи и тенденции, способствующие позитивному развитию компании. Благодаря аналитике больших данных у компании появляется ценная информация о выявленных закономерностях или узких местах в различных процессах, строятся более точные прогнозы поведения потребителей или рынка.

4. Автоматизация процессов. Технология дает возможность организациям автоматизировать повторяющиеся и рутинные задачи, такие как ввод данных, обработка счетов-фактур и обслуживание клиентов. В мире информационной перегрузки сбор данных не является серьезной проблемой [3]. Примером автоматизации могут служить ERP-системы, эффективное использование которых предполагает описание существующих в компании бизнес-процессов и их тесную интеграцию между собой [4].

5. Один из наиболее современных цифровых инструментов, применяемых для оптимизации бизнес-процессов – это цифровой двойник. Он представляет собой живую, интеллектуальную и развивающуюся систему, являющуюся виртуальным аналогом физического объекта или процесса [10]. В результате внедрения технологии цифровых двойников компаниям удастся ускорить

производственные процессы, повысить их прозрачность, сократить разного рода издержки, усовершенствовать качество производимой продукции и в целом повысить эффективность, конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность предприятия [8].

Таким образом, на данный момент в науке существует множество цифровых инструментов, применяемых для реинжиниринга бизнес-процессов, позволяющих оптимизировать их и повысить общую эффективность деятельности предприятия, однако отсутствует достаточно проработанный алгоритм внедрения цифровых технологий в бизнес-процессы организаций из области легкой промышленности.

Оптимизация бизнес-процессов предприятия с помощью технологии искусственного интеллекта

В качестве примера влияния цифровых технологий на эффективность бизнес-процессов рассмотрим внедрение технологии искусственного интеллекта на предприятии по производству детских игрушек. ООО «АРС Джениус» – российский производитель, субъект малого предпринимательства, который специализируется на производстве научно-познавательных наборов, развивающих игр и игрушек для детей старше трех лет, а также товаров народного потребления.

Практика показывает, что субъекты малого и среднего предпринимательства, особенно инновационно-ориентированные, играют особен-

ную роль в развитии национальной экономики [5].

Важнейшая задача компании-производителя – удовлетворение потребности клиентов (товаропровозящих каналов-дистрибьюторов) в получении эксклюзивного товара и ежеквартальном обновлении ассортимента.

Продукт представляет собой детский набор, который включает:

- коробку;
- инструкцию;
- химические реактивы;
- химическое оборудование;
- средства защиты.

Компания является малым предприятием, однако поддерживает большое количество бизнес-процессов. Весь операционный цикл можно условно разделить на три основных этапа: разработка, производство, отгрузка.

Наибольшее количество задач приходится на этап разработки продукции. В процессах разработки задействованы почти все отделы компании, а также внешние контрагенты. На данном этапе необходимо как тесное взаимодействие внутри организации между сотрудниками, так и поддержание активного общения с клиентами, поставщиками, подрядчиками, органами по сертификации и т. д.

Именно на этапе разработке происходит согласование новой продукции с заказчиком и принимается одно из самых важных решений для компании – решение о запуске проекта.

Разработка упаковки набора является одним из наиболее значимых этапов разработки продукции, от которого зависит дальнейший процесс разработки, удовлетворение заказчика и в конечном итоге спрос покупателей. Данный процесс является одним из важнейших, так как упаковка товара – это то, что его продает. Она должна выделяться среди конкурентной продукции на полке магазина, привлекать целевую аудиторию, отражать содержимое набора и включать всю необходимую информацию о составе, производителе и требованиях безопасности.

Однако именно в рамках данного процесса возникает ряд проблем, снижающих эффективность деятельности компании. Прежде всего эти проблемы связаны с возникновением довольно крупных денежных затрат на разработку дизайна и контента. В среднем на услуги дизайнеров требуется около 160 тыс. рублей в месяц, то есть почти 2 млн рублей в год. Второй проблемой в процессе разработки упаковки являются большие временные затраты, из-за которых разработка продукта растягивается на длительный срок. Под каждый набор необходимо написать техническую информацию, включающую данные о составе материалов, входящих в набор, данные о производителе, дату изготовления, предупреждающие знаки и информацию о требованиях безопасности, которая должна обязательно соответствовать требованиям ГОСТ.

С помощью технологии искусственного интеллекта на предприятии «АРС Джениус» может быть

упрощен путем генерации ряд задач, а именно:

- написание технической информации (маркировки);
- написание маркетинговых текстов;
- разработка дизайна упаковки;
- написание контента для инструкции;
- разработка дизайна инструкции.

Рассмотрим более подробно, каким образом может быть решена каждая из вышеперечисленных задач.

1. *Написание технической информации (маркировки).* Маркировка состоит из описания состава входящих в набор материалов, предупреждающих знаков, требований безопасности, информации о дате производства и данных производителя. В разных наборах – разный состав, однако их описание (материалы, из которых сделаны комплектующие) не изменяется. Например, во многие наборы для проведения химических экспериментов входят пробирки, которые состоят из стекла. Следовательно, данная информация может быть занесена в базу данных, на основе которой искусственный интеллект сможет генерировать информацию о материалах, отталкиваясь лишь от состава набора.

В требованиях безопасности меняется только возрастное ограничение, которое в свою очередь зависит от входящих в состав набора веществ, и соответственно, данная информация тоже может быть сгенерирована с помощью искусственного

интеллекта на основании состава набора. Аналогично, предупреждающие знаки тоже зависят от входящих в набор материалов и веществ. Дата производства включает месяц и год, и может быть указана та дата, на момент которой происходит генерация маркировки. Данные о производителе не изменяются и могут быть просто добавлены в каждую маркировку.

2. *Написание маркетинговых текстов.* Как правило, данные тексты должны отражать суть набора, а именно кратко и емко описывать каждый опыт, входящий в него. Таким образом, маркетинговые тексты могут быть сгенерированы на основании перечня названий опытов, входящих в набор.

3. *Разработка дизайна упаковки.* Данная задача объединяет в себе предыдущие две, а также включает генерацию с помощью искусственного интеллекта самого дизайна на основании названия набора, краткого описания того, что должно быть изображено и пожеланий по цветовой гамме.

4. *Написание контента для инструкции.* Помимо самой инструкции по проведению опытов, которая может быть сгенерирована на основании базы инструкций к экспериментам, необходимо написать развлекательный или обучающий контент для детей. Он может быть сгенерирован на основании названий опытов или взят из базы данных, в которой хранятся описания аналогичных опытов из существующих инструкций. Кроме того, в инструкцию также нужно включить состав

набора и требования безопасности, которые, как и на коробке, могут быть сгенерированы на основании данных о составе набора. Однако, если опыты, входящие в набор, являются совершенно новыми и ранее не использовались, то менеджеру придется первый раз расписать их самому и добавить их в базу данных для дальнейшего использования.

5. *Разработка дизайна инструкции.* Дизайн инструкции должен быть сгенерирован на основании дизайна упаковки к этому же набору.

Таким образом, для генерации упаковки и инструкции с помощью программного продукта менеджеру проекта необходимо лишь внести:

- название набора;
- состав набора;
- перечень названий опытов;
- пожелания по цветовой палитре;
- краткое описание желаемого дизайна (необязательно).

На выходе он получит полностью готовую упаковку и инструкцию без привлечения специалистов.

В подтверждение изложенного обратимся к примерам.

1. Рассмотрим блок-схему бизнес-процесса разработки упаковки набора без использования технологии искусственного интеллекта с указанием временных затрат на каждую задачу (рис. 1).

Данный бизнес-процесс содержит пятнадцать задач, для исполнения которых требуются три работника: менеджер проекта, дизайнер и копирайтер.

2. Рассмотрим блок-схему бизнес-процесса разработки упаковки набора после внедрения технологии искусственного интеллекта (рис. 2).

После внедрения технологии искусственного интеллекта данный процесс может содержать всего семь задач, пять из которых выполняет менеджер проекта, а оставшиеся две – искусственный интеллект.

Рассчитаем экономию времени от внедрения технологии искусственного интеллекта.

Результаты расчета представлены в таблице.

На основании приведенных данных можно сделать вывод, что применение технологии искусственного интеллекта позволяет сэкономить от 5,8 до 8,8 часов на разработку упаковки. В реальных условиях, с учетом занятости дизайнеров и количества доводок, эта экономия может составлять до 2 недель.

Кроме того, после внедрения технологии искусственного интеллекта процесс разработки упаковки больше не будет требовать обращения к услугам дизайнеров и копирайтеров, что позволит сократить расходы на данный вид услуг до 2 млн рублей в год.

**МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ
И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ**

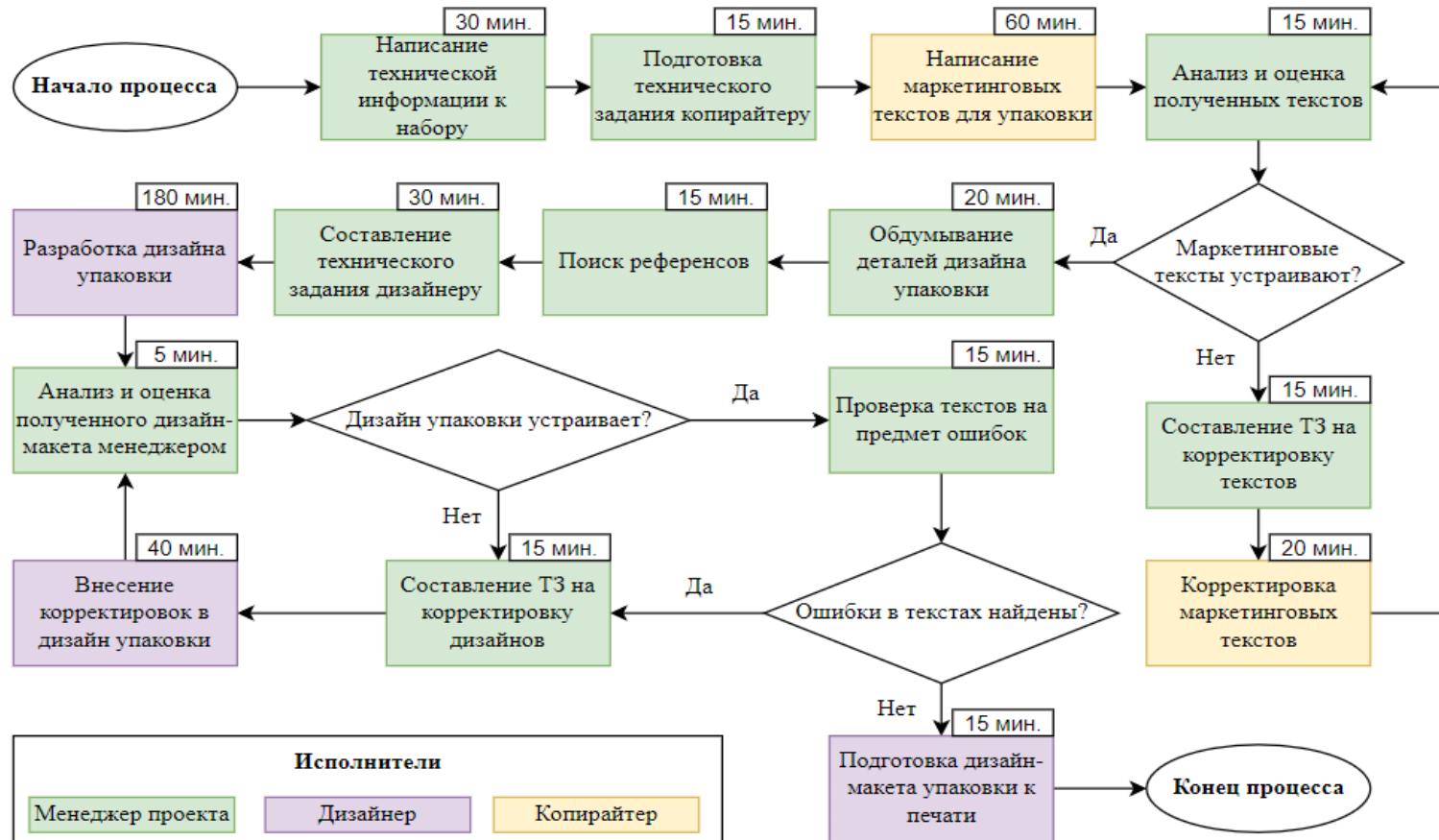

Рис. 1. Блок-схема бизнес-процесса разработки упаковки продукта

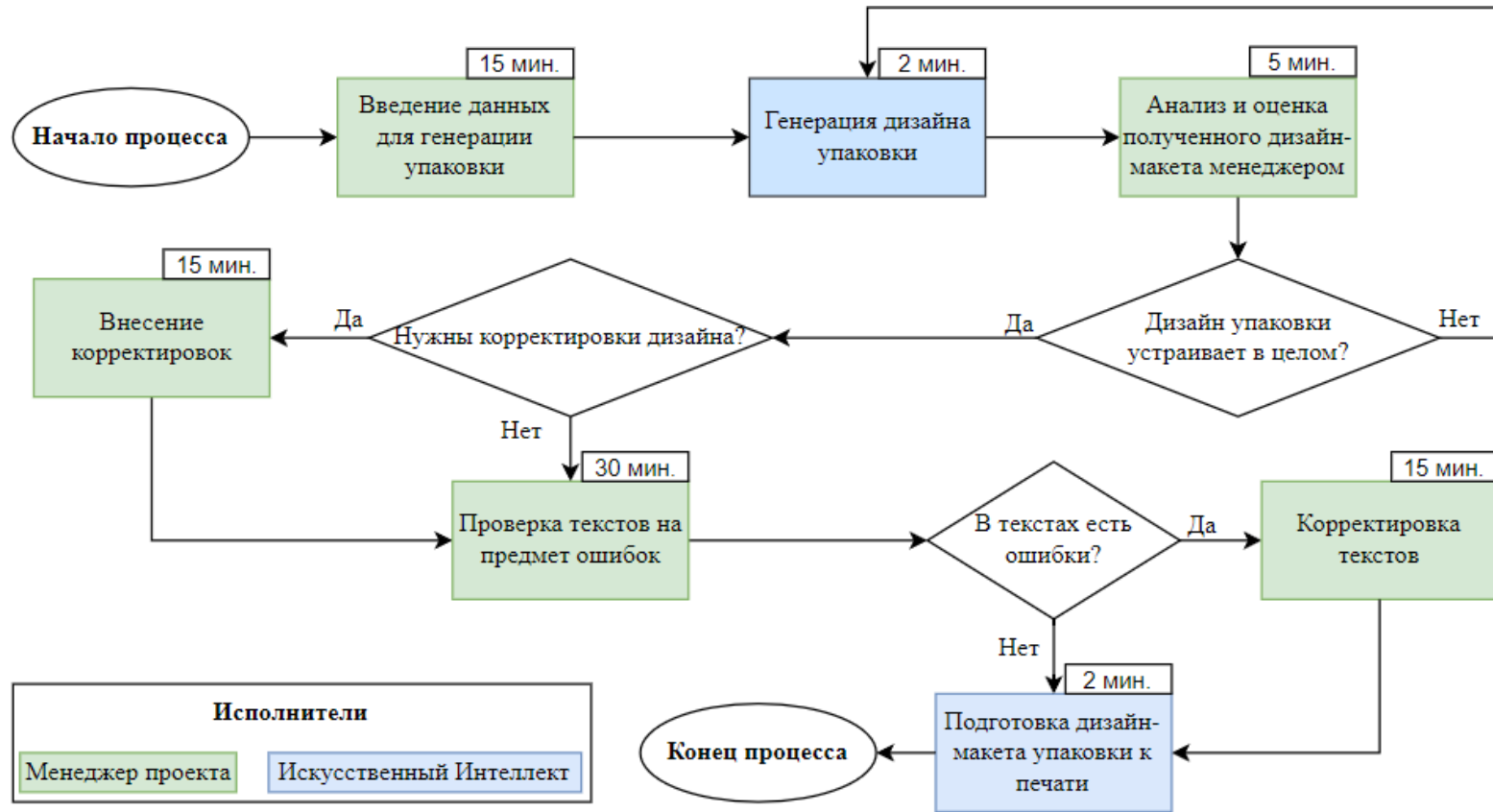

Рис. 2. Блок-схема бизнес-процесса разработки упаковки продукта с использованием технологии искусственного интеллекта

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

Сравнение результатов расчетов временных затрат на бизнес-процесс разработки упаковки

Временные затраты при лучшем раскладе, ч			Временные затраты при худшем раскладе, ч		
Без помощи искусственного интеллекта	С помощью искусственного интеллекта	Экономия времени	Без помощи искусственного интеллекта	С помощью искусственного интеллекта	Экономия времени
6,7	0,9	5,8	10,3	1,5	8,8

Таким образом, проведение реинжиниринга бизнес-процессов на основе технологий искусственного интеллекта в ООО «АРС Джениус» расширяет возможность повышения эффективности бизнеса за счет экономии времени и средств.

Заключение

В ходе исследования были рассмотрены основные понятия, связанные с управлением бизнес-процессами компаний, их перепроектированием, а также с цифровой трансформацией в экономике, в условиях которой предприятия все чаще внедряют в процессы новейшие цифровые технологии. В исследовании приведены наиболее распространенные на сегодняшний день инструменты цифровизации бизнес-процессов и рассмотрено их влияние на эффективность функционирования предприятий.

Цифровой трансформации как бизнес-процессов, так и предприятий в целом посвящено большое количество работ отечественных и зарубежных авторов и ученых. Однако все исследования направлены либо на разработку общих концепций и под-

ходов цифровизации, либо на описание алгоритмов и эффектов внедрения новейших цифровых технологий на предприятиях, в большинстве своем относящихся к области тяжелой промышленности или к сфере услуг.

В данной работе были проанализированы бизнес-процессы малого предприятия по производству детских развивающих наборов ООО «АРС Джениус». Для устранения выявленных недостатков, связанных с большими финансовыми и временными издержками, было предложено внедрить в бизнес-процесс разработки упаковки набора технологию искусственного интеллекта, которая будет самостоятельно генерировать всю необходимую информацию и дизайн.

Исходя из результатов исследования, применение технологии искусственного интеллекта в рамках разработки детских развивающих наборов может быть довольно перспективным, позволит оптимизировать бизнес-процессы компании, сократить временные и финансовые затраты, увеличить количество успешных проектов и повысить эффективность деятельности компании в целом.

Список литературы

1. Архипов К. Ю., Крышкова Д. С. Цифровизация бизнес-процессов // Евразийский союз ученых. – 2021. – № 3-8 (84). – С. 4–5.
2. Герасимов Б. Н. Реинжиниринг процессов организации : монография. – М. : Вузовский учебник ; Инфра-М, 2020.
3. Девяткин О. В., Игнатова Л. Н. Предприятие как объект промышленной политики // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2017. – Т. 6. – № 1. – С. 39–44.
4. Дьяков С. А., Шитухин А. М., Денисова О. Г., Кирячек В. В. Современные инструменты повышения эффективности бизнес-процессов организации в условиях цифровизации // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 41 (3). – С. 135–140.
5. Казаков С. В., Игнатова Л. Н., Казакова Р. П., Болкина Г. И. Роль малого и среднего бизнеса в инновационных процессах Российской Федерации // Горизонты экономики. – 2017. – № 6 (40). – С. 9–17.
6. Кудрявцева С. С., Халиулин Р. А. Процессный подход в управлении промышленным предприятием: инструменты индустрии 4.0 // Компетентность. – 2022. – № 6. – С. 36–41.
7. Кузьмин А. Д. Реинжиниринг бизнес-процессов // Вестник науки. – 2022. – № 7 (52). – С. 25–29.
8. Сосфенов Д. А. Цифровой двойник как инструмент оптимизации производственных процессов // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 149–153.
9. Торхова А. Н. Реинжиниринг бизнес-процессов на предприятии // Экономика и социум. – 2021. – № 11-2 (90). – С. 474–477.
10. Barricelli B. R., Casiraghi E., Fogli D. A Survey on Digital Twin: Definitions, Characteristics, Applications, and Design Implications. – 2019.
11. Ignatova L. N., Bolkina G. I., Mamontov G. D. Organization and Management of Resource Provision Innovation Activity // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2020. – Vol. 172. – P. 425–436.

References

1. Arkhipov K. Yu., Kryshkova D. S. Tsifrovizatsiya biznes-protssessov [Digitalization of Business Processes]. *Evraziyskiy soyuz uchenykh* [Eurasian Union of Scientists], 2021, No. 3-8 (84), pp. 4–5. (In Russ.).
2. Gerasimov B. N. Reinzhiniring protsessov organizatsii, monografiya [Reengineering of Organization Processes, monograph]. Moscow, Vuzovskiy uchebnik, Infra-M, 2020. (In Russ.).
3. Devyatkin O. V., Ignatova L. N. Predpriyatие kak obekt promyshlennoy politiki [Enterprise as an Object of Industrial Policy]. *Nauchnye issledovaniya i*

razrabotki. Ekonomika firmy [Scientific Research and Developments. The Economics of the Company], 2017, Vol. 6, No. 1, pp. 39–44. (In Russ.).

4. Dyakov S. A., Shitukhin A. M., Denisova O. G., Kiryachek V. V. Sovremennye instrumenty povysheniya effektivnosti biznes-protsessov organizatsii v usloviyakh tsifrovizatsii [Modern tools for Improving the Efficiency of Business Processes of an Organization in the Context of Digitalization]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* [Natural Sciences and Humanities Research], 2022, No. 41 (3), pp. 135–140. (In Russ.).

5. Kazakov S. V., Ignatova L. N., Kazakova R. P., Bolkina G. I. Rol malogo i srednego biznesa v innovatsionnykh protsessakh Rossiyskoy Federatsii [The Role of Small and Mediumsized Businesses in Innovative Processes of the Russian Federation]. *Gorizonty ekonomiki* [Horizons of Economics], 2017, No. 6 (40), pp. 9–17. (In Russ.).

6. Kudryavtseva S. S., Khaliulin R. A. Protsessnyy podkhod v upravlenii promyshlennym predpriyatiem: instrumenty industrii 4.0 [Process Approach in Industrial Enterprise Management: Tools of Industry 4.0]. *Kompetentnost* [Competency], 2022, No. 6, pp. 36–41. (In Russ.).

7. Kuzmin A. D. Reinzhiniring biznes-protsessov [Reengineering of Business Processes]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 2022, No. 7 (52), pp. 25–29. (In Russ.).

8. Sosfenov D. A. Tsifrovoy dvoynik kak instrument optimizatsii proizvodstvennykh protsessov [Digital Twin as a Tool for Optimizing Production Processes]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and Investments], 2023, No. 5, pp. 149–153. (In Russ.).

9. Torkhova A. N. Reinzhiniring biznes-protsessov na predpriyatii [Business Process Reengineering at the Enterprise]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and Society], 2021, No. 11-2 (90), pp. 474–477. (In Russ.).

10. Barricelli B. R., Casiraghi E., Fogli D. A Survey on Digital Twin: Definitions, Characteristics, Applications, and Design Implications, 2019.

11. Ignatova L. N., Bolkina G. I., Mamontov G. D. Organization and Management of Resource Provision Innovation Activity. Smart Innovation, Systems and Technologies, 2020, Vol. 172, pp. 425–436.

АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ОСНОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

ANALYSIS OF THE LEGAL FRAMEWORK FOR STRATEGIC
PLANNING FOR THE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

Артем Сергеевич Буткевич

аспирант

кафедры национальной и региональной экономики

Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

Artem S. Butkevich

Post-Graduate Student

of the Department of National and Regional Economics

of the Plekhanov Russian University of Economics

Статья посвящена рассмотрению правовых основ стратегического планирования развития сельских территорий. Рассмотрена и раскрыта структура нормативно-правовых документов, формирующих государственную систему стратегического планирования. Отмечена важность разработки, развития и внедрения стратегий развития сельских территорий. Рассмотрены и выделены основные факторы, влияющие на расслоение населения по уровню жизни на сельских и городских территориях.

This article is devoted to the consideration of legal foundations of strategic planning of rural development. The structure of normative-legal documents forming the state system of strategic planning is considered and disclosed. The importance of the design, development and implementation of strategies for the development of rural territories is emphasized. The main factors influencing the stratification of the population in terms of living standards in rural and urban areas are considered and highlighted.

Ключевые слова: стратегический план, сельские территории, пространственное развитие, правовые основы, продовольственная безопасность, экономическая безопасность, региональное развитие.

Keywords: strategic plan, rural areas, spatial development, legal framework, food security, economic security, regional development.

Вопрос о неравенстве уровня жизни населения, проживающего на сельских и городских территориях, становится все более актуальным в Российской Федерации. С конца XX в. в нашей стране начал наблю-

даться значительный разрыв между уровнем жизни населения на сельских и городских территориях [8]. В условиях экономического кризиса и нестабильности на рынках возникает необходимость стратегического

планирования развития страны и регионов для уменьшения социально-экономического разрыва.

Для решения проблемы неравенства уровня жизни государством разрабатываются и применяются различные меры¹. Одной из таких мер является внедрение стратегий развития сельских территорий. Однако окончательного решения проблемы расслоения в обществе до сих пор не было достигнуто. Для решения этого вопроса необходимо проделать титаническую работу, чтобы разработать, развить и внедрить новые системы справедливого распределения ресурсов, которые будут способствовать достижению равенства в условиях жизни населения как в сельских, так и в городских районах.

Сельские территории страны обладают обширным природным, демографическим, экономическим ресурсами. Как пишут Н. Э. Гуцин и И. Ю. Кузнецова, они «выполняют ряд важнейших функций, таких как экономико-производственные, демографические, жилищные, трудовые, пространственно-коммуникационные» [3]. Поэтому сельские территории считаются важнейшей базой для основополагающих ресурсов государства. Существующий процесс социально-экономического расслоения между различными группами населения, регионами и территориями, возникший

в связи с переходом к рыночной экономике и последующими экономическими и политическими нестабильностями в мире, может угрожать состоянию продовольственной, демографической и экономической безопасности страны [4].

В течение последних десятилетий наблюдается явно просматривающийся тренд по убыванию сельского населения в стране. Такие выводы можно сделать, основываясь на статистике и исследованиях отечественных авторов [5]. На этот негативный тренд могут влиять сразу несколько факторов одновременно. Во-первых, возрастное население сельских территорий вследствие старения и естественной убыли оказывает непосредственное влияние на этот негативный тренд [6]. Другими важными факторами являются трудоемкость и малооплачиваемый характер сельскохозяйственных работ, в связи с чем население предпочитает покидать сельские территории. Отсюда вытекают такие факторы, как сезонная безработица, которая характерна для сельскохозяйственной отрасли, и слабое материальное и техническое оснащение сельхозпроизводителей [1]. В связи с этим молодежь уезжает из деревень в города в поисках высокооплачиваемой работы, а также в поисках возможности получить квалифицированное образование, медицинское обслуживание и в целом повысить свой уровень жизни. В сельских районах уровень медицинского обслуживания находится на ужасающем уровне из-за отсутствия квалифицированного медицинского персонала. Кроме того, остро встает

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 июня 2023 г. № 1570-р «О внесении изменений в распределение субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на обеспечение комплексного развития сельских территорий на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».

проблема с поставками бытовых и пищевых продуктов, вдобавок такие факторы, как ускорение урбанизации, проблемы, связанные с жилищным строительством и благоустройством сельских территорий, заставляют сельское население убывать [4; 7]. Все это образует негативную картину состояния уровня жизни на сельских территориях. Естественно, что государство в лице органов исполнительной и законодательной власти делает все возможное чтобы противостоять этим негативным факторам, влияющим на развитие сельских территорий. Здесь и начинаются разработка и применение нормативных правовых документов в сфере их стратегического планирования и развития.

Стратегии развития стран или регионов представляют собой набор разработанных документов, основанных на прогнозировании и методах стратегического планирования, которые позволяют быстро реагировать и адаптироваться к изменяющейся внешней среде. Важно отметить, что в экономической науке до сих пор не существует единого определения понятия стратегии развития и существует множество подходов к этому вопросу. Однако мы рассмотрим основной подход, используемый в правовых актах в Российской Федерации.

В России существуют различные нормативно-правовые документы, которые касаются и регламентируют сферу стратегического планирования. Для того чтобы рассмотреть эту тему подробнее, важно рассмотреть правовые основы на федеральном

уровне¹. Основные правовые нормы, раскрывающие проблематику стратегического планирования территорий в России, представлены на рис. 1.

В Российской Федерации существует ключевой закон, определяющий процесс создания и развития системы стратегического планирования. Это Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Согласно этому закону², началась формироваться и воплощаться политика устойчивого развития страны и каждого региона через внедрение процесса стратегии долгосрочного социально-экономического развития. Реализация этого процесса осуществляется в два этапа:

- переходный этап в период с 2015 по 2020 г.;
- основной этап в период с 2021 по 2030 г.

Статьей 9 Закона № 172-ФЗ определены основные субъекты стратегического планирования на федеральном, региональном уровне и уровне местного самоуправления. В статье 11 настоящего федерального закона раскрываются основные документы в сфере стратегического планирования, такие как ежегодные послания Президента Российской Федерации, стратегия социально-экономического

¹ См.: Нормативное обеспечение стратегического планирования // Официальный сайт Минэкономразвития России. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovaniye/normativnoe_obespechenie_strategicheskogo_planirovaniya/ (дата обращения: 30.10.2023).

² Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 17 февраля 2023 г.).

развития, стратегия пространственного развития и другие документы. Контроль за реализацией документов стратегического планирования происходит на трех уровнях, по аналогии с субъектами стратегического планирования. Особое внимание следует уделить Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской

Федерации до 2030 года (см.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151 «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» (ред. от 13 января 2017 г.)).

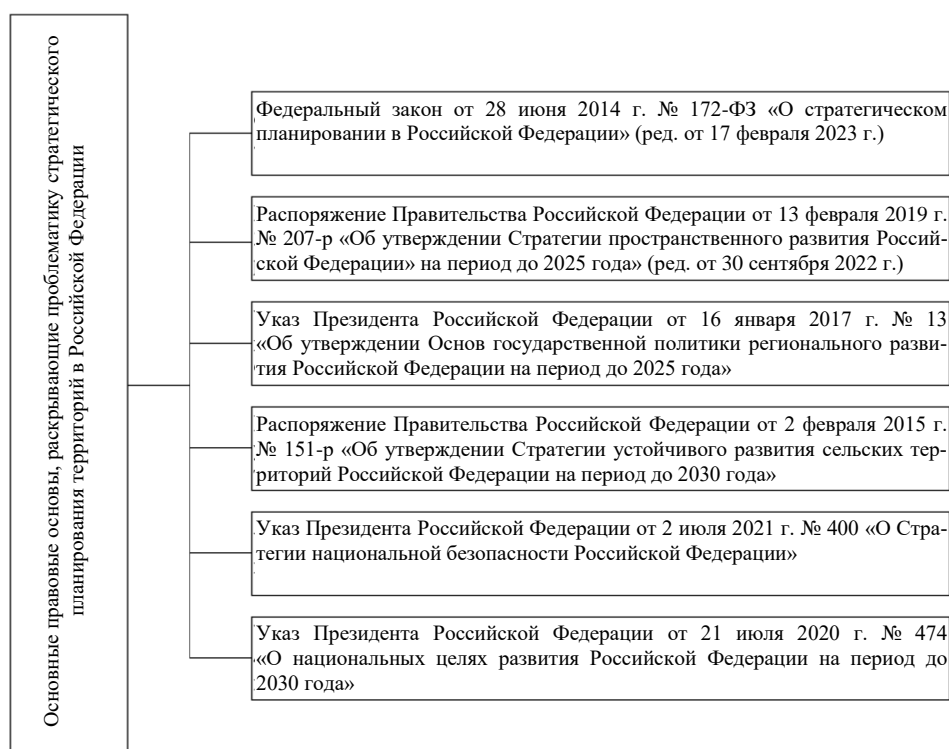

Рис 1. Основные правовые основы стратегического планирования

В рамках этой стратегии важную роль играет государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», включающая в себя несколько федеральных проектов. В июне 2023 г. правительство России выделило дополнительные финансовые ресурсы в размере 4,6 млрд рублей на реализацию государственной программы. Реализация данной стра-

тегии предусматривается в два этапа: по аналогии с стратегией долгосрочного социально-экономического развития России [2].

Обсудим далее важный нормативно-правовой акт в области регионального развития, который утверждает основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до

2025 г. Этот документ устанавливает цели, задачи, механизмы реализации и основные принципы политики развития регионов в Российской Федерации. Согласно указу президента, эта политика направлена на обеспечение равных возможностей и прав граждан Российской Федерации, устойчивого социально-экономического и научно-технического развития регионов, а также на повышение качества жизни населения и конкурентоспособности экономики страны (см.: Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального

развития Российской Федерации на период до 2025 года»).

Рассмотрим следующий подзаконный нормативно-правовой акт – Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Данный нормативно-правовой акт определяет перечень основных национальных целей для развития государства (см.: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»). Перечень национальных целей развития России представлен на рис. 2.

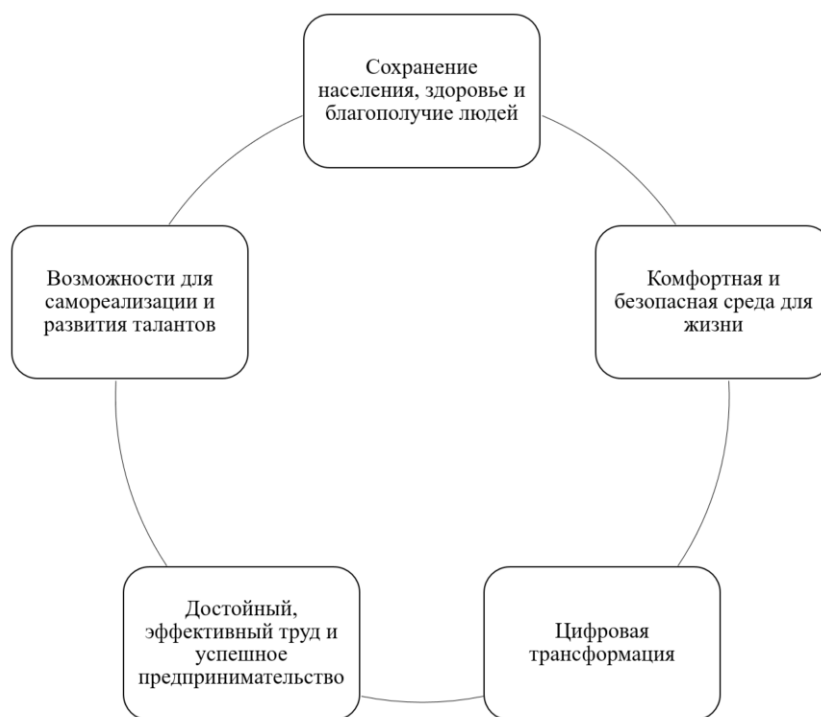

Рис 2. Перечень основных национальных целей развития Российской Федерации

Данным указом также сформулированы и определены конкретные показатели для каждой национальной цели.

Особое внимание следует уделить Распоряжению Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 30 сентября 2022 г.).

Стратегия пространственного развития Российской Федерации является разработанным пакетом документов стратегического планирования, который составлен по конкретному территориальному принципу. Документ подробно раскрывает основные тенденции, сложности, цели, задачи, приоритеты и общие направления пространственного развития Российской Федерации. В нем описываются меры для достижения поставленных задач, а также основные механизмы реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года¹.

Основная цель стратегии пространственного развития, утвержденной Минэкономразвития России, заключается в достижении устойчивого и сбалансированного развития территорий в России и уменьшении различий между регионами в таких важных аспектах, как уровень жизни населения, стимули-

рование экономического роста, развитие научно-технологического потенциала регионов и обеспечение национальной безопасности.

В настоящее время сложно оценить эффективность действия документов, связанных с стратегическим планированием и развитием сельских территорий. Однако, по словам министра сельского хозяйства Российской Федерации Д. Н. Патрушева, экспорт сельскохозяйственной продукции России в 2022 г. достиг 42 млрд долларов, что составляет более 13% мирового объема экспорта пшеницы и почти 16% экспорта ячменя². Эти данные явно указывают на экспортный потенциал нашей страны в сельскохозяйственном комплексе.

Подводя итог, следует отметить, что в связи с важностью поставленных задач правовое регулирование стратегического планирования развития сельских территорий требует пристального внимания со стороны законодателей, ученых и практиков.

Постоянное развитие в области стратегического планирования будет продолжать оказывать влияние на устойчивое развитие страны в целом, ее регионов и, конечно, на сельские регионы.

¹ См.: URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 23.08.23).

² См.: URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/normativnoe_obespechenie_strategicheskogo_planirovaniya/ (дата обращения: 30.10.23).

Список литературы

1. Власова О. В., Желудева Ю. В. Проблема безработицы в сельской местности // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 5 (132). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-bezrabortitsy-v-selskoy-mestnosti-1> (дата обращения: 30.10.2023).

2. Воронина Я. В., Фатеева Н. Б., Петрова Л. Н. Экономико-правовые проблемы обеспечения качества жизни российских сельских жителей // Аграрный вестник Урала. – 2016. – № 3 (145). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-pravovye-problemy-obespecheniya-kachestva-zhizni-rossiyskih-selskih-zhiteley> (дата обращения: 30.10.2023).

3. Гуцин Н. Э., Кузнецова И. Ю. Устойчивое развитие сельских территорий: правовое обеспечение // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 2 (97). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-selskih-territoriy-pravovoe-obespechenie> (дата обращения: 30.10.2023).

4. Нарзуллаев Н. Т., Тогидний М. Л., Липеева А. И. Проблемы развития малоэтажного жилищного строительства на сельских территориях // Избранные доклады 68-й Университетской научно-технической конференции студентов и молодых ученых, Томск, 19–23 апреля 2022 года. – Томск : Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. – С. 716–717.

5. Ториков В. Е., Васькин В. Ф., Подольникова Е. М., Потворов А. И. Динамика численности населения и занятости в сельской местности // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-chislennosti-naseleniya-i-zanyatosti-v-selskoy-mestnosti> (дата обращения: 30.10.2023).

6. Уставщикова С. В. Демографическое старение сельского населения Саратовской области // Известия Саратовского университета. – 2020. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoe-starenie-selskogo-naseleniya-saratovskoy-oblasti> (дата обращения: 30.10.2023).

7. Чупина И. П. Благоустройство сельских территорий как одна из оценок качества жизни // Социально-гуманитарное образование и наука в XXI веке : материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, Екатеринбург, 7 апреля 2022 года. – Екатеринбург : Уральский государственный аграрный университет, 2022. – С. 547–552.

8. Шабанов В. Л. Факторы и причины сельской бедности в современной России // Известия Саратовского университета. – 2014. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-prichiny-selskoy-bednosti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 30.10.2023).

9. Шкаратан О. И. Социально-экономическое неравенство в современном мире и становление новых форм социального расслоения в России // Мир России. Социология. Этнология. – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo-v-sovremennom-mire-i-stanovlenie-novyh-form-sotsialnogo-rassloeniya-v-rossii (дата обращения: 30.10.2023).

References

1. Vlasova O. V., Zheludeva Yu. V. Problema bezrobotitsy v selskoy mestnosti [The Problem of Unemployment in Rural Areas]. *Vestnik NGIEI* [Bulletin NGIEI], 2022, No. 5 (132). (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-bezrobotitsy-v-selskoy-mestnosti-1> (accessed 30.10.2023).
2. Voronina Ya. V., Fateeva N. B., Petrova L. N. Ekonomiko-pravovye problemy obespecheniya kachestva zhizni rossiyskikh selskikh zhiteley [Economic and Legal Problems of Ensuring the Quality of Life of Russian Rural Residents]. *Agrarnyy vestnik Urala* [Agrarian Bulletin of the Urals], 2016, No. 3 (145). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-pravovye-problemy-obespecheniya-kachestva-zhizni-rossiyskikh-selskih-zhiteley> (accessed 30.10.2023).
3. Gushchin N. E., Kuznetsova I. Yu. Ustoychivoe razvitie selskikh territoriy: pravovoe obespechenie [Sustainable Development of Rural Territories: Legal Support]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2014, No. 2 (97). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-selskih-territoriy-pravovoe-obespechenie> (accessed 30.10.2023).
4. Narzullaev N. T., Togidniy M. L., Lipeeva A. I. Problemy razvitiya maloetazhnogo zhilishchnogo stroitelstva na selskikh territoriyakh [Problems of Development of Low-Rise Housing Construction in Rural Areas]. *Izbrannye doklady 68-y Universitetskoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh, Tomsk, 19–23 aprelya 2022 goda* [Selected Reports of the 68th University Scientific and Technical Conference of Students and Young Scientists, Tomsk, April 19–23, 2022]. – Tomsk : Tomsk State University of Architecture and Building, 2022, pp. 716–717. (In Russ.).
5. Torikov V. E., Vaskin V. F., Podolnikova E. M., Potvorov A. I. Dinamika chislennosti naseleniya i zanyatosti v selskoy mestnosti [Dynamics of Population and Employment in Rural Areas]. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy selskokhozyaystvennoy akademii* [Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy], 2019. No. 2. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-chislennosti-naseleniya-i-zanyatosti-v-selskoy-mestnosti> (accessed 30.10.2023).
6. Ustavshchikova S. V. Demograficheskoe starenie selskogo naseleniya Saratovskoy oblasti [Demographic Aging of the Rural Population of the Saratov Region]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [Proceedings of the Saratov University], 2020, No. 3. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoe-starenie-selskogo-naseleniya-saratovskoy-oblasti> (accessed 30.10.2023).

7. Chupina I. P. Blagoustroystvo selskikh territoriy kak odna iz otsenok kachestva zhizni [Improvement of Rural Territories as one of the Indicators of Quality of Life]. *Sotsialno-gumanitarnoe obrazovanie i nauka v XXI veke : materialy Vserossiyskoy natsionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Ekaterinburg, 7 aprelya 2022 goda* [Socio-Humanitarian Education and Science in the XXI Century : Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, April 7, 2022]. Yekaterinburg, Ural State Agrarian University, 2022, pp. 547–552. (In Russ.).

8. Shabanov V. L. Faktory i prichiny selskoy bednosti v sovremennoy Rossii [Factors and Causes of Rural Poverty in Modern Russia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [Izvestiya Saratov University], 2014, No. 4. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-prichiny-selskoy-bednosti-v-sovremennoy-rossii> (accessed 30.10.2023).

9. Shkaratan O. I. Sotsialno-ekonomicheskoe neravenstvo v sovremennom mire i stanovlenie novykh form sotsialnogo rassloeniya v Rossii [Socio-economic inequality in the Modern World and the Formation of New Forms of Social Stratification in Russia]. *Mir Rossii Sotsiologiya. Etnologiya* [The World of Russia. Sociology. Ethnology], 2018, No. 2. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo-v-sovremennom-mire-i-stanovlenie-novykh-form-sotsialnogo-rassloeniya-v-rossii> (accessed 30.10.2023).

ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ НА РОССИЙСКУЮ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

CONSEQUENCES OF THE IMPACT OF SANCTIONS ON RUSSIAN
INDUSTRY

Анна Дмитриевна Грачева

Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Anna D. Gracheva

Financial University
under the Government of the Russian Federation

Научный руководитель **Надежда Валерьевна Капустина**

Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Nadezhda V. Kapustina

Financial University
under the Government of the Russian Federation

В статье представлено исследование о роли санкционных ограничений в развитии российской экономики. Последние несколько лет российская экономика столкнулась с рядом санкций, которые оказали значительное влияние на ее структуру, данные ограничения задела большинство отраслей экономической деятельности. В результате появились новые вызовы для компаний, особенно это ощутила на себе промышленная отрасль. В связи с введением санкций промышленные предприятия потеряли значительную долю иностранного рынка сбыта, большое количество партнеров расторгло деловые отношения, за счет чего снизился объем инвестиций и производительность труда. В рамках данного исследования была проведена оценка влияния различных аспектов санкционных ограничений как на промышленную отрасль, так и на всю экономику в целом. Кроме того, проанализированы меры, принятые со стороны государства для минимизации негативных последствий санкций. В заключение выделены основные аспекты, проявившиеся в условиях санкционного давления, обоснована необходимость увеличения независимости российской промышленности от иностранного участия, а также определены векторы и предложены стратегии по развитию промышленной отрасли в условиях санкций.

The article presents a study on the role of sanctions restrictions in the development of the Russian economy. Over the past few years, the Russian economy has faced a number of sanctions that have had a significant impact on its structure, these restrictions have affected most sectors of economic activity. As a

result, new challenges have emerged for companies, especially the industrial sector. Due to the introduction of sanctions, industrial enterprises lost a significant share of the foreign sales market, a large number of partners terminated business relations, due to which the volume of investments and labor productivity decreased. As part of this study, the impact of various aspects of sanctions restrictions on both the industrial sector and the economy as a whole was assessed. In addition, the measures taken by the state to minimize the negative effects of sanctions are analyzed. In conclusion, the main aspects that manifested themselves in the conditions of sanctions pressure are highlighted, the need to increase the independence of Russian industry from foreign participation is justified, as well as vectors are defined and strategies for the development of the industrial sector in the conditions of sanctions are proposed.

Ключевые слова: *санкционные ограничения, действие санкций, российская индустрия, роль импортозамещения, уязвимость промышленной отрасли.*

Keywords: *sanctions restrictions, the effect of sanctions, Russian industry, the role of import substitution, vulnerabilities of the industrial sector.*

В последние годы Россия столкнулась с введением санкций со стороны западных стран в ответ на ее действия на международной арене, в частности, санкционные ограничения исходили в основном от стран Европейского союза и США. В связи с этими событиями российская экономика ступила на этап кардинальной трансформации, затронувшей все отрасли экономики. В данном исследовании мы предлагаем оценить текущую ситуацию российской промышленности в санкционных условиях, выявить уязвимости, возникшие в результате этих санкций, и предложить меры для минимизации отрицательных последствий введенных ограничений.

Методологическую базу данного исследования составили различные научно-исследовательские методы, метод сравнительного анализа и систематизации, синтеза, дедукции и

индукции, а также другие методы исследования.

Говоря о санкциях, в первую очередь важно определить, что это такое и какую роль они играют. Санкции представляют собой ответ иностранных государств на поведение определенной страны на международной арене. В связи с рядом геополитических событий в отношении России регулярно вводятся санкционные ограничения, что обуславливает несогласие зарубежных стран с принятыми российской властью решениями. Как правило, санкции проявляются в виде ограничения импорта и экспорта, объемов инвестиций и иных экономических, политических и военных отношений. При этом немаловажным факторами в оценке уровня ущерба последствий таких ограничений является автономность государства и длительность введения санкций. В случае высокого уровня самостоятельности экономики стра-

ны влияние санкций будет минимальным, поскольку адаптация к новым условиям будет проходить гораздо мягче. Начиная с 2014 г. в отношении России зарубежными странами регулярно вводятся санкционные ограничения в ответ на некоторые политические и экономические события. По данным октября 2023 г.

известно о введении 11 пакетов санкций, а в начале ноября 2023 г. ожидается двенадцатый.

На рис. 1 показана ситуация, сложившаяся на мировом рынке, из чего мы можем сделать выводы о том, какие именно страны являются инициаторами санкций и какие перспективы развития есть у России.

Рис. 1. Государства, установившие санкционные ограничения против России (отмечены более темным цветом)

На карте показаны государства, установившие санкционные ограничения в отношении Российской Федерации. Очевидно, что в основном инициатива исходила от западных стран. Для российской экономики это сложный период, поскольку именно с западными партнерами была заключена большая доля деловых отношений. Однако, как мы видим из рисунка, остались страны, которые более лояльны к сотрудничеству с российскими компаниями, именно поэтому в сложившихся условиях российское

правительство приняло решение взять курс на восток и наладить отношения со странами востока.

Стоит уделить особое внимание динамике уровня такого макроэкономического показателя, как валовой внутренний продукт (далее – ВВП). Согласно данным ряда исследований, западные санкции, напряженность в геополитике и экономическая неопределенность негативно повлияли на ВВП России в 2022 г. [1]

Федеральная служба государственной статистики (Росстат) сооб-

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА / REGIONAL AND INDUSTRIAL ECONOMICS

щает о падении российской экономики на 2,1%, однако это значение гораздо ниже значения, прогнозируемого ранее органами государственной власти, аналитиков и МВФ.

В частности, Банк России прогнозировал сокращение ВВП России на 7,5%, МВФ – на 6%, Министерство экономического развития – на 7,8% (рис. 2).

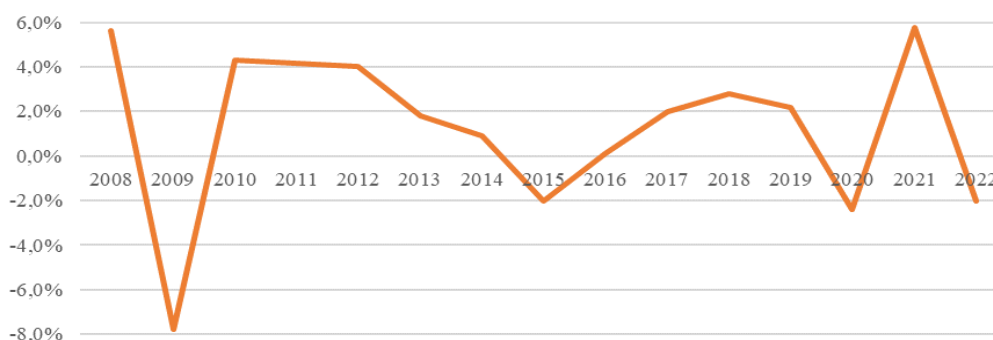

Рис. 2. Динамика физического объема ВВП России (в % к текущему году)
Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

Из диаграммы выше следует, что несмотря на трудный год, сокращение физического объема ВВП России не достигло рекорда прошлых лет. В 2020 г., вследствие кризиса и пандемии, снижение составило 2,7%, а в 2009 г., во время мирового финансового кризиса, показатель упал на 7,8%. Новые обстоятельства оказали

значительное влияние на российскую экономику в целом, вызывая серьезные последствия для различных ее отраслей, а в особенности для промышленности.

Из диаграммы можно сделать вывод, что именно промышленность является системообразующим звеном российской экономики (рис. 3).

Рис. 3. Индекс производительности труда в экономике Российской Федерации за 2012–2022 гг. в целом и по промышленности (в % к предыдущему году)
Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

На графике показана динамика изменения индекса производительности труда в российской экономике в период с 2012 по 2022 г. в целом и по промышленной отрасли. Данный показатель является одним из индикаторов, характеризующих эффективность использования рабочей силы в экономике.

В условиях санкций, которые были введены против Российской Федерации, индекс производительности труда подвергся спаду. Если с 2015 г. наблюдался общий тренд к увеличению производительности труда, то в 2022 г. произошло резкое падение значения данного показателя. Это может быть связано с различными факторами, такими как сокращение

инвестиций, недостаток доступа к новым технологиям или закрытие рынков для экспорта товаров. Но в первую очередь это связано с тем фактом, что промышленная отрасль сильно зависима от импорта. Многие комплектующие для промышленного оборудования заказывалось из зарубежных стран, а в условиях санкционных ограничений это оказалось невозможным.

Многие предприятия были вынуждены претерпевать простои, пока решалась проблема с поставками. Более того, возник дефицит оборудования, на фоне чего выросли цены на новую и подержанную технику (рис. 4).

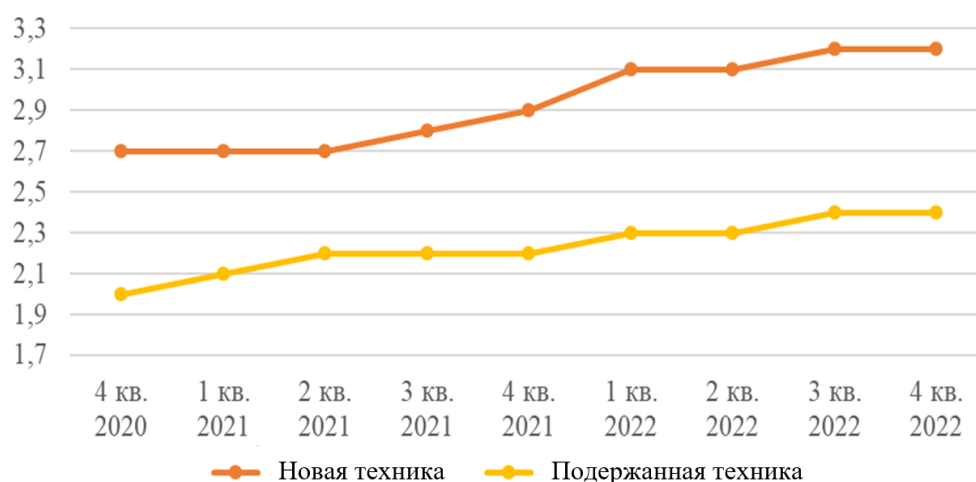

Рис. 4. Изменение средних цен технику (в млн руб.)

Составлено по данным Национального агентства промышленной информации. – URL: <https://napinfo.ru/>

В сентябре 2023 г. Банк России опубликовал отчет о результатах опроса промышленных предприятий,

где раскрыл основные проблемы, с которыми столкнулась промышленность за последние несколько лет.

На диаграмме ниже представлены статистические данные о поставках импортных запчастей для машин и оборудования (рис. 5). На рис. 5

наглядно показана ситуация, сложившаяся с запчастями для промышленного оборудования в условиях санкций.

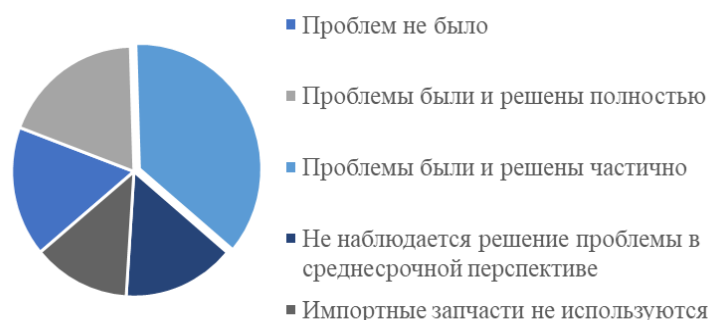

Рис. 5. Результаты опроса о поставках импортных запчастей для машин и оборудования (в % респондентов)

Составлено по данным Банка России. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/154320/analytic_note_20230926_dip.pdf

Отметим, что наибольшая доля опрошенных, а именно 37%, сообщили, что компании действительно столкнулись с такой проблемой, но частично уже смогли уладить данное обстоятельство.

В условиях широкого использования иностранного оборудования в российской промышленности последствия ограничений импорта запасных частей также имели масштабный характер и затронули 70% опрошенных предприятий. К концу 2022 г. к изменениям приспособились 19% компаний, однако у большей части (52%) проблемы с поставками запчастей еще сохранялись, в том числе 15% не видели их решения в среднесрочной перспективе.

Исходя из статистических данных можно сказать, что начиная с конца

второго квартала 2023 г. в российской экономике наблюдается стабильный подъем производительности, а что касается промышленности, то здесь рост замечен уже с первого квартала 2023 г. [5]

Несмотря на то, что многие отрасли добились показателей досанкционного периода, микроэкономическое исследование показывает, что воздействие санкций все еще ощущается, но при этом эффект от него постепенно снижается. Промышленность вернула свою эффективность, хотя еще не достигла ее максимального уровня. Иначе говоря, промышленный сектор и вся экономика в целом смогла достичь уровня показателей производства начала 2022 г., но при этом снизилась производительность труда.

В рамках данного исследования также была проанализирована динамика изменения потребительских отраслей, таких как пищевая промышленность, текстильная промышленность, мебельное производство. Результаты анализа показали устойчивость данных отраслей к санкционному давлению, однако мебельное производство, напротив, показало отрицательные показатели эффективности, что в первую очередь обусловливается ограничением экспорта российской продукции и уходом с рынка западных компаний [8]. Говоря об остальных отраслях экономики, отметим рост производительности. Положительная динамика осуществляется за счет интенсивного импортозамещения и активной государственной поддержки.

В целом зафиксирована положительная динамика в условиях импортозамещения, что относится и продовольственным товарам. Импортозамещение активно развивается в области потребительских товаров и планируется продолжать в секторе продуктов, производимых с более высоким технологическим уровнем. Если нефтепереработка в середине 2022 г. показывала спад на уровне примерно 5%, то уже в марте 2023 г. в отрасли начали появляться положительные результаты. Это обстоятельство свидетельствует о том, что экономический спад в данных отраслях уже преодолен.

По итогам 2022 г. в упомянутых отраслях отмечена высокая прибыльность, из чего можно сделать вывод о наличии существенных финансовых средств для капиталовложений.

Кроме того, рост производства пороха и взрывчатых веществ, связанных с производством боеприпасов, позволил компенсировать потери во второй половине 2022 г. В то время как производство удобрений было ограничено в течение длительного периода времени из-за ограничений на экспорт, особенно в странах Европейского союза, производство боеприпасов принесло хорошую прибыль [10].

Что касается производства лекарственных препаратов и медицинских товаров, то показатели этой отрасли к октябрю 2023 г. вернулись к своим нормальным значениям, зафиксированным в досанкционный период.

В первую очередь такие результаты были достигнуты за счет уже не раз упомянутого импортозамещения и активной государственной поддержки. Рассмотрим один еще очень важный сектор российской экономики – металлургию и производство металлоизделий. Этот сектор оказался наиболее устойчивым в условиях санкций, которые не смогли нанести данной отрасли отрицательного эффекта. В настоящее время металлургия показывает впечатляющий рост, особенно в области производства металлопродукции.

Из вышеописанного следует, что санкционные ограничения имеют всеобъемлющий характер, и в связи с этим необходимо разрабатывать стратегию развития по минимизации вероятности влияния санкций на экономику.

Для определения наиболее уязвимых отраслей экономики следует регулярно анализировать экономиче-

скую среду, выявлять риски и возможности отраслей, разрабатывать альтернативные логистические цепочки. Далее рассмотрим наиболее

пострадавшие от санкционного давления отрасли для определения векторов развития (рис. 6).

Рис. 6. Отрасли экономики, наиболее пострадавшие от введения санкций (в %)

Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

Вместе с тем, несмотря на сложности и благодаря быстрой реакции производственного сектора и поиску новых поставщиков материалов и комплектующих, а также открытию новых рынков сбыта, падение оказалось не таким значительным, как ожидалось в начале года. В исследо-

вании мы рассмотрели различные стороны влияния санкций, которых оказалось довольно много. На основе выявления наиболее серьезных последствий введения санкционных ограничений, с которыми столкнулась российская промышленность, была составлена схема (рис. 7).

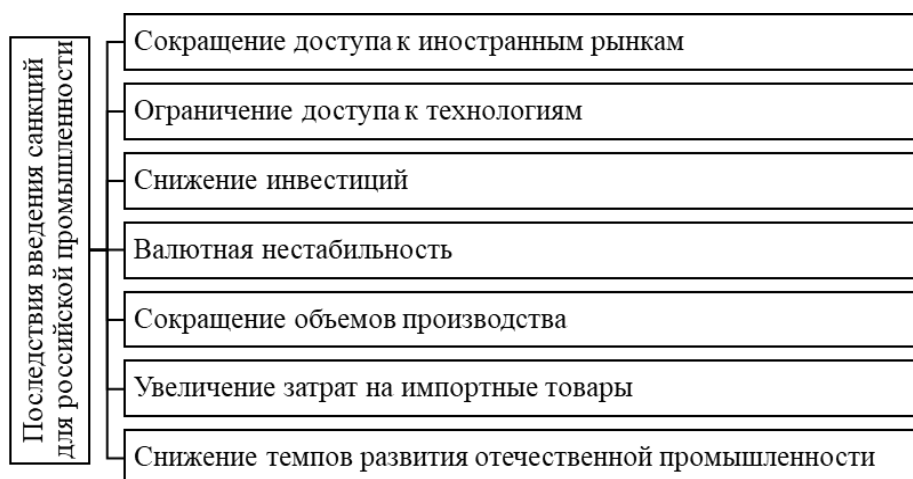

Рис. 7. Последствия введения санкций для российской промышленности

Составлено по данным [7].

На схеме мы видим наиболее опасные последствия санкционных ограничений для экономики. Некоторые из них уже были ранее рассмотрены. Рассмотрим такое последствие санкций, как логистические издержки. В связи с тем, что в условиях санкций российские компании потеряли часть своих партнеров, они были вынуждены искать новых [6]. Вместе с тем им было необходимо строить новые логистические цепочки и рассчитывать, какие способы доставки являются наиболее выгодными и низкорискованными.

На основе изучения данных [3], наибольшую массовость среди российских компаний обрабатывающей промышленности приобрело такое последствие санкций, как увеличение издержек на производство и логистику (60 и 43% предприятий соответственно), а причиной такой статистики стала переориентация экспортно-импортных потоков.

Вместе с тем некоторые компании в результате введения санкционных ограничений пришли к выводу, что им гораздо проще настроить собственное производство того или иного материала, чем осуществлять покупку где-то за границей. Таким образом, санкции позволили простимулировать отечественное производство и повысить независимость российской промышленности от зарубежных партнеров [7]. В результате появились новые отрасли экономики, новые рабочие места, повысилась конкурентоспособность России.

В заключение данного исследования можно сказать, что, безусловно, санкционное давление сыграло

огромную роль в трансформации российской экономики. Причем стоит заметить, что этот эффект оказал не только негативное воздействие, но и открыл новые возможности для российского рынка. Исследование показало, что санкции привели к ограничению доступа к международному рынку, и, в частности, к значительному сокращению экспортно-импортных путей, ограничению обмена технологиями и информацией, сокращению объемов инвестиций. Мы в результате видим появление новых отраслей экономики. Итогом этих ограничений стало сокращение производства и объема экспорта в таких системообразующих отраслях, как энергетика, автомобильная и нефтегазовая промышленность [1]. Это привело к финансовым потерям, сокращению рабочей силы и срывам ряда перспективных проектов.

Однако несмотря на негативные последствия, российская экономика нашла пути для экономического роста и стимулирования производства. За счет грамотно выстроенного вектора развития промышленность и экономика в целом смогли за довольно короткий срок выйти на показатели досанкционного периода. Здесь заметим, что это для компаний это было не так просто, поскольку в условиях санкций они претерпели много потерь, в частности, сказались простои, потеря иностранного финансирования, ограничение экспорта и импорта.

Даже на фоне вышеизложенного российские компании наладили новые логистические цепочки, заклю-

чили деловые отношения с более открытыми к сотрудничеству странами.

Все это говорит о том, что, несмотря на введение жестких санкций, российская экономика все же проявляет не плохие результаты, однако для наибольшего успеха необходимо наметить новые стратегии развития, и в первую очередь на данный момент важнейшей задачей российской промышленности и экономики в целом является проведение диверсификации экспортных рынков. С этой целью необходимо активно искать новые рынки для экспорта российской продукции, так как приобретение новых партнеров поможет смягчить удар санкций, расширить клиентскую базу и увеличить экономическую безопасность страны. Поставленная задача касается и проблемы импорта.

В связи с введением санкций многие зарубежные поставщики перестали сотрудничать с российскими компаниями, возник дефицит продукции. За счет импорта в Россию поставлялись значительная часть комплектующих для промышленного оборудования, а в условиях санкций поставки прекратились, и в результате часть

промышленных процессов приостановилась, что принесло промышленным компаниям простой и высокие издержки. Именно поэтому стратегически важно не только налаживать новые рынки сбыта, но искать новых поставщиков, а также развивать собственное производство составляющих, что позволит получить большую автономию деятельности от стороннего мира. Это можно считать главной заслугой российской экономики в сложившихся условиях. С поставленной задачей компании уже хорошо справляются, и за последние два года было заключено большое количество договоров с партнерами из восточных стран.

Вместе с тем важна и государственная поддержка, которая активно осуществляется в последнее время. Благодаря поддержке малого и среднего бизнеса, а именно предоставлению льгот и финансовой поддержки малым и средним предприятиям, играющим важную роль в экономике страны, российская экономика смогла выдержать этот сложный период, и уже к концу 2023 г. вернулась к до-санкционным показателям почти во всех своих отраслях.

Список литературы

1. *Афанасьев А. А.* Об оценке влияния международных санкций на условия функционирования отечественной промышленности // *Экономические отношения.* – 2022. – Т. 12. – № 2. – С. 179–194.
2. *Долматова В. Ю., Безуглова М. Н., Салман О. Ф.* Влияние антироссийских санкций на экономику Российской Федерации // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки.* – 2020. – № 2.
3. *Карлова Н., Пузанова Е.* Российская обрабатывающая промышленность в условиях санкций: результаты опроса предприятий : аналитическая

записка // Банк России. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/154320/analytic_note_20230926_dip.pdf

4. Официальный сайт Национального агентства промышленной информации. – URL: <https://napinfo.ru/>

5. Соколова Е. Н., Якушев И. Л. Влияние западных санкций на экономику Российской Федерации и прогнозы ее развития на 2023/2024 годы // Экономические исследования и разработки. – 2023. – Т. 8. – № 10.

6. Тактарова А. И. Влияние антироссийских санкций на экономику Российской Федерации // Оригинальные исследования. – 2020. – Т. 10. – № 9. – С. 96–101.

7. Толкачев С. А., Донцова О. И., Комолов О. О. Российская промышленность: влияние санкций и перспективы импортозамещения // Экономика, предпринимательство и право. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 271–288.

8. Ульченко М. В. Влияние санкций на промышленный сектор севера Российской Федерации и экономическую безопасность // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 11-1. – С. 102–108.

9. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

10. Цивилева А. Е., Голубев С. С. Влияние санкций на работу предприятий угольной промышленности // Уголь. – 2022. – № 8 (1157). – С. 84–91.

References

1. Afanasev A. A. Ob otsenke vliyaniya mezhdunarodnykh sanktsiy na usloviya funktsionirovaniya otechestvennoy promyshlennosti [On the Assessment of the Impact of International Sanctions on the Functioning of Domestic Industry]. Ekonomicheskie otnosheniya [Economic Relations], 2022, Vol. 12, No. 2, pp. 179–194. (In Russ.).

2. Dolmatova V. Yu., Bezuglova M. N., Salman O. F. Vliyanie antirossiyskikh sanktsiy na ekonomiku Rossiyskoy Federatsii [The Impact of Anti-Russian Sanctions on the Economy of the Russian Federation]. Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski [State and Municipal Management. Scientific Notes], 2020, No. 2. (In Russ.).

3. Karlova N., Puzanova E. Rossiyskaya obrabatyvayushchaya promyshlennost v usloviyakh sanktsiy: rezultaty oprosa predpriyatiy : analiticheskaya zapiska [Russian Manufacturing Industry under Sanctions: Results of a Survey of Enterprises : Analytical Note]. Bank Rossii [Bank of Russia]. (In Russ.). Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/154320/analytic_note_20230926_dip.pdf

4. Ofitsialnyy sayt Natsionalnogo agentstva promyshlennoy informatsii [The Official Website of the National Agency for Industrial Information]. (In Russ.). Available at: <https://napinfo.ru/>

5. Sokolova E. N., Yakushev I. L. Vliyanie zapadnykh sanktsiy na ekonomiku Rossiyskoy Federatsii i prognozy ee razvitiya na 2023/2024 gody [The Impact of Western Sanctions on the Economy of the Russian Federation and Forecasts of its Development for 2023/2024]. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki* [Economic Research and Development], 2023, Vol. 8, No. 10. (In Russ.).

6. Taktarova A. I. Vliyanie antirossiyskikh sanktsiy na ekonomiku Rossiyskoy Federatsii [The Impact of Anti-Russian Sanctions on the Economy of the Russian Federation]. *Originalnye issledovaniya* [Original Research], 2020, Vol. 10, No. 9, pp. 96–101. (In Russ.).

7. Tolkachev S. A., Dontsova O. I., Komolov O. O. Rossiyskaya promyshlennost: vliyanie sanktsiy i perspektivy importozameshcheniya [Russian Industry: the Impact of Sanctions and Prospects for Import Substitution]. *Ekonomika, predprinimatelstvo i parvo* [Economics, Entrepreneurship and Law], 2019, Vol. 9, No. 4, pp. 271–288. (In Russ.).

8. Ulchenko M. V. Vliyanie sanktsiy na promyshlennyy sektor severa Rossiyskoy Federatsii i ekonomicheskuyu bezopasnost [The Impact of Sanctions on the Industrial Sector of the North of the Russian Federation and Economic Security]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental Research], 2018, No. 11-1, pp. 102–108. (In Russ.).

9. Uroven zhizni [Standard of Living]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

10. Tsivileva A. E., Golubev S. S. Vliyanie sanktsiy na rabotu predpriyatiy ugolnoy promyshlennosti [The Impact of Sanctions on the Work of Coal Industry Enterprises]. *Ugol* [Coal], 2022, No. 8 (1157), pp. 84–91. (In Russ.).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

ECONOMIC POTENTIAL OF THE NORTHERN SEA ROUTE

Кирилл Дмитриевич Князев

Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Kirill D. Knyazev

Financial University
under the Government of the Russian Federation

Статья написана по результатам исследования Северного морского пути, который охватывает акватории от Карского и Баренцева морей до Берингова пролива между Россией и США. Подчеркивается, что СМП не ограничивается географическими рамками и в летнее время становится важным морским торговым путем между Россией, Европой и Восточной Азией. Выявлен разносторонний потенциал Северного морского пути и его перспективы развития. Особое внимание уделено росту использования Северного морского пути в последние годы как альтернативного пути для поставок товаров и грузов из европейской части России на Дальний Восток. Важный аспект – обсуждение инвестиций в развитие Северного морского пути. Отмечается выделение средств на создание многофункциональной морской инфраструктуры и развитие континентального шельфа, подчеркивается перспективность проекта, несмотря на его стоимость и сложности. Внимание обращено на недостатки Северного морского пути, включая нерегулярность действия из-за климатических условий. Северный морской путь имеет значительный потенциал, и, несмотря на трудности, его развитие оправдывает вложение средств и усилий со стороны государства.

The article is based on the results of a study of the Northern Sea Route, which covers the waters from the Kara and Barents Seas to the Bering Strait between Russia and the United States. It is emphasized that the NSR is not limited by geographical boundaries and in the summer becomes an important maritime trade route between Russia, Europe and East Asia. The versatile potential of the Northern Sea Route and its prospects for development have been revealed. Special attention is paid to the growing use of the Northern Sea Route in recent years as an alternative route for the supply of goods and cargoes from the European part of Russia to the Far East. An important aspect is the discussion of investments in the development of the Northern Sea Route. The allocation of funds for the creation of a multifunctional marine infrastructure and the development of the continental shelf is noted, the effectiveness of the project is emphasized, despite its cost and complexity. Attention is drawn to the disadvantages of the Northern Sea Route, including the irregularity of action due to climatic conditions. The Northern Sea

Route has significant potential, and despite the difficulties, its development justifies the investment of funds and efforts on the part of the state.

Ключевые слова: Северный морской путь, СМП, Транссибирская железнодорожная магистраль, ТЖМ, Суэцкий канал, Малаккский пролив.

Keywords: The Northern Sea Route, NSR, the Trans-Siberian Railway, TSR, the Suez Canal, and the Strait of Malacca.

Северные, арктические воды истари являются акваторией мореплавания скандинавов и поморов, живших на северной территории современной России, – в Карелии и на Кольском полуострове. Первые попытки более широкого освоения акваторий у северных берегов европейской части России, Урала, Сибири и Дальнего Востока относят еще к XVI в. Известны неоднократные экспедиции отечественных первопроходцев, а затем и ученых-исследователей XVII–XIX вв., из которых определенно можно выделить Семена Дежнева, Витуса Беринга и др. Однако первые по-настоящему серьезные попытки дать интенсивный ход его развитию относят уже к XX в. Еще во времена Гражданской войны, когда Александр Колчак носил титул Верховного правителя России, им был подписан указ о создании Комитета Северного морского пути (далее – СМП, Севморпуть) в 1919 г., причем когда Гражданская война завершилась и белые потерпели поражение, сам комитет не распустили. С этого момента он стал структурной единицей и частью Сибирского революционного комитета.

В основе современной ситуации лежат представления о развитии Северного морского пути в его ретроспективе. Главным образом необхо-

димо вспомнить об СССР, так как с 1930-х гг. стало проводиться больше целенаправленных попыток выявить и использовать потенциал СМП, что неудивительно для тогдашней тенденции очень интенсивного развития энергетической промышленности. Во многом средства тратились не только на исследовательские экспедиции в рамках изучения территорий, но и для выявления новых месторождений полезных ископаемых. Например, в 1932 г. экспедицию совершил Отто Юльевич Шмидт, а уже в 1939 г. в акваториях Северного морского пути стала добываться нефть, которая была обнаружена на Чибьюском месторождении еще в 1931 г. Важное стратегическое значение в логистическом плане имел он и на протяжении всей Великой Отечественной войны, так как СМП был расположен достаточно отдаленно от основных районов боевых действий, и тем самым он использовался как один из достаточно безопасных каналов грузового мореплавания. С помощью СМП также иногда осуществлялись поставки оружия с провиантом.

Начало куда более интенсивного освоения Севморпути справедливо относят к 1970-80-м гг. Новый толчок к его развитию связан с использованием атомных ледоколов, что во многом предопределило специализа-

цию Северного морского пути на ближайшие годы. С распадом Советского Союза интерес к СМП в некоторой степени угас и начал с новой силой оживляться в последнее десятилетие, причем главным образом инициатива исходила со стороны государства. Первый шаг по развитию ледокольного судоходства (в данном случае атомного) был сделан еще в 1960 г., когда на наши северные воды был спущен атомный ледокол «Ленин».

Рассматривая современное функционирование Северного морского пути, стоит упомянуть, что действительно существенный интерес со стороны государства к развитию Северного морского пути и его превращение в эффективную экономическую опору российского Севера появились в начале второго десятилетия XXI в. После развала Советского Союза экономическую и хозяйственную деятельность в этих акваториях производили в основном определенные крупные предприятия, причем в достаточно малом количестве и преимущественно функционирующие в области добычи природных ресурсов и полезных ископаемых, а также их обработки и поставок в другие регионы.

В связи с акцентированием внимания на развитии Северного морского пути со стороны государства в начале 2010-х гг. стали уделяться особое внимание разработке различных программ его развития, а также соответствующих нормативно-правовых актов, устанавливающих правовой статус данной морской трассы и регулирующих деятельность, связан-

ную с ней (отечественное судоходство и мореплавание, добыча полезных ископаемых, прохождение через эти акватории иностранных судов и другие нормативные пункты).

Заметим, что в Федеральном законе № 132-ФЗ обозначен следующий статус Северного морского пути: «Водное пространство, прилегающее к северному побережью Российской Федерации, охватывающее внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую зону и исключительную экономическую зону Российской Федерации...»¹.

Дополнительно в этом же законе устанавливаются и его географические рамки: он распространяется от Карского и Баренцева морей до Берингова пролива между Российской Федерацией и США. Это показывает, что Северный морской путь фактически целиком и полностью окаймляет российские берега Северного Ледовитого океана, огибая тем самым даже отдаленные северо-восточные национальные окраины (например, Чукотский АО).

Нельзя, однако, рассматривать Северный морской путь как трассу, четко ограниченную данными акваториальными рамками, так как в основном в летнее время года, когда прибрежная часть Северного Ледовитого океана не покрыта льдами и не требует предварительной их расчистки с помощью ледоколов, пере-

¹ Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути».

движение по акваториям Севморпути не так сильно затруднено. Более того, оно позволяет получить доступ по морским водам в различные страны Восточной Азии и иногда полноправно используется в таких целях, выступая современным морским торговым путем между Северной и даже Западной Европой и Восточной Азией.

Северный морской путь, как мы уже утверждали, является довольно существенным объектом внимания со стороны государства еще с предыдущего века, что во многом объясняется его разносторонним потенциалом и перспективами дальнейшего развития. В последние годы он начинает все чаще использоваться, чем, соответственно, сухопутные пути поставки товаров и грузов из европейской части (центральных регионов) России на Дальний Восток.

Одной из важных особенностей Северного морского пути является тот факт, что это не единственный так называемый канал доступа из европейской части Российской Федерации на Дальний Восток.

Транссибирская железнодорожная магистраль – Транссиб – способна выполнять ту же самую функцию и являться каналом перевозки большого объема грузов, которую она и выполняет уже больше столетия. Причем из-за того, что судам приходится оплывать всю северную и северо-восточную кайму Евразии, Северный морской путь по длине может становиться более продолжительным, чем Транссибирская магистраль, но при этом СМП считается более перспективным. Этот вывод подтверждается статистическими данными по объему перевозок за одинаковый период – 2022 г. (рисунок).

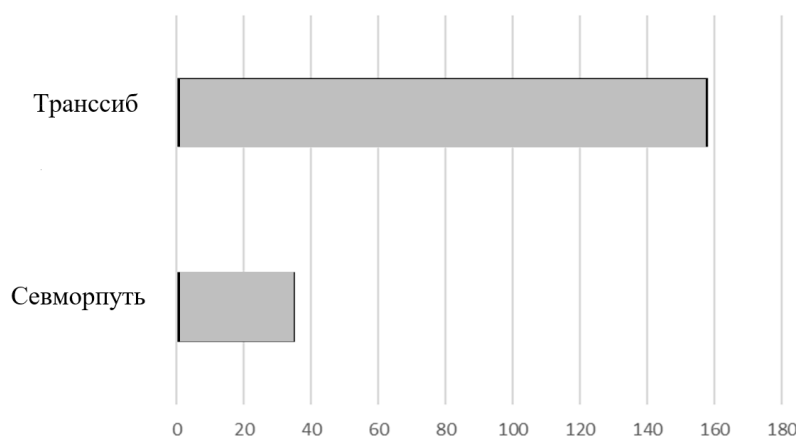

Рис. Объем грузоперевозок за 2022 г. по Северному морскому пути и Транссибирской железной дороге

Источник: [3; 4].

В данном случае нужно принять во внимание следующее обстоятельство: Транссибирская магистраль обладает существенно меньшей пропускной способностью проходящего через нее грузопотока [6], чем и обусловливается главное преимущество Северного морского пути, но не единственное. Севморпуть, на мой взгляд, обладает куда большей многозадачностью, так как Транссиб пролегает заметно южнее, он практически не охватывает северных и северо-восточных окраин России, населенные пункты которых практически оторваны от нормальной транспортно-логистической связи с внешним миром.

Северный морской путь проходит через многие российские прибрежные города и порты, благодаря чему на деле выступает едва ли не единственным в достаточной степени эффективным способом транспортно-торговой связи регионов, а также и отдельных городов русского Севера. Мало того, он еще и выступает каналом связи со странами Азии (преимущественно Восточной Азии), а значит он способен расширить сеть торгового мореплавания между российским Севером и такими странами, как Япония, Китай и др. Одной из причин может вполне закономерно являться тот факт, что поставки по суше действительно затруднены из-за отсутствия нормальной разветвленной дорожной сети в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, через которые по суше можно было бы попасть в страны Восточной Азии, а затем и Юго-Восточной Азии (в случае торговли с Японией сначала во

Владивосток или другой дальневосточный порт). В связи с этими обстоятельствами государство стремится развивать Северный морской путь теперь путем не столько исследований, как в предыдущие эпохи, сколько преимущественно инвестиций как финансового, так и физического капитала.

Однако Северный морской путь нельзя идеализировать. Мореплавательно-судоходная сеть не характеризуется стабильным и бесперебойным прохождением судов по нему из-за геоклиматических трудностей. Главный недостаток СМП, также определяющий его отставание от Транссиба и даже от других европейских морских путей, – это нерегулярность действия (играет роль зимне-летняя сезонность), а также в силу климатических условий он прерывист и оттого менее выгоден.

Говоря об инвестициях в развитие Северного морского пути как важного национального проекта, важно не забывать о реальных планах вложения государственных средств. Так, в конце августа 2017 г. Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев заявил о выделении существенной денежной суммы на развитие Арктических областей на их новом этапе. Выделяя конкретные направления развития и финансирования, премьер-министр указал, что главным образом средства будут вкладываться в выявление и освоение опорных экономических зон, а также создание многофункциональной морской и мореплавательной инфраструктуры, в том числе и судоходных акваторий Северного морского пути.

К тому же Дмитрий Анатольевич подчеркнул, что третьим важным направлением станет освоение континентального шельфа с помощью технических и технологических новшеств, добавив, что на третьем этапе программы, когда данная мера будет реализовываться, необходимо будет «сверить часы» в силу существенных трат, составляющих по сумме трех предполагаемых этапов планируемого проекта, рассчитанного на постепенную реализацию до 2025 г., значительную сумму – порядка 162 млрд рублей [1].

Развитие Северного морского пути – это действительно перспективный проект, способный буквально соединить разные регионы, реализовать новые месторождения и создать в Северном Ледовитом океане у берегов России разветвленную торговомореплавательную и транспортную сеть, но очень дорогостоящий и требующий огромных капиталовложений.

Отметим, что помимо развития, необходимы существенные траты на обслуживание, так как суровые климатические условия и неблагоприятные географические факторы, так свойственные северным полярным широтам, требуют достаточного обеспечения Севморпути, например, финансирования, а также, помимо торгового и других видов, еще и ледокольного мореплавания с его обширным техническим обеспечением. Во многом по данным климатическим и финансовым причинам в северной акватории могут вести деятельность только государство и крупные предприятия, так как имен-

но они в полной мере располагают на то необходимыми ресурсами. Среди крупных предприятий, в основном ведущих здесь активную деятельность в энергетической сфере, «Газпром», «Росатом», «Новатэк» и др. При этом необходимо отметить, что многие организации ведут ее в этих областях уже порядка одного-двух десятков лет, притом что в Северном Ледовитом океане, в том числе и в акватории Северного морского пути, найдены и давно используются немало месторождений таких полезных ископаемых, как газа и нефти, что определенно говорит о высоком потенциале месторождений энергетических ресурсов, привлекающих крупные компании на продолжительный срок.

Так, весь ледокольный флот содержится на государственные средства и при этом выполняет (кроме доставки сырья, топлива и грузов снабжения регионов Севера) аварийно-спасательные работы [2].

Более того, ледоколы участвуют и в научно-исследовательских работах по освоению шельфа. Это говорит о необходимости использования ледокольного судоходства в Северном Ледовитом океане, что и с уверенностью обеспечивает государство: в данный момент в акватории Северного морского пути функционирует 8 ледоколов, притом в ближайшие 6 лет планируется построить и пустить в оборот еще 5 таких судов [5].

Описываемая тенденция приводит к выводу о чрезвычайной затрудненности организации бесперебойной работы судоходства, что и берет на себя государство, обеспечивая про-

изводство и функционирование определенных видов судов, в свою очередь определяющих деятельность других. В настоящее время специализируется на этом государственное унитарное предприятие «Росатомфлот». Рациональным решением последних лет стало решение выпускать суда двойного назначения: такие суда способны ходить как по морским, океанским водам, так и по речным, что дает возможность существенно сократить издержки «Росатомфлота», а значит и отражает перспективы развития отечественного судоходства и позволяет создавать образцы судов, полностью приспособленные к плаванию в северных речных и океанских водах.

Рассмотрим также существенный отталкивающий фактор использования СМП – это действительно дороговизна обслуживания и постройки судов, связанные с тем, что в определенных акваториях цена может оказаться вдвое выше, чем в остальных. Обслуживание ледокола и его персонала в труднопроходимых местах из-за значительной толщины льдов, в местах с более низкой температурой и из-за других факторов становится куда сложнее и требует от организаций больших затрат на различное оборудование.

Теперь, когда уже показана специфика деятельности частного сектора и государства в акватории Северного морского пути и их перспективы в этой локации, перейдем к самим положениям о потенциале Севморпути в международном плане.

Возвращаясь к сравнению с другими международными морскими

торговыми путями, также способны привести суда из Европы в Тихоокеанский регион (главные маршруты лежат через Суэцкий канал, Малаккский пролив и другие водоемы), скажу еще раз, что Севморпуть очень уступает во временном отношении доступного судоходства, а воды, через которые проходят южные морские пути, в течение года не замерзают. Поэтому, несмотря на более короткое расстояние, в данном случае преимущество не на стороне Северного морского пути, так как его южные «конкуренты» более стабильны и непрерывны во временном отношении. Суда на СМП, вероятно, попросту не смогут отреагировать мобильно и оперативно на изменения в международных грузоперевозках, а суровые северные льды еще и добавят перевозкам небезопасности.

Рассмотрим особенности потенциала Северного морского пути и его преимущества. СМП имеет наиболее важное преимущество, делающее его более выгодным в долгосрочной перспективе.

Безусловно, речь идет об отсутствии целого ряда угроз, присущих другим торгово-мореплавательным каналам:

- На СМП суда практически обеспечены возможностью не пострадать от морского пиратства, местами развитого в южных евроазиатских морских маршрутах.

- Суда Северного морского пути, как и их экипажи, практически не подвержены каким-либо нарушениям прав и закона, с чем сталкиваются при вхождении в акватории других государств в силу очень нестабиль-

ной политической обстановки в тех государствах (это могут быть имеющие выход к морю государства Ближнего Востока).

- Северный морской путь элементарно меньше загружен грузопотоком и в целом морским транспортом, чем остальные, так как к нему достаточно долго добираться судам из многих даже европейских стран и меньше стран имеют возможность оперативного выхода к СМП, тогда как у многих стран Средиземноморья южные евроазиатские пути фактически «под боком» и отправить суда по ним ближе, дешевле, но существует реальный риск перегруженности транспортной сети.

А это значит, что из-за отсутствия временной и сезонной стабильности Северный морской путь проигрывает другим морским трассам в краткосрочном периоде, но в долгосрочном, наоборот, берет верх, так как временной фактор – один из немногих вредных факторов СМП, а других рассмотренных рисков он практически лишен. Итак, говоря простым языком, Северный морской путь в краткосрочном периоде рискует не доставить товар оперативно и вовремя, но в долгосрочном периоде его плюс в том, что он может регулярно доставлять товары и ручаться за то, что они будут доставлены невредимыми.

Недостаток Северного морского пути во временном плане уравнивается ровно в этом же моменте, поскольку есть преимущество, способное в достаточной степени минимизировать его данную слабую сторону. Речь идет о факторе расстоя-

ния. Да, действительно зачастую акватории Северного морского пути труднопроходимы и требуют значительного времени, усилий, использования дополнительных техники и ледокольного флота. Однако эти обстоятельства смягчены тем, что маршрут, включающий в себя Севморпуть, в полтора раза (14 тыс. км против 23 тыс. км) короче, чем морская трасса, включающая Суэцкий канал, по которой в основном и проходят торговые и грузовые суда из южных и западных европейских стран. Эти цифры приведены из расчета, что отправной точкой судна станет пролив Ла-Манш, разделяющий территории Франции и Великобритании.

Говоря о политической составляющей Северного морского пути, нужно упомянуть, что СМП действительно существенно политизирован, как и отношения стран вокруг него как территориально-экономического объекта. Более того, Северный морской путь со своими акваториями входит в сферу интересов нескольких государств (в основном Арктическая пятерка) и имеет для международных экономических отношений как положительные перспективы, так и некоторые негативные стороны.

С одной стороны, мы видим явные формы сотрудничества, помогающие наращивать ресурсный и энергетический, а впоследствии и финансовый потенциал крупного бизнеса. Речь идет, например, о нефтегазовом проекте «Ямал СПГ». «Ямал СПГ» – акционерное общество, образованное российской газовой компанией «НОВАТЭК», французским нефтегазовым концерном «TOTAL» и двумя

организациями из КНР: Китайской национальной нефтегазовой корпорацией и Инвестиционным фондом шелкового пути.

Хотя основан проект был еще в 2005 г., в таком составе «Ямал СПГ» уже вполне эффективно функционирует с 2015 г. как проект по добыче природного газа, его сжижению и доставке. Вдобавок его деятельность не ограничена операциями с природным газом, так как параллельно создается связанная с ним инфраструктура. Так, для обслуживания «Ямала СПГ», мощность которого составляет более 16 млн т газа год, был построен Сабетта – аэропорт и в тоже время морской порт, входящий в состав Северного морского пути. Описанная кооперация лишь подтверждает ранее высказанное суждение о том, что СМП обладает значительным потенциалом для крупных предприятий энергетической и нефтегазовой отраслей.

С другой стороны, мы можем наблюдать и противоположное явление – конфронтацию, которое, например, выражается в усилении российского военного присутствия. Его усиление вызвано в том числе опасностью международного характера, которая в этом случае выражается в виде вероятности утраты геополитического доминирования в Арктике и существования возможности перехода Северного морского пути в международное соуправление [7], которому всячески пытается противодействовать Российская Федерация. Это можно проследить хотя бы по правилам плавания в акватории СМП, где фактически для иностран-

ных судов работает достаточно жесткий пропускной режим.

Можно отметить, что Россия входит в Арктическую пятерку государств вместе с Данией, Норвегией, США и Канадой. По мнению исследователей Р. М. Ильясова и С. В. Смалья, в основе так называемой арктической гонки со стороны Российской Федерации лежит взятый в последние годы по сути советский курс на расширение владений и влияния в Арктике с сопутствующим развитием в Арктике собственной судоходно-торговой и промышленной (в данном случае, газо- и нефтедобывающей) систем.

Подведем итоги. Северный морской путь – действительно весомый экономический объект, который требует во многом в силу географических особенностей солидных капиталовложений, что делает и дальше планирует делать наше государство, видя в нем, как и в арктических областях в целом, существенный потенциал как энергетический, так и мореплавательный.

В результате исследования мы пришли к утверждению, что потенциал у Северного морского пути действительно есть, что подтверждено следующими выводами:

- СМП способен стать реальным каналом связи между центральными и периферийными регионами, тем самым расширив их взаимодействие и, возможно, увеличив финансовые потоки в национальные окраины.

- Северный морской путь обладает преимуществом (перед южными конкурентами за товарооборот) в

плане своей протяженности, будучи в полтора и даже немного более раза короче, нежели его главный «соперник» – морской путь из Европы в Азиатские страны через Суэцкий канал и впоследствии через воды Индийского океана.

- СПМ – очень благоприятный объект для деятельности крупного бизнеса в энергетической и нефтегазовой сферах, притом даже позволяющий формировать эффективную международную кооперацию предприятий на примере «Ямал СПГ».

- На примере того же «Ямал СПГ» можно сделать вывод, что создание подобных проектов влечет за собой необходимость их обслуживания и непосредственно транспортировки газа, а значит – расширение деятельности по добыче природных полезных ископаемых в тех локациях способствует расширению транспортной инфраструктуры русского Севера. Даже вопреки тому, что «Сабетта» действует в основном в производственных целях, его создание иллюстрирует нам данную тенденцию, так как его справедливо можно назвать многофункциональным, хоть и некрупным, транспортным узлом (такое именование для порта, действующего и как морского, и как аэропорта, вполне оправданно, тем более в тех суровых северных краях).

- Северный морской путь сложностью своего обеспечения дает стимул для развития судостроительства (речь, например, об атомных ледоколах и танкерах, способных передвигаться как в морских, так и в речных

северных водах или льдах, о чем было упомянуто ранее).

- Северный морской путь способен стать надежной в долгосрочной перспективе и, что важно, относительно безопасной морской трассой и тем самым постепенно, но в итоге существенно нарастить международный товарооборот, а также существенно упростить поставку ресурсов, грузов и товаров с русского Севера в Азию, так как по суше это сделать не представляется полноценно возможным.

- Нахождение его в составе подконтрольных Российской Федерации акваторий позволяет получать России некоторый политический авторитет, в том числе среди стран Арктической пятерки.

Заметим, что вопреки многочисленным значительным достоинствам, у СПМ определенно есть и некоторые негативные стороны использования:

- Передвижение и евроазиатская торговля по Северному морскому пути нерегулярны и часто он долго простаивает, во многом по причине климатических факторов.

- Достаточно дорогое обслуживание флота, в особенности ледоколов, специально необходимых в тех акваториях для полноценного обеспечения нормального и бесперебойного судоходства.

- Несмотря на существующую способность, в ближайшие годы он точно не сможет стать ключевым интернациональным торгово-мореплавательным путем в силу некоторого возрождения советских доктрин,

направивших действия федеральных органов власти России на усиление контроля за этими акваториями и препятствию их перехода в международное соуправление.

Северный морской путь вполне обоснованно и закономерно имеет крупный экономический национальный и международный потенциал, способный в будущем стать надежным евроазиатским каналом связи и международным морским торговым путем (иностранцы суда через него все равно проходят, так как, несмотря на жесткий регламент, запрета нет). Перспективные положения достаточно весомее, на мой взгляд, чем негативные черты СМП, и в том чис-

ле Севморпуть стоит назвать нужным, эффективным и однозначно перспективным объектом инвестирования со стороны государства. Его достоинства не раз показали, что Северный морской путь сейчас очень близок к тому, чтобы стать реальным плацдармом для деятельности крупного бизнеса в энергетической сфере.

Таким образом, выявленные достоинства, полноправно превосходящие его отрицательные стороны, вполне оправдывают столь крупные вложения в развитие арктических территорий, акваторий и их широкое использование, которые происходят в настоящее время.

Список литературы

1. Медведев рассказал, сколько денег выделяют на новый этап развития Арктики. – URL: <https://ria.ru/20170831/1501462914.html> (дата обращения: 31.10.2023).
2. *Медведева Л. М., Лаврентьев А. В.* Северный морской путь: опыт освоения и перспективы развития // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2014. – № 2 (29).
3. Модернизация БАМа и Транссиба демонстрирует рекордные темпы. – URL: <https://deloros.ru/press-centr/publikacii/modernizatsiya-bama-i-transsiba-demonstriruet-rekordnye-tempy/> (дата обращения: 31.10.2023).
4. Перевозки российских компаний по Севморпути в 2022 году выросли на 3%. – URL: <https://www.interfax.ru/business/880649> (дата обращения: 31.10.2023).
5. Россия до 2026 года построит пять новых атомных ледоколов для Севморпути. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/7435815> (дата обращения: 31.10.2023).
6. Северный морской путь – история, экономика, экология. – URL: <https://goarctic.ru/work/severnyy-morskoy-put-istoriya-ekonomika-ekologiya/> (дата обращения: 31.10.2023).
7. *Смаль С. В., Ильясов Р. М.* Северный морской путь: проблемы стратегического развития и перспективы международного использования // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 6 (59).

References

1. Medvedev rasskazal, skolko deneg vydelyat na novyy etap razvitiya Arktiki [Medvedev Told How Much Money Will Be Allocated for a New Stage in the Development of the Arctic]. (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/20170831/1501462914.html> (accessed 31.10.2023).
2. Medvedeva L. M., Lavrentev A. V. Severnyy morskoy put: opyt osvoeniya i perspektivy razvitiya [The Northern Sea Route: Experience of Development and Prospects of Development]. *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Oikumena. Regional Studies], 2014, No. 2 (29). (In Russ.).
3. Modernizatsiya BAMA i Transsiba demonstriruet rekordnye tempy [The Modernization of the BAM and Transsib Demonstrates Record Rates]. (In Russ.). Available at: <https://deloros.ru/press-centr/publikacii/modernizatsiya-bama-i-transsiba-demonstriruet-rekordnye-tempy/> (accessed 31.10.2023).
4. Perevozki rossiyskikh kompaniy po Sevmorputi v 2022 godu vyrosli na 3% [Transportation of Russian Companies Along the Northern Sea Route Increased by 3% in 2022]. (In Russ.). Available at: <https://www.interfax.ru/business/880649> (accessed 31.10.2023).
5. Rossiya do 2026 goda postroit pyat novykh atomnykh ledokolov dlya Sevmorputi [Russia Will Build Five New Nuclear Icebreakers for the Northern Sea Route by 2026]. (In Russ.). Available at: <https://tass.ru/ekonomika/7435815> (accessed 31.10.2023).
6. Severnyy morskoy put – istoriya, ekonomika, ekologiya [The Northern Sea Route – History, Economics, Ecology]. (In Russ.). Available at: <https://goarctic.ru/work/severnyy-morskoy-put-istoriya-ekonomika-ekologiya/> (accessed 31.10.2023).
7. Smal C. V., Ilyasov R. M. Severnyy morskoy put: problemy strategicheskogo razvitiya i perspektivy mezhdunarodnogo ispolzovaniya [The Northern Sea Route: Problems of Strategic Development and Prospects for International Use]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, parvo* [Society: Politics, Economics, Law], 2018, No. 6 (59). (In Russ.).

**ПРОБЛЕМА ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ ОТРАСЛЕЙ РОССИЙСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

**THE PROBLEM OF IMPORT DEPENDENCE OF RUSSIAN
INDUSTRIES: CAUSES AND SOLUTIONS**

Ольга Олеговна Кочетова

Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова

Olga O. Kochetova

Plekhanov Russian University of Economics

В статье дается оценка текущего состояния и потенциала технологического развития промышленности в России. В результате проведенного исследования были выявлены проблема импортозависимости и связанные с ней причины, обусловленные научно-техническим отставанием и технологической зависимостью от зарубежных поставок. С целью решения обозначенной проблемы были предложены стратегические направления для дальнейшего развития российской промышленности, с акцентом на поиск новых точек технологического роста и укрепление сотрудничества с дружественными странами. В завершение исследования делаются выводы о необходимости совершенствования технологической политики промышленных предприятий.

The article provides an assessment of the current state and potential of technological development of industry in Russia. As a result of the conducted research, the problem of import dependence and related causes due to scientific and technical backwardness and technological dependence on foreign supplies were identified. In order to solve this problem, strategic directions were proposed for the further development of Russian industry, with an emphasis on finding new points of technological growth and strengthening cooperation with friendly countries. At the end of the study, conclusions are drawn about the need to improve the technological policy of industrial enterprises.

Ключевые слова: *российская промышленность, зависимость от импорта, технологическое развитие, наукоемкие производства, санкционные ограничения.*

Keywords: *Russian industry, dependence on imports, technological development, knowledge-intensive production, sanctions restrictions.*

После распада Советского Союза (СССР) в стране происходили социально-экономические и политические потрясения, которые сопро-

вождались приватизацией собственности, оттоком квалифицированных специалистов за границу, закрытием фабрик и заводов из-за финансовых

трудностей, в результате чего начался резкий спад промышленного производства, о котором свидетельству-

ет график его динамики, показанный на рис. 1.

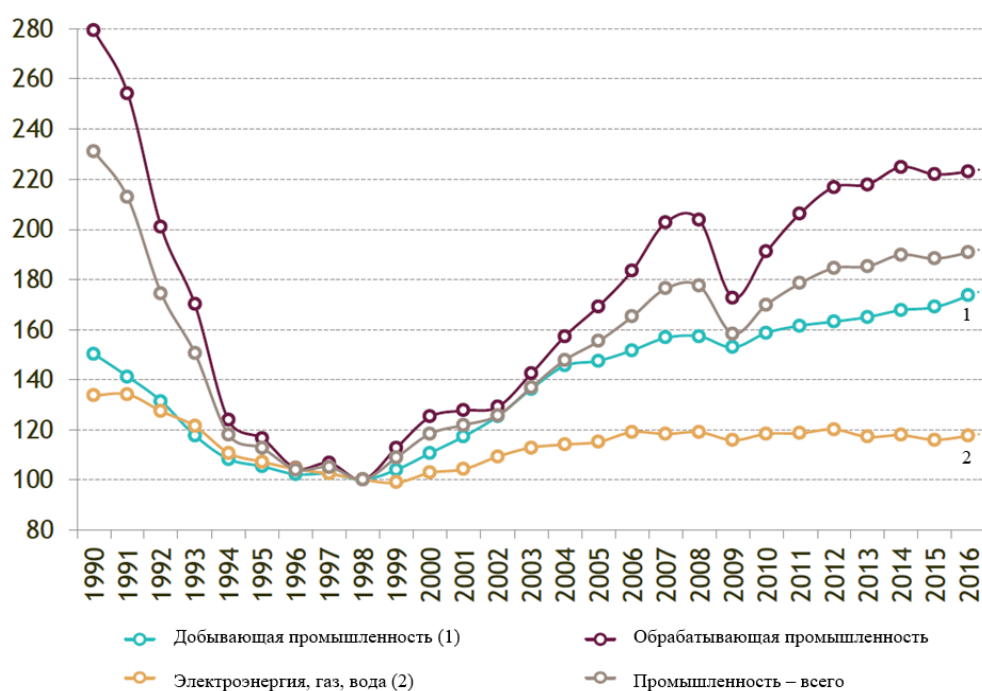

Рис. 1. Индекс промышленного производства в России (в %)

Источник: [2].

Из рис. 1 можно видеть, что в России за период 1990–1998 гг. объем совокупного промышленного производства сократился в стране в 2,3 раза. В его структуре наибольший спад зафиксирован в обрабатывающем секторе, где производство снизилось практически в 3 раза. В остальных двух сегментах – «Добывающая промышленность» и «Электроэнергия, газ, вода» – наблюдалось меньшее снижение показателя.

Впоследствии с 1999 г. во многих отраслях ситуация стала меняться и начался постепенный промышленный рост. Тем не менее достигнуть былого результата (показателей в годы СССР), когда индекс составлял 300%, так и не удалось.

На современном этапе экономического развития страны колебания индекса промышленного производства обусловлены чередой происходящих изменений, прежде всего связанных с негативными последствия-

ми пандемии коронавируса, санкционными ограничениями политикой импортозамещения и (рис. 2).

Рис. 2. Динамика индекса промышленного производства в России (в % к среднемесячному значению 2019 г.)

Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/123_27-07-2022.html

Для определения причин неэффективного промышленного производства необходимо проанализировать динамику трех ключевых показателей: инвестиции в основной капитал, коэффициент обновления и степень износа основных фондов.

Для оценки уровня инвестиционной активности построим в данном исследовании график, который даст нам возможность проследить динамику индекса инвестиций в основной капитал.

На рис. 3 показан резкий отток капитальных инвестиций в период с 1989 по 1998 г. и последующий их рост с 1999 по 2020 г.

При этом сегодняшние темпы роста инвестиций не достигли отметки

в 100% и находятся на уровне 1985 г. (74,9%).

Для того чтобы добиться эффективного производства и выпускать конкурентоспособную продукцию, необходимо использовать современную технику и своевременно проводить модернизацию парка оборудования.

Для оценки текущего положения дел проведенный анализ динамики обновления основных фондов позволил выявить проблему низких темпов роста производственных мощностей: в 2020 г. показатель зафиксирован на уровне 6%, а по сравнению с данными на начало 1970 г. он составлял 10,8% (рис. 4).

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА / REGIONAL AND INDUSTRIAL ECONOMICS

Если говорить о состоянии основных фондов в России, то на сегодняшний день можно отметить довольно высокую степень их изно-

шенности, которая приближается к отметке 50%, о чем свидетельствуют данные из графика (рис. 5).

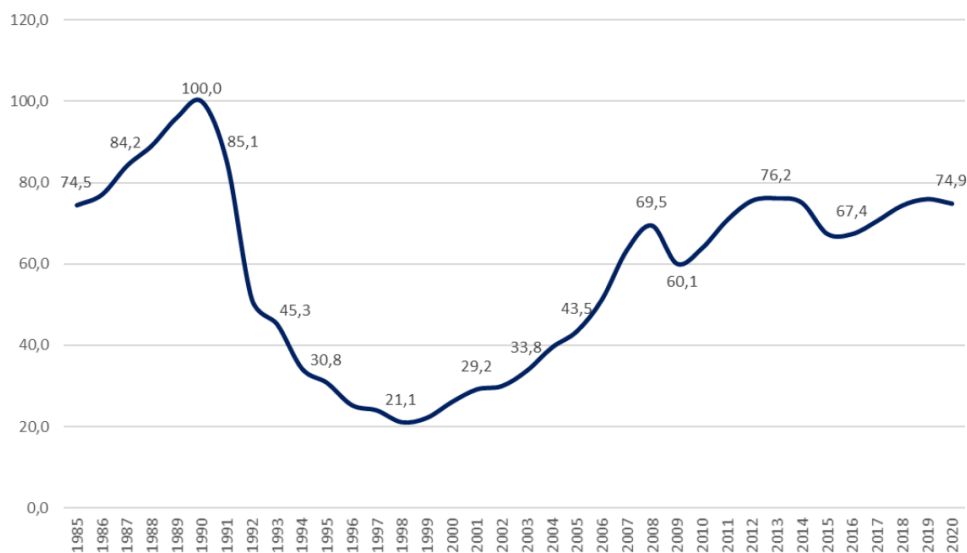

Рис. 3. Динамика инвестиций в основной капитал в России (в %)

Источник: [1].

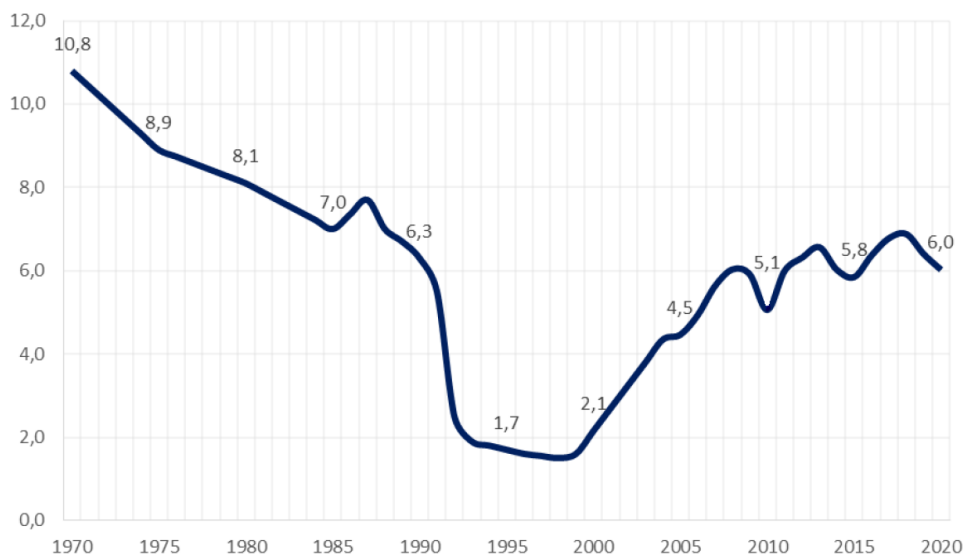

Рис. 4. Динамика обновления основных фондов в годы СССР и России (в %)

Источник: [1].

Отметим, что такая ситуация могла возникнуть по нескольким причинам [4]:

- 1) из-за низких темпов инвестиций;
- 2) ввиду нецелевого расходования амортизационных отчислений, когда на практике довольно часто выделенные средства направлялись

на капитальный ремонт старого оборудования (взамен приобретения нового).

Как следствие, это привело к технологической деградации и снижению конкурентоспособности отечественных производителей, а также значительно затормозило развитие отраслей российской промышленности.

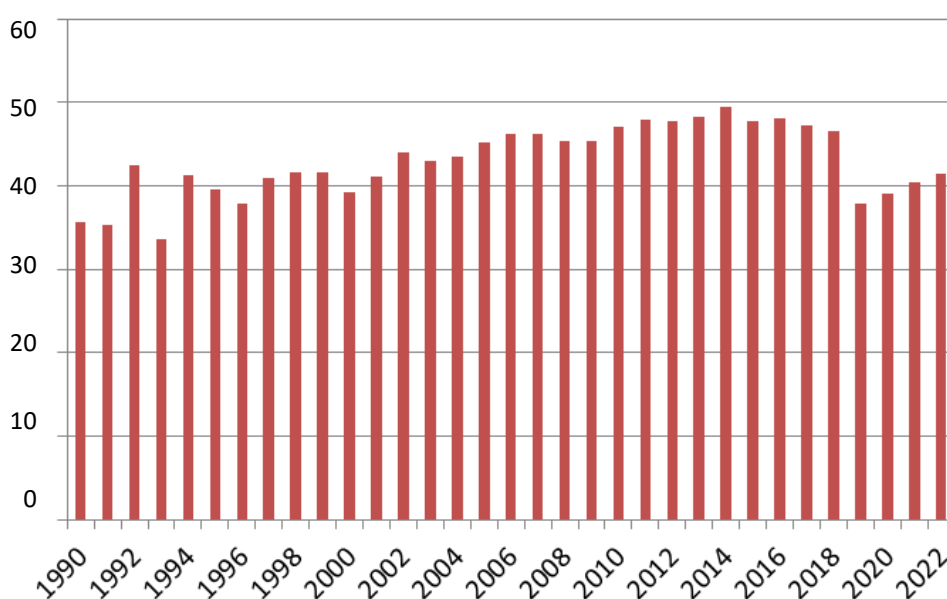

Рис. 5. Степень износа основных фондов в России (в %)

Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/123_27-07-2022.html

Говоря о научно-технологическом развитии страны необходимо отметить, что за прошедшие тридцать лет в России почти в 3,5 раза уменьшилось количество специалистов, занимающихся научными исследованиями и разработками (рис. 6).

В этот период произошло значительное сокращение численности персонала (на 1 552,9 тыс. человек),

который представлял научный потенциал страны. Прежде всего это коснулось специалистов в сфере прикладных наук, имеющих важное значение для инновационной деятельности. В связи со сложившимися обстоятельствами возник дефицит квалифицированных кадров в ряде отраслей экономики, в частности в промышленности.

Рассматривая перспективы реализации инновационного потенциала России, стоит отметить, что за по-

следние двенадцать лет произошел незначительный рост в инновационной активности организаций (рис. 7).

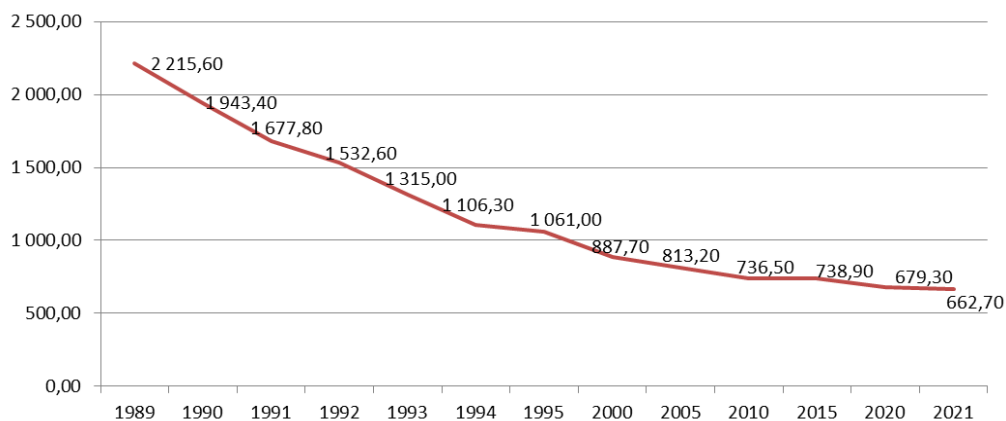

Рисунок 6 – Сокращение численности научно-исследовательского персонала в России (в тыс. чел.)

Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/123_27-07-2022.html

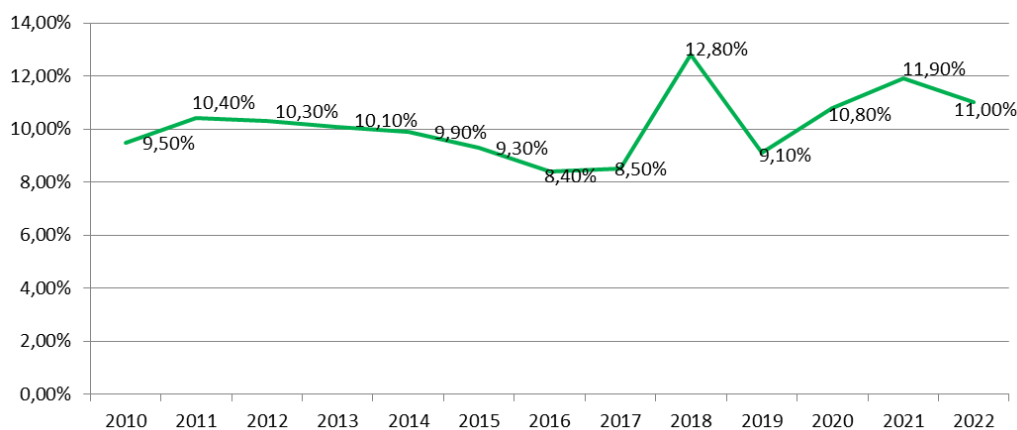

Рисунок 7 – Динамика уровня инновационной активности организаций в России (в %)

Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/123_27-07-2022.html

На временном отрезке с 2011 по 2016 г. наблюдается устойчивое снижение, а в промежутке с 2017 по 2022 г. – тенденция к колебаниям показателя. График иллюстрирует

довольно низкие результаты участия исследуемых организаций в осуществлении инновационной деятельности в условиях возрастающей технологической конкуренции и не-

достатка необходимых финансовых и кадровых ресурсов.

В результате анализа развития инновационной инфраструктуры и деятельности организаций, которые последние двадцать лет осуществляют научные исследования и разработки, были выявлены динамика и

изменения в структуре этих показателей.

На рис. 8 представлен график, показывающий небольшой рост общей сети исследовательских организаций: за рассматриваемый период их число в совокупности увеличилось на 96 единиц.

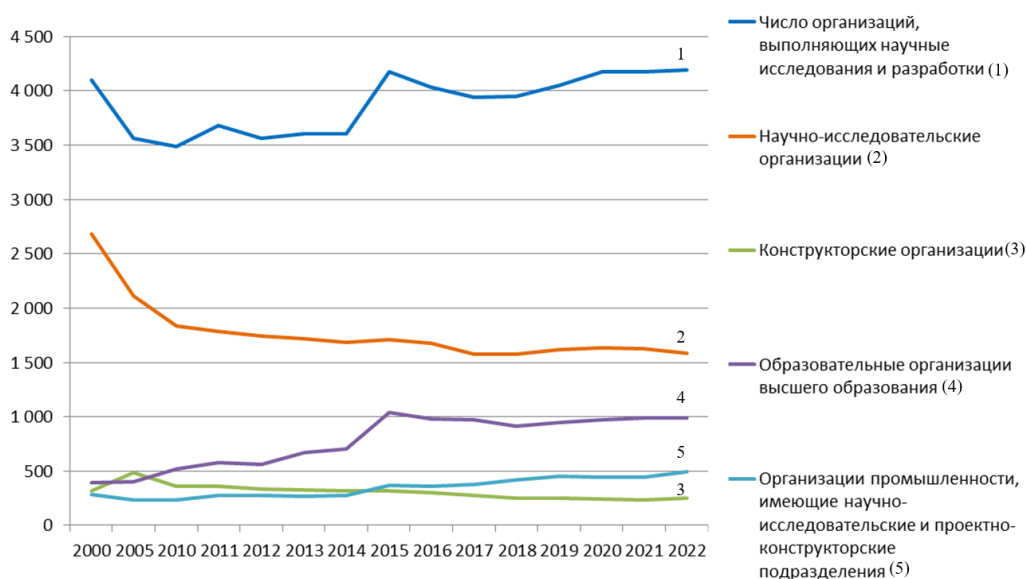

Рис. 8. Изменение числа организаций, осуществляющих научные исследования и разработки в России

Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/123_27-07-2022.html

На фоне структурных перераспределений при этом произошло сокращение числа научно-исследовательских и конструкторских организаций, в то время как количество образовательных организаций высшего образования и организаций промышленности, имеющих научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения, наоборот, значительно выросло.

Подобная тенденция подтверждает, что высшие учебные заведения активно реализуют не только образовательную функцию, но и функцию научного исследования. Такой же вывод можно сделать и относительно промышленных организаций, на базе которых создаются подразделения, выполняющие научные исследования и конструкторские работы.

Отметим особую актуальность совместного взаимодействия вузов и

промышленных предприятий, которое закономерно вытекает из существующей необходимости в кадровом и техническом укреплении научно-технологического потенциала страны.

Проанализировав показатели, характеризующие технико-технологическое состояние и научно-исследовательский потенциал для развития предприятий в России, мы сделали соответствующие выводы, позволяющие объективно взглянуть на происходящие события и выявить причинно-следственные связи. Тем самым полученные результаты являются предысторией для понимания возникшей проблемы импортозависимости отраслей российской промышленности.

В России длительная стагнация наукоемких производств побудила отечественные предприятия заключать соглашения с иностранными компаниями на поставку оборудования и комплектующих с целью их использования в местном производстве. Принятые меры были вынужденными, обусловленными прежде всего технико-технологическим отставанием и нехваткой высококвалифицированных специалистов. На тот момент в России отсутствовали возможности для собственного обеспечения передовой техникой и технологиями, которые позволяли бы промышленным предприятиям выпускать конкурентоспособную продукцию надлежащего качества и соответствующую принятым международным стандартам. Со временем такой формат взаимодействия и работы в стране укоренился и приобрел зна-

чительные масштабы. По ряду отраслей промышленности возникла технологическая зависимость от импортных поставок из-за рубежа, которая в основном касается обрабатывающих отраслей промышленности (машиностроение, а также электронная, химическая, пищевая и легкая промышленность).

Технологическая зависимость в отраслях российской промышленности приобрела особую остроту начиная с 2014 г. [4]. В тот период был сформирован санкционный пакет со стороны Запада (ЕС и США), ограничительные меры которого затрагивали отдельные отрасли (энергетический сектор, ОПК, авиацию).

В ответ на санкции Россия задала новый политический курс, направленный на импортозамещение. Основная идея данной политики заключается в оказании мер государственной поддержки, стимулирующих развитие отечественных производств. Однако на протяжении последующих восьми лет последствия ковидных ограничений, ухудшение геополитической обстановки в 2022 г. на фоне обострения событий на Украине и расширение санкционного пакета негативным образом отразились на состоянии российской экономики, усугубив проблемы импортозависимости [3].

Оценивая перспективы импортозамещения в России, следует обратить внимание на способность отечественных предприятий к инновационной деятельности и возможности обновления производственных фондов.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА / REGIONAL AND INDUSTRIAL ECONOMICS

Так, в 2023 г. лишь 10% производителей внедряют инновационные технологии в работу и только 50% промышленных предприятий имеют потенциал выпуска продукции собственного изготовления. Заметим, что российская промышленность достаточно зависима от импортного

оборудования. Среди тысячи обследованных промышленных предприятий 65% обозначили разную степень зависимости от иностранных поставок [5]. Очень высокую зависимость отметили 18%, а остальные 47% оценили свою зависимость как высокую (рис. 9).

Рис. 9. Предприятия, оценивающие собственную зависимость от импортного оборудования как очень высокую и высокую (в %)

Источник: [5].

О необходимости производства отечественного высокотехнологичного оборудования «заявляют» предприятия добывающего сектора, среди которых 85% заняты добычей угля и других полезных ископаемых.

Потребность в замене импортного оборудования наблюдается у многих предприятий в обрабатывающем секторе. К ним относятся предприятия, производящие текстильные изделия (61%), химические вещества (56%), пищевые продукты (55%), одежду

(54%), лекарственные средства (50%) [5].

Отметим, что среди прочих выделяются предприятия, имеющие очень высокую долю импортнезависимости.

Практически полностью независимыми от импорта (на 96%) являются предприятия, относящиеся к производству строительных материалов, транспортному машиностроению (92%) и черной металлургии (90%) (рис. 10).

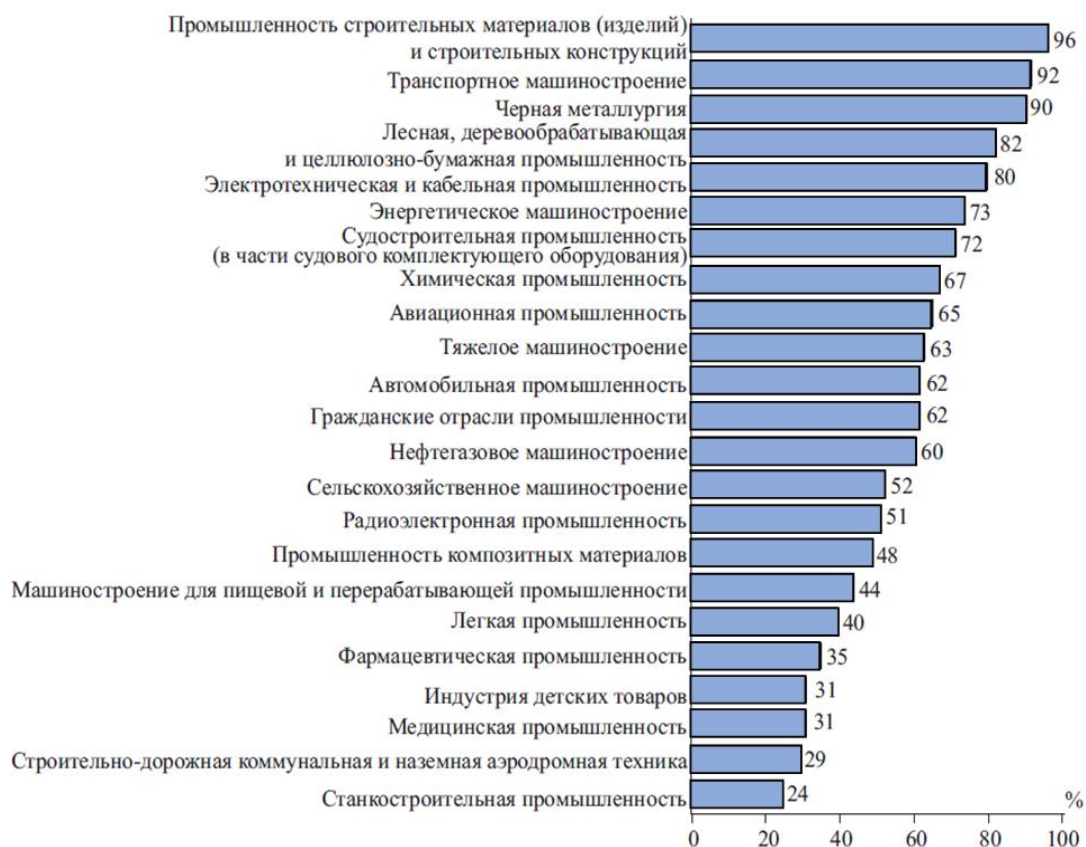

Рис. 10. Доля отечественной продукции в отраслях промышленности (в %)

Источник: [5].

Высокая доля отечественной продукции изготавливается также на предприятиях следующих отраслей: электротехническая и кабельная промышленность (80%), энергетическое машиностроение (73%) и судостроительная промышленность (72%) [5].

В целом по результатам опроса присутствовали различные оценки предприятий относительно перспективы возможного отказа от использования импортного оборудования и комплектующих, технологий и сырья: 60% предприятий заявили о частичном отказе, 10% – утверждают о полном отказе, 30% – считают невозможным отказ [5].

Таким образом, анализ современного состояния отраслей российской промышленности выявил ряд проблем, которые требуют комплексного подхода к решению:

1) зависимость от иностранных техники и технологий в ряде отраслей (машиностроение, легкая промышленность и др.);

2) высокая изношенность основных производственных фондов (около 50%), в связи с чем возникает необходимость обновления парка машин и оборудования, транспортных средств и сооружений;

3) отток молодых ученых и талантливых специалистов за рубеж, когда существует дефицит высококвалифицированных кадров в узкоспециализированных областях (например, таких как электронная промышленность и микроэлектроника, станкостроение).

Для решения вышеперечисленных проблем обозначим стратегические

направления развития отраслей российской промышленности:

1. В условиях ускорения темпов научно-технического прогресса для России *открываются следующие возможности технологического развития:*

– поиск новых точек технологического роста [3]: локализация производств в высокотехнологичных отраслях; поворот экономического и политического вектора с запада на восток;

– увеличение числа проводимых научных исследований и практического использования полученных результатов на отечественном производстве;

– активное привлечение инженерно-технических кадров к масштабным задачам технологического развития отраслей промышленности.

2. *Акцент на укрепление сотрудничества с дружественными странами, такими как страны Латинской Америки и Африки, и концентрация производительных сил на восточно-азиатском направлении (сотрудничество с такими странами, как Китай, Индия, Пакистан, Вьетнам, КНДР) с целью наращивания промышленного потенциала [4].*

3. Для российской промышленности значительную роль играет перспектива *перехода на новый технологический уклад*, характеризующийся распространением цифровых технологий и развитием искусственного интеллекта.

4. Для того чтобы быть импортонезависимым, надо быть *технологически конкурентоспособным и*

устойчивым к происходящим внешним и внутренним угрозам. Конкурентным преимуществом является ресурсная обеспеченность и развитая научно-технологическая база в стратегически важных отраслях, обеспечивающих экономическую и военную безопасность страны, таких как авиационная, нефтегазовая, металлургическая промышленность и пр.

Для достижения конкурентоспособности промышленным предприятиям необходимо постоянно делать упор на сбалансированное и долгосрочное развитие не только в социальной, экономической и экологиче-

ской областях, но и в технологической сфере.

Оценивая уровень технологической устойчивости промышленных предприятий, мы можем выявить резервы для повышения технического развития отрасли.

В связи этим для промышленных предприятий появляется необходимость совершенствования технологической политики: возникает потребность в пересмотре целей, задач и принципов технологического развития, учитывая особенности санкционного давления, а также нынешний экономический курс и технологические возможности страны.

Список литературы

1. *Афанасьев А. А.* Промышленность России: текущее состояние и условия формирования // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 105–126.
2. *Григорьев Л. М., Голяшев А. В., Лобанова А. А., Павлюшина В. А.* Региональные различия динамики промышленного производства в России: текущие тенденции // Пространственная экономика. – 2017. – № 4. – С. 148–169.
3. *Кочетова О. О.* Проблемы и перспективы развития российской промышленности // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2022. – Т. 1. – № 2 (2). – С. 78–87.
4. *Кочетова О. О.* Технологическая устойчивость отраслей промышленности как основа экономического развития // Проблемы и перспективы развития промышленности России : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. Москва, 30 ноября 2022 г. – М. : Ру-сайтс, 2023. – С. 126–134.
5. *Кузьминов Я. И., Симачев Ю. В., Кузык М. Г., Федюнина А. А., Жулин А. Б., Глухова М. Н., Клепач А. Н.* Импортзамещение в российской экономике: вчера и завтра : аналитический доклад НИУ ВШЭ / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» ; РСПП ; Институт исследований и экспертизы ВЭБ. – М. : НИУ «Высшая школа экономики», 2023.

6. О промышленном производстве в I полугодии 2022 года // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/123_27-07-2022.html (дата обращения: 05.11.2023).

7. Прохорова Э. К. Влияние состояния основных фондов на развитие российской промышленности в условиях международных санкций // Вестник международного института рынка. – 2019. – № 1. – С. 30–36.

References

1. Afanasev A. A. Promyshlennost' Rossii: tekushchee sostoyanie i usloviya formirovaniya [Industry of Russia: Current status and Conditions of Formation]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki* [Issues of Innovative Economics], 2023, Vol. 13, No. 1, pp. 105–126.

2. Grigorev L. M., Golyashev A. V., Lobanova A. A., Pavlyushina V. A. Regionalnye razlichiya dinamiki promyshlennogo proizvodstva v Rossii: tekushchie tendentsii [Regional Differences in the Dynamics of Industrial Production in Russia: Current Trends]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2017, No. 4, pp. 148–169.

3. Kochetova O. O. Problemy i perspektivy razvitiya rossiyskoy promyshlennosti [Problems and Prospects of Development of the Russian Industry]. *Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii* [Industry: Economics, Management, Technologies], 2022, Vol. 1, No. 2 (2), pp. 78–87.

4. Kochetova O. O. Tekhnologicheskaya ustoychivost' otrasley promyshlennosti kak osnova ekonomicheskogo razvitiya [Technological Sustainability of Industries as a Basis for Economic Development]. *Problemy i perspektivy razvitiya promyshlennosti Rossii : sbornik materialov XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moskva, 30 noyabrya 2022 g* [Problems and Prospects of Industrial Development in Russia : Collection of Materials of the XII International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 30, 2022]. Moscow, Rusayns, 2023, pp. 126–134.

5. Kuzminov Ya. I., Simachev Yu. V., Kuzyk M. G., Fedyunina A. A., Zhulin A. B., Glukhova M. N., Klepach A. N. Importozameshchenie v rossiyskoy ekonomike: vchera i zavtra : analiticheskiy doklad NIU VSHE [Import Substitution in the Russian Economy: Yesterday and Tomorrow : Analytical Report of the Higher School of Economics], Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki» ; RSPP ; Institut issledovaniy i ekspertizy VEB. Moscow, Higher School of Economics, 2023.

6. Promyshlennom proizvodstve v I polugodii 2022 goda [On Industrial Production in the First Half of 2022]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available

at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/123_27-07-2022.html (accessed 05.11.2023).

7. Prokhorova E. K. Vliyanie sostoyaniya osnovnykh fondov na razvitie rossiyskoy promyshlennosti v usloviyakh mezhdunarodnykh sanktsiy [The Influence of the State of Fixed Assets on the Development of Russian Industry in the Context of International Sanctions]. *Vestnik mezhdunarodnogo instituta rynka* [Bulletin of the International Market Institute], 2019, No. 1, pp. 30–36.

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОСТОЯНИЕ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

**ASSESSMENT OF THE IMPACT OF CRISIS PROCESSES
ON THE STATE OF THE FOOD COMPLEX
OF THE VORONEZH REGION**

Любовь Николаевна Чайковская

Воронежский государственный университет
инженерных технологий

Lubov N. Chaykovskaya

Voronezh State University of Engineering Technologies

Ольга Михайловна Пасынкова

Воронежский государственный университет
инженерных технологий

Olga M. Pasynkova

Voronezh State University of Engineering Technologies

Юлия Николаевна Дуванова

Воронежский государственный университет
инженерных технологий

Julia N. Duvanova

Voronezh State University of Engineering Technologies

В статье отражены результаты изучения в рамках научно-исследовательской работы по проведению комплексной оценки уровня экономической безопасности Воронежской области влияния на данный показатель внешних и внутренних факторов, связанных с природно-климатическими условиями региона, государственным субсидированием сельскохозяйственных, пищевых и перерабатывающих предприятий, изменениями в законодательной базе и др. Проведенный анализ динамики показателей производства отдельных видов пищевой продукции по Воронежской области показывает наличие проблем, связанных с изменением внешнеполитической ситуации, повлекшей за собой необходимость некоторой перестройки технологических процессов на отдельных предприятиях пищевой промышленности, а также необходимость замены основного сырья и вспомогательных материалов импортного производства. Сравнение прогнозных и фактических темпов изменения производства пищевых продуктов и напитков на территории Воронежской области за первое полугодие 2022 г. позволило выявить отрасли, нуждающиеся в поддержке и успешно справляющиеся с кризисными явлениями.

ми, а также определить основные критерии возможных сценариев развития предприятий сферы переработки сельскохозяйственной продукции Воронежской области.

The article reflects the results of the study within the framework of research work on conducting a comprehensive assessment of the level of economic security of the Voronezh region of the impact on this indicator of external and internal factors related to the natural and climatic conditions of the region, state subsidies to agricultural, food and processing enterprises, changes in the legislative base, etc. The analysis of the dynamics of the indicators of production of certain types of food products in the Voronezh region shows the existence of problems associated with a change in the foreign policy situation, which entailed the need for some restructuring of technological processes at individual food industry enterprises, as well as the need to replace the main raw materials and auxiliary materials of imported production. Comparison of projected and actual rates of change in food and beverage production in the Voronezh region for the first half of 2022 It made it possible to identify industries in need of support and successfully coping with crisis phenomena, as well as to determine the main criteria for possible scenarios for the development of enterprises in the field of processing agricultural products in the Voronezh region.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, экономическая безопасность, кризисные процессы, пищевая продукция.

Keywords: food security, economic security, crisis processes, food products.

Продовольственная безопасность является одной из основных составляющих национальной и экономической безопасности страны, она служит важнейшим условием для обеспечения независимости, поддержания положительной демографической ситуации, формирования здорового образа жизни, высокого уровня жизни населения, здорового образа жизни и долголетия. Экономическое положение в стране и ее регионах зависит от большого количества внешних и внутренних факторов, имеющих разнонаправленное действие. Многие из этих факторов оказывают негативное влияние на уровень продовольственной безопасности и экономику страны в целом, вызывая нестабильности,

кризисы и снижение уровня жизни населения.

В настоящее время показатели самообеспеченности основными продуктами питания по Воронежской области значительно превышают пороговые значения, зафиксированные в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации. В системе обеспечения продовольственной безопасности страны Воронежская область выступает, как регион-донор. Таким образом, от эффективности функционирования сферы переработки сельскохозяйственной продукции и развития пищевой и перерабатывающей промышленности Воронежской области во многом зависит обеспеченность населения

страны качественными, продуктами питания. Ввиду кризисных процессов, обусловленных нестабильной внешнеполитической обстановкой, санкционного давления и зарождения продовольственного кризиса в мире состояние и развитие региональной системы продовольственного комплекса приобретает ключевую значимость. Целью проведенного исследования является изучение уровня продовольственной безопасности Воронежской области и оценка влияния на данный показатель внешних и внутренних факторов, связанных с природно-климатическими условиями региона, государственным субсидированием сельскохозяйственных, пищевых и перерабатывающих предприятий, изменениями в законодательной базе, достижениями научно-технического прогресса, санкционным давлением со стороны запада, состоянием основных производственных фондов хозяйствующего субъекта, уровнем затрат на все виды ресурсов и др.

Изучение представленной темы проводилось в рамках научно-исследовательской работы по проведению комплексной оценки уровня экономической безопасности Воронежской области и является составной частью коллективной работы преподавателей кафедры экономической безопасности и финансового мониторинга Воронежского государственного университета инженерных технологий.

Исследуемому вопросу посвящено большое количество работ ведущих ученых-экономистов нашей страны, которые рассматривали продоволь-

ственную безопасность с позиций ее обеспечения как на уровне регионов, так и на уровне государства в целом. Среди авторов наиболее фундаментальных исследований следует отметить А. И. Алтухова, И. Н. Буздалова, С. Ю. Глазьева, З. М. Ильину, С. В. Киселева, В. И. Назаренко, Ю. Н. Малеву, А. В. Петрикова, О. А. Родионову, Ю. А. Саликова, Е. В. Серову, Е. С. Строева, А. С. Строкова, Т. А. Строкову, М. В. Федорова, А. И. Хорева, Н. И. Шагайды, и др. [3; 7; 10].

Воронежская область – один из лидеров по производству зерна, подсолнечника, растительного масла, сахарной свеклы, сахара, молока, животного масла, свинины в Центрально-Черноземном регионе России. Пищевая и перерабатывающая промышленность Воронежской области имеют стабильную сырьевую базу, обеспечиваемую сельскохозяйственными предприятиями региона.

В связи с этим актуализируются вопросы оценки влияния кризисных процессов на состояние и развитие региональной системы продовольственной безопасности.

Ретроспективный анализ проведен на основе официальных данных Росстата по производству отдельных видов пищевой продукции по субъектам Российской Федерации [9; 12].

Сравнение абсолютных величин по объемам производства отдельных видов пищевой продукции выпущенной предприятиями Воронежской области проиллюстрировано на рис. 1.

Оценка динамики показателей производства отдельных видов пищевой продукции по Воронежской

области позволяет выявить проблемные отрасли пищевой промышленности, а также определить значимость производств в масштабах Центрального федерального округа и Российской Федерации в целом.

По большинству видов пищевой продукции, производимой на территории Воронежской области, зафиксирована негативная динамика снижения объемов производства в первом полугодии 2022 г. относительно первого полугодия 2021 г. Данная тенденция связана с изменением внешнеполитической ситуации, по-

влекшей за собой необходимость некоторой перестройки технологических процессов на отдельных предприятиях пищевой промышленности, а также необходимость замены основного сырья и вспомогательных материалов импортного производства.

Наибольшее снижение производства зафиксировано по таким видам продуктов, как кефир (33,82%), шоколад и кондитерские сахаристые изделия (27,47%), колбасные изделия (22,6%), переработанная и консервированная рыба (21,16%).

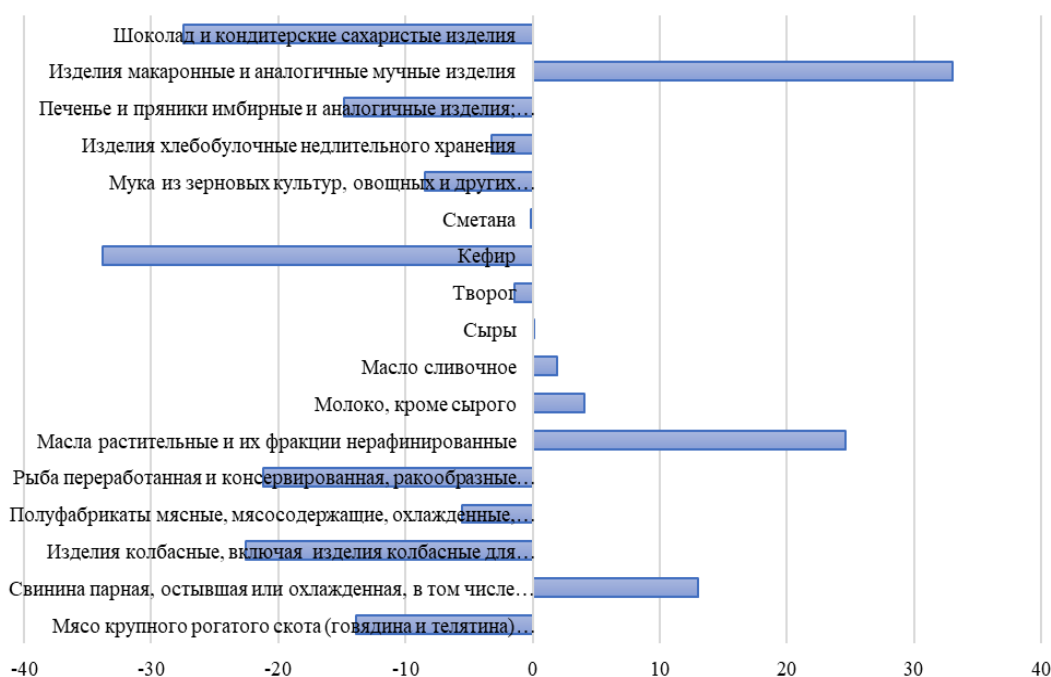

Рис. 1. Изменение объемов производства в натуральном выражении отдельных видов пищевой продукции по Воронежской области в первом полугодии 2022 г. относительно первого полугодия 2021 г. (в %)

Маслоэкстракционные заводы и заводы растительных масел увеличили темпы роста объемов выпуска продукции. Прирост производства рас-

тительных масел и их фракций в первом полугодии 2022 г., относительно аналогичного периода 2021 г., составил 24,57% (105 713 т).

Следует так же отметить высокий удельный вес Воронежской области в Центральном федеральном округе и Российской Федерации по данным видам пищевой продукции. Удельный вес произведенного предприятиями Воронежской области растительного масла в производстве по Центральному федеральному округу во втором полугодии 2022 г. достигает 41,68%, что выше аналогичного периода на 1,2 процентных пункта. Удельный вес растительного масла, произведенного предприятиями Воронежской области, в производстве по Российской Федерации во втором полугодии 2022 г. достигает 13,32%, что выше аналогичного периода на 0,83 процентных пункта.

Также рост производства зафиксирован по производству макаронных изделий. Прирост производства макаронных изделий в первом полугодии 2022 г. относительно аналогичного периода 2021 г. составил 33,03% (371,16 т). Это во многом объясняется повышенным спросом на данный вид продукта населением в связи с нестабильностью экономической ситуации в стране. По данным экспертно-аналитического центра агробизнеса «АБ-Центр»¹ доля макаронных изделий в структуре потребления россиян заметно возросла. Ожидается, что по итогам второго полугодия по-

требление макаронных изделий (в условиях снижения цен на другие виды продуктов питания) несколько сократится.

Значительный удельный вес в ЦФО занимает Воронежская область по производству печенья и аналогичных изделий, тортов и пирожных длительного хранения. На долю последнего продукта в первом полугодии 2022 г. приходится 28,10%, что на 3,55 процентных пункта ниже уровня первого полугодия 2021 г. Удельный вес Воронежской области по этим продуктам по Российской Федерации составляет 10,1% в первом полугодии 2022 г.

Отметим также высокий удельный вес Воронежской области в Центральном Федеральном округе по производству сливочного масла. Удельный вес сливочного масла, произведенного предприятиями Воронежской области, в производстве по Центральному федеральному округу во втором полугодии 2022 г. составляет 23,22%, что ниже аналогичного периода на 3,28 процентных пункта. Удельный вес сливочного масла, произведенного предприятиями Воронежской области, в производстве по Российской Федерации во втором полугодии 2022 г. составляет 6,36%, что ниже аналогичного периода на 0,72 процентных пункта.

По мнению ведущих специалистов пищевой промышленности Воронежской области, второе полугодие 2022 г. является наиболее сложным, так как приходится работать в условиях ограниченности сырьевой базы. Так, например, в мясной промышленности в связи с прекращением по-

¹ См.: Официальный сайт экспертно-аналитического центра агробизнеса «АБ-Центр». – URL: www.ab-centre.ru

ставок стартовых и бактериальных культур, пищевых добавок для мясной отрасли, колбасных оболочек (90% продукции относится к импорту из Германии, Дании, Австрии, Франции) значительно возрастают производственные риски. Предприятия молочной промышленности перестраивают производства в связи с ограничением поставок заквасочных культур.

Для определения влияния кризисных процессов на состояние и развитие региональной системы продовольственной безопасности предлагается методика, основное допущение которой заключается в том, что разница в прогнозных и фактических значениях отражает санкционное влияние. Алгоритм проведения оценки влияния кризисных процессов на состояние и развитие региональной системы продовольственной безопасности включает:

1) сбор ретроспективных данных для прогнозирования показателей

(использованы данные региональной статистики по производству важнейших видов промышленной продукции за 2020–2021 гг. по месяцам [8];

2) ретроспективное прогнозирование производств продукции по основным классам (подклассам) ОКВЭД 10,11 в натуральном выражении на первое полугодие 2022 г. (по месяцам). Прогнозирование проводилось с использованием инструментов Excel, при расчете была учтена сезонность отдельных производств пищевой продукции;

3) расчет отклонений прогнозных значений от фактических по месяцам первого полугодия 2022 г.;

4) оценку влияния кризисных процессов на состояние и развитие отдельных показателей продовольственной безопасности путем нахождения среднего темпа отклонений прогнозных значений от фактических за полугодие (рис. 2);

5) обработку полученных результатов.

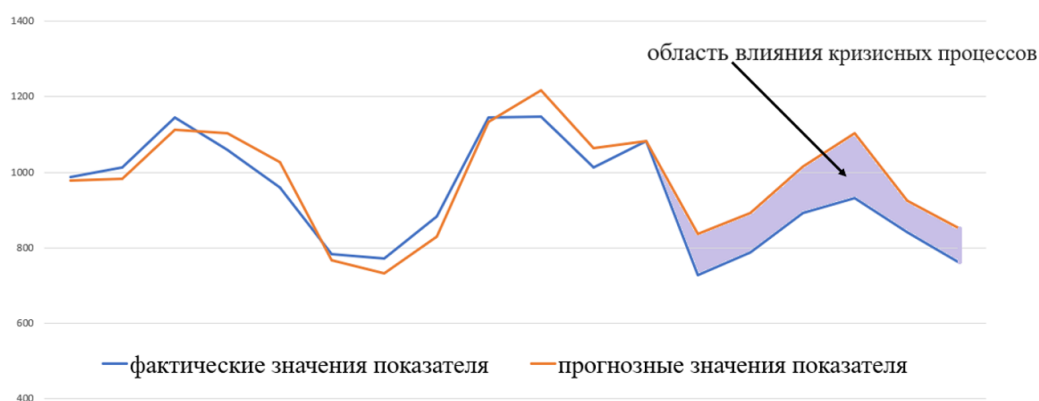

Рис. 2. Графическое представление результатов реализации методики оценки определения влияния кризисных процессов на показатели региональной системы продовольственной безопасности

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА / REGIONAL AND INDUSTRIAL ECONOMICS

Фрагмент результатов расчетов, выполненных по применяемой методике, представлен в табл. 1.

На рис. 3 показаны результаты проведенных расчетов, отражающие

изменения объемов производства пищевых продуктов и напитков на территории Воронежской области.

Т а б л и ц а 1

Оценка динамики производства пищевых продуктов и напитков на территории Воронежской области под влиянием внешних факторов (фрагмент)

Показатели	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
ОКВЭД 10.1. Вид деятельности: Переработка и консервирование мяса и мясной пищевой продукции						
На 2021 г. факт., т	24 646,7	24 962,8	29 194,4	31 328,2	29 099	26 754,4
На 2022 г. прогноз на основе ретроспективных данных, т	29 283,7	29 670,5	29 737,8	30 124,6	30 191,9	30 578,7
На 2022 г. факт., т	28 585,9	26 332,5	31 151,4	29 699,5	29 761,9	27 343,8
Абсолютное отклонение факт. значения 2022 г. от 2021 г., т	3 939,2	1 369,7	1 957	-1 628,7	662,9	589,4
Отклонение факт. значения от прогноза, %	-2,38	-11,25	4,75	-1,41	-1,42	-10,58
Средний темп изменения за полугодие, %	-3,72					

Сравнение прогнозных (при сохранении динамики 2021 г.) и фактических темпов изменения производства пищевых продуктов и напитков на территории Воронеж-

ской области за первое полугодие 2022 г. показывает, что по большинству представленных видов деятельности внешние факторы оказали негативное влияние.

Наибольшему негативному влиянию (изменению объемов производства на более 20%) подверглись производства по переработке и консервированию рыбы, ракообразных

и моллюсков (ОКВЭД 10.2), производству сахара (ОКВЭД 10.81), производству хлебобулочных и мучных кондитерских изделий (ОКВЭД 10.7).

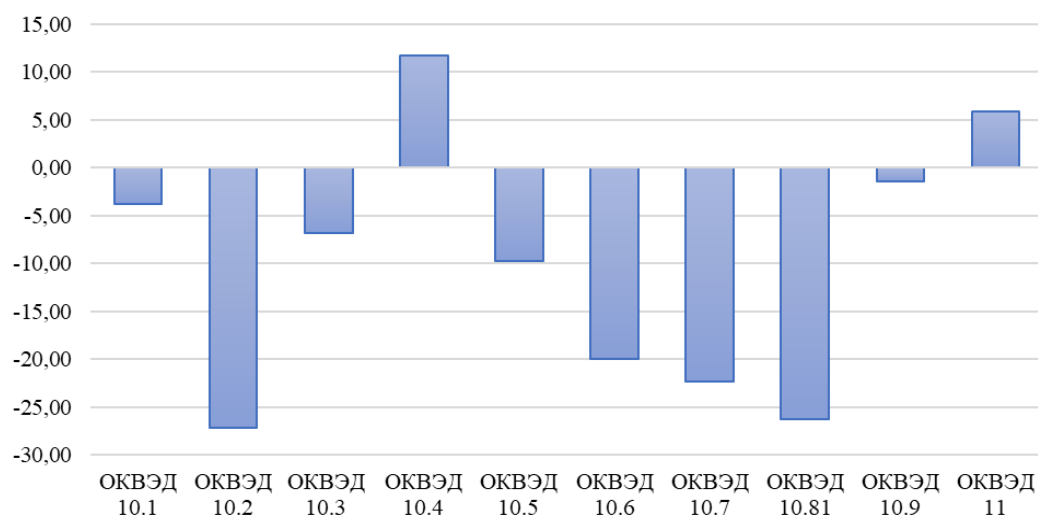

Рис. 3. Изменение объемов производства пищевых продуктов и напитков на территории Воронежской области (в %)

К отраслям, которым удалось нарастить объемы производства в первом полугодии 2022 г., относятся производство напитков (ОКВЭД 11), а также производство растительных и животных масел и жиров (ОКВЭД 10.4).

Несмотря на выявленное негативное влияние внешней среды на деятельность отдельных отраслей пищевой промышленности Воронежской области (с учетом наличия развитой сырьевой базы Воронежской области), пищевая и перерабатывающая промышленность остаются привлекательными для инвестиций как для российского бизнеса, так и для бизнеса дружественных стран. Инвести-

ции в основной капитал производства продуктов питания по итогам первого квартала 2022 г. составили 4 353,6 млн рублей, что на 85% превышает показатель соответствующего периода прошлого года, а напитков – на 33%.

В современных условиях, сложившихся под влиянием негативной геополитической обстановки, санкционного давления и неблагоприятных макроэкономических процессов, проблема продовольственной безопасности стоит особенно остро. При этом ситуация в агропромышленном комплексе России и Воронежской области, в частности, является неопределенной и слабо прогнозируе-

мой. Поэтому для построения прогнозов относительно влияния кризисных процессов на состояние и развитие продовольственной безопасности Воронежской области предлагается использовать сценарный подход, в рамках которого предусмотрены три сценария обеспечения продовольственной безопасности в сфере пищевой и перерабатывающей промышленности в регионе: базовый, оптимистический и пессимистический [7].

Вид сценария определяется совокупностью факторов, которые формируют уровень развития производства сельскохозяйственного сырья и

пищевой продукции в стране, а также изменение внутреннего и внешнего рынка. При совпадении направленности процессов, отрицательно сказывающихся как на производстве, так и на потреблении пищевой продукции, реализуется пессимистический сценарий. При разнонаправленности процессов реализуется базовый сценарий. При совпадении положительных тенденций развития производства и потребления пищевой продукции реализуется оптимистический сценарий.

В табл. 2 представлена характеристика условий реализации прогнозных сценариев.

Т а б л и ц а 2

Сценарии развития предприятий сферы переработки сельскохозяйственной продукции Воронежской области

Оптимистический сценарий	Базовый сценарий	Пессимистический сценарий
1	2	3
Опережающий рост производства сельскохозяйственного сырья над потребностями предприятий пищевой промышленности	Положительная динамика производства сельскохозяйственного сырья ведет к росту производства пищевой продукции	Уменьшение производства сельскохозяйственной продукции вследствие неблагоприятных внешнеполитических условий (сокращения посевного материала, поголовья скота, ухудшения качества сырья, уборочной техники и т. п.), что не дает обеспечить предприятия пищевой промышленности сырьем
Высокая степень развития и стабильные каналы транспортно-логистической инфраструктуры	Достаточная степень развития и стабильность транспортно-логистической инфраструктуры	Нарушения логистики, отказ поставщиков, трудности сбыта продукции

О к о н ч а н и е т а б л . 2

1	2	3
Ускорение роста реальных доходов населения, рост численности населения	Стабилизация численности населения и рост реальных доходов	Снижение численности населения, падение реальных доходов
Сохранение действующих технологических процессов, сопровождающихся заменой дефицитных основных и оборотных средств на доступные отечественные (или дружественных стран)	Сохранение действующих технологических процессов, сопровождающихся ростом стоимости основных и оборотных активов, вследствие изменения логистики	Нарушение технологических процессов вследствие прекращения поставок зарубежных основных и оборотных активов
Рост экспорта пищевой продукции в дружественные страны	Сохранение экспорта пищевой продукции в дружественные страны	Сокращение экспорта пищевой продукции в дружественные страны
Высокая результативность взаимодействия государства, предприятий и вузов в сфере развития глубоких технологий переработки сырья и развития биотехнологий	Средняя результативность взаимодействия государства, предприятий и вузов в сфере развития глубоких технологий переработки сырья и развития биотехнологий	Низкая результативность взаимодействия государства, предприятий и вузов в сфере развития глубоких технологий переработки сырья и развития биотехнологий
Высокая инновационная активность предприятий и возможность (финансовая), применение результатов отечественных НИР	Средняя инновационная активность предприятий и готовность применять результаты отечественных НИР	Низкая инновационная активность предприятий и отсутствие возможностей применять результаты отечественных НИР

Под влиянием санкционного давления пищевые и перерабатывающие отечественные предприятия максимально активизировали производственные мощности, обеспечивая население недорогими и качественными продуктами питания. Дальнейшая перспектива самообеспечения продовольственными продуктами зависит от эффективности проводимой политики импортозамещения

[1; 2; 4]. Принимая во внимание длительность процесса адаптации к санкциям в сфере продовольственной безопасности в Российской Федерации в целом, и в частности в Воронежской области, можно смело говорить о траектории достаточно устойчивого функционирования продовольственного кластера региона в прогнозном периоде.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 20.06.2023).
2. Указ Президента Российской Федерации от 3 мая 2022 г. № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций». – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/68347/> (дата обращения: 20.06.2023).
3. *Алтухов А. И.* Основные направления обеспечения продовольственной безопасности России // Региональные проблемы развития сельской местности. – 2021. – С. 3–12.
4. *Анищенко А. Н., Шутьков А. А.* Проблемы реализации Доктрины продовольственной безопасности России // Продовольственная политика и безопасность. – 2021. – Т. 8. – № 1. – С. 9–22.
5. *Бородин К. Г.* Экономическая доступность продовольствия: факторы и методы оценки // Экономический журнал ВШЭ. – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-dostupnost-prodovolstviya-factory-i-metody-otsenki> (дата обращения: 23.06.2023).
6. *Голованова Л. А.* Интегральная оценка продовольственной безопасности Хабаровского края // ТОГУ. – Хабаровск. 2021. – № 3 (62). – С. 115–124. – URL: https://pnu.edu.ru/media/vestnik/articles-2021/115-124_Голованова_Л._А.pdf (дата обращения: 24.06.2023).
7. *Королев М. И., Хорев А. И., Саликов Ю. А., Коломыцева О. Ю.* Развитие научных исследований в сфере обеспечения продовольственной безопасности на глобальном, национальном и региональном уровнях // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2022. – Т. 84. – № 3 (93). – С. 492–499.
8. Краткосрочные экономические показатели Воронежской области – 2023 год // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://gks.ru/region/ind1120/Main.htm>
9. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2021 // Статистический сборник Росстата. – М., 2021. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_sub21.pdf (дата обращения: 20.06.2023).
10. *Саликов Ю. А., Чайковская Л. Н., Пасынкова О. М.* Многоуровневая система обеспечения экономической безопасности // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2018. – Т. 80. – № 2 (76). – С. 382–387.

11. Сафиуллин И. Н. и др. Оценка продовольственной безопасности России // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2021. – Т. 16. – №. 2. – С. 124–132.

12. Социально-экономическое положение Воронежской области. Январь – июнь 2022 года : аналитический доклад // Воронежстат. – Воронеж, 2022. – URL: <https://voronezhstat.gks.ru/folder/41052> (дата обращения: 20.06.2023).

13. Щетинина И. В., Калугина З. И., Фадеева О. П., Чутин Р. И. Продовольственная безопасность России в условиях глобализации и международных ограничений. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2019.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 21 yanvarya 2020 g. № 20 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovolstvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation dated January 21, 2020 No. 20 "On Approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation"]. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (accessed 20.06.2023).

2. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 3 maya 2022 g. № 252 «O primeneniі otvetnykh spetsialnykh ekonomicheskikh mer v svyazi s nedruzhestvennyimi deystviyami nekotorykh inostrannykh gosudarstv i mezhdunarodnykh organizatsiy» [Decree of the President of the Russian Federation dated May 3, 2022 No. 252 "On the Application of Retaliatory Special Economic Measures in Connection with the Illegal Actions of Certain Foreign States and International Organizations"]. (In Russ.). Available at: <http://kremlin.ru/acts/news/68347/> (accessed 20.06.2023).

3. Altukhov A. I. Osnovnye napravleniya obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti Rossii [The Main Directions of Ensuring Food Security in Russia]. *Regionalnye problemy razvitiya selskoy mestnosti* [Regional Problems of Rural Development], 2021, pp. 3–12. (In Russ.).

4. Anishchenko A. N., Shutkov A. A. Problemy realizatsii Doktriny prodovolstvennoy bezopasnosti Rossii [Problems of Implementation of the Doctrine of Food Security of Russia]. *Prodovolstvennaya politika i bezopasnost* [Food Policy and Security], 2021, Vol. 8, No. 1, pp. 9–22. (In Russ.).

5. Borodin K. G. Ekonomicheskaya dostupnost prodovolstviya: faktory i metody otsenki [Economic Accessibility of Food: Factors and Methods of Assessment]. *Ekonomicheskii zhurnal VSHE* [HSE Economic Journal], 2018, No. 4. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-dostupnost-prodovolstviya-faktory-i-metody-otsenki> (accessed 23.06.2023).

6. Golovanova L. A. Integralnaya otsenka prodovolstvennoy bezopasnosti Khabarovskogo kraya [Integral Assessment of Food Safety of the Khabarovsk Territory]. *TOGU* [TOGU]. Khabarovsk, 2021, No. 3 (62), pp. 115–124. (In Russ.).

Available at: https://pnu.edu.ru/media/vestnik/articles-2021/115-124_Golovanova_L_A.pdf (accessed 24.06.2023).

7. Korolev M. I., Khorev A. I., Salikov Yu. A., Kolomytseva O. Yu. Razvitiye nauchnykh issledovaniy v sfere obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti na globalnom, natsionalnom i regionalnom urovnyakh [Development of Scientific Research in the Field of Food Security at the Global, National and Regional Levels]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologiy* [Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies], 2022, Vol. 84, No. 3 (93), pp. 492–499. (In Russ.).

8. Kratkosrochnye ekonomicheskie pokazateli Voronezhskoy oblasti – 2023 god [Short-Term Economic Indicators of the Voronezh Region – 2023]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://gks.ru/region/ind1120/Main.htm>

9. Regiony Rossii. Osnovnye kharakteristiki subektov Rossiyskoy Federatsii. 2021 [Regions of Russia. The Main Characteristics of the Subjects of the Russian Federation. 2021]. *Statisticheskii sbornik Rosstat* [Statistical Collection of Rosstat]. Moscow, 2021. (In Russ.). Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_sub21.pdf (accessed 20.06.2023).

10. Salikov Yu. A., Chaykovskaya L. N., Pasyukova O. M. Mnogourovnevaya sistema obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti [Multilevel System of Economic Security]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologiy* [Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies], 2018, Vol. 80, No. 2 (76), pp. 382–387. (In Russ.).

11. Safiullin I. N. et al. Otsenka prodovolstvennoy bezopasnosti Rossii [Assessment of Food Security of Russia]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Kazan State Agrarian University], 2021, Vol. 16, No. 2, pp. 124–132. (In Russ.).

12. Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie Voronezhskoy oblasti. Yanvar – iyun 2022 goda : analiticheskii doklad [Socio-Economic Situation of the Voronezh Region. January – June 2022 : Analytical Report]. *Voronezhstat* [Voronezhstat], Voronezh, 2022. (In Russ.). Available at: <https://voronezhstat.gks.ru/folder/41052> (accessed 20.06.2023).

13. Shchetinina I. V., Kalugina Z. I., Fadeeva O. P., Chupin R. I. Prodo-
volstvennaya bezopasnost Rossii v usloviyakh globalizatsii i mezhdunarodnykh
ogranicheniy [Food Security of Russia in the Context of Globalization and
International Restrictions]. Novosibirsk, IEPP SB RAS, 2019. (In Russ.).

**НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ОБЛАСТИ
ПРЯМЫХ НАЛОГОВ**

**TAX POLICY OF MODERN RUSSIA IN THE FIELD
OF DIRECT TAXES**

Юлия Юрьевна Нюркина

Самарский государственный экономический
университет

Yulia Yu. Nyurkina

Samara State University of Economics

Научный руководитель **Елена Борисовна Калашникова**

Самарский государственный экономический
университет

Scientific adviser **Elena B. Kalashnikova**

Samara State University of Economics

В статье рассматриваются основные этапы развития налоговой системы Российской Федерации, включая реформы и изменения, произошедшие за период с 1991 по 2023 г., в результате чего были выявлены недостатки и проблемы, возникающие на каждой стадии развития, такие как усложненность налоговой системы, сложившаяся в первые годы после распада СССР, эпидемиологическая ситуация в стране в 2020 г., повлиявшая на экономику, и решения, принятые по каждой проблеме, такие как налоговая реформа и принятие Налогового кодекса, действия органов власти для снижения налоговой нагрузки для предпринимателей и занятых в разных сферах производства. Дается сравнительный анализ налоговых систем Швеции, Китая и России, выявляющий их различия как по направленности, так и по соотношению прямых и косвенных налогов, использованию налоговых инструментов, что показывает недостаточную развитость аппарата социальной поддержки в Российской Федерации. Такой подход предоставляет возможности для рассмотрения частичного использования зарубежного опыта в системе налогообложения Российской Федерации, однако с учетом особенностей нашего государства: исторического опыта, экономики, менталитета граждан.

In this article the main stages of the evolution of the Russian tax system are discussed, including reforms and changes that occurred during the period from 1991 to 2023, as a result of which shortcomings and problems arising at each stage of development were identified, such as the complexity of the tax system that developed in the first time after the Soviet Union disintegration, the epidemiological situation in the country in 2020 the year that affected the economy, and the decisions taken on each problem, such as tax reform and the adoption of

the Tax Code, the actions of the authorities to reduce the tax burden for entrepreneurs and those who are employed in various fields of production. The article compares the tax systems of Sweden, China and Russia, what reveals their differences in orientation, the use of tax instruments, which shows the lack of development of the social support apparatus in the Russian Federation. This approach provides opportunities to consider the partial use of foreign experience in the tax system of Russia, however, considering the special features of our country: historical experience, economy, mentality of citizens.

Ключевые слова: налог, налоговая система, государственный бюджет, фискальная политика, налоговая реформа, шведский социализм, теневая экономика.

Keywords: tax, tax system, state budget, fiscal policy, tax reform, Swedish socialism, shadow economy.

Введение

Известно, что налог является одним из важнейших инструментов государства при регулировании экономики. От размеров поступления налогов в бюджет зависит деятельность страны, функционирование государственных органов, а также положение государства в мировом сообществе.

Действующая система налогообложения в России обременена некоторыми недостатками, такими как спутанность законодательной основы налогов, вынуждающая вносить поправки, недостаточная социальная направленность, не обеспечивающая интересы слоев населения, неравномерная налоговая нагрузка налогоплательщиков и отраслей экономики. Все это приводит не только к нестабильности в экономической сфере и обществе, но и к дефициту государственного бюджета, что, в свою очередь, негативно сказывается на развитии государства и качестве жизни населения, поэтому эта проблема, заключающаяся в несовершенстве системы налогообложения нашего

государства, часто привлекает пристальное внимание со стороны общественности.

Цель исследования заключается в рассмотрении опыта политики России в сфере налогообложения и определении возможных решений для ее улучшения на основе деятельности, осуществленной на практике. Недостаток изучения этой области не только не приведет к принятию каких-либо положительных изменений, но и может способствовать еще большему развитию существующих проблем: разрастанию деятельности теневой экономики, дефициту государственного бюджета, социальным беспокойствам.

Налоговая политика Российской Федерации в сфере прямых налогов

Если провести анализ налоговой системы Российской Федерации, то можно обнаружить, что она постоянно реформировалась, и это было не случайно. Страна переходила к рыночной экономике, что требовало создания новой налоговой системы.

В конце 1991 г. начали приниматься новые законы, которые действовали до 2000 г. – даты принятия второй части Налогового кодекса. Таким образом, налоговая система России была похожа на системы налогообложения Франции и Италии.

До принятия соответствующих глав Налогового кодекса следующие прямые налоги были главными источниками доходной части государственного бюджета:

- 1) налог на прибыль;
- 2) налог на имущество предприятий;
- 3) налог на землю;
- 4) налог на добычу и разработку полезных ископаемых;
- 5) налог с пользования природными ресурсами;
- 6) налог на владение транспортными средствами;
- 7) налог на пользование автодорогами;
- 8) налог с операций с ценными бумагами.

Однако такая достаточно усложненная система привела к росту недоимок по налогам, что выразилось в низком уровне исполнения федерального бюджета в I квартале весной 1996 г. Эта тема стала самой острой и обсуждаемой в парламенте, экономических кругах и СМИ.

Для решения возникшей проблемы 13 июня 1997 г. органы государственной власти приняли Бюджетный кодекс, что способствовало упорядочению бюджетных процедур и повышению их качества. Сократились льготы, усилились меры воздействия при уклонении от уплаты налогов.

Стоит обратить внимание на важный этап в улучшении налоговой си-

стемы Российской Федерации – начало действия первой части Налогового кодекса 1 января 1999 г., что подвело к масштабной реформе 2000-х гг. Налоговая реформа 2000 г. значительно способствовала экономическому росту в России, поскольку в ее результате механизм налогообложения стал проще, система налогообложения – более прозрачной, путем снижения налоговых ставок и сокращения налогов. До этого налоговая система нашей страны была сложной и запутанной, что приводило к утаиванию части доходов компаниями и частными лицами.

В системе прямых налогов произошли следующие изменения:

- 1) проведена реформа на доходы физических лиц, снизилась налоговая ставка, выросли поступления налога, увеличилась доля в общих налоговых доходах и повысилась фискальная роль;
- 2) в экономике стал прозрачнее налог на прибыль организации;
- 3) на налог на добычу полезных ископаемых стали влиять цены на мировом рынке, что позволило весомо пополнить федеральный бюджет;
- 4) появился новый налог – единый социальный налог, в который объединили все социальные платежи, и это частично вывело заработную плату из тени.

Таким образом, задачи налоговой реформы были выполнены. Налогообложение было упрощено, снизилась налоговая нагрузка на предприятия, налоговая система в целом стала более эффективной и прозрачной.

В 2020 г. в мире и в нашей стране сложилась трудная эпидемиологическая ситуация, которая затронула все

сферы общества. Это отразилось на экономике и налогообложении.

Государственные органы подготовили меры для поддержки налогоплательщиков прямых налогов, что нашло выражение в продлении сроков уплаты налогов на прибыль организации на 6 месяцев. А многими регионами была установлена ставка 0% для самозанятых, которые зарегистрированы в первый раз, и тех, кто занят в области производства, науки, в сфере услуг по предоставлению мест для временного проживания, услуг быта, IT-технологий.

Большое значение имело установление пониженной ставки налога, взимаемого при УСН (упрощенной системе налогообложения), в результате которой льготы предоставлялись наиболее пострадавшим отраслям, в зависимости от вида деятельности.

Эти данные подводят к выводу, что политическая, экономическая, социальная и другие ситуации внутри страны и на международной арене значительно влияли на проведение реформ в области взимания налогов. Изменения постоянно проходили в налоговой системе России, и органы государственной власти до сих пор находятся в постоянном поиске актуальных решений в сфере налоговой политики, так как сложившаяся налоговая система еще далека от совершенства.

Сравнительный анализ систем налогообложения России, Швеции и Китая

Сравнительный анализ налоговых систем России, Швеции и Китая может выявить недостатки системы налогообложения нашей страны и

определить возможные способы их устранения. Выбранные с этой целью государства различаются соотношением прямых и косвенных налогов и осуществляют различную налоговую политику, применяя для этого собственные инструменты.

Так, *налоговая система Швеции* отличается социальной направленностью, основной характеристикой которой является высокий уровень налогообложения. Но это не оказывает финансового давления на граждан, поскольку взамен государственные органы предоставляют социальные гарантии и осуществляют программы социальной защиты.

Система налогообложения Швеции представлена прямыми и косвенными налогами.

К прямым налогам относятся:

- налог на доходы физических лиц;
- налог на имущество физических лиц;
- налог на имущество юридических лиц.

Косвенные налоги в Швеции: НДС, акцизы.

Отметим, что шведская система прямых налогов двухуровневая, в отличие от трехуровневой в России, в связи с чем на втором (местном) уровне органы могут при необходимости корректировать ставки какого-либо региона.

Выплаты осуществляются в размерах, зависящих от прописки (регистрации), суммы получаемого заработка и типа трудоустройства, возраста.

Например, налог на доходы физических лиц функционирует по типу

прогрессивной шкалы, в соответствии с которым при повышении доходов населения растет налоговая ставка.

Налоговая нагрузка бедных слоев населения в Российской Федерации значительно выше, так как население уплачивает налоги по ставке 13%, за исключением лиц, доходы которых выше 5 млн рублей в год. Налоговая ставка на их доход составляет 15%, однако это не меняет положения первых, бедных.

Граждане Швеции уплачивают налоги добровольно и непринужденно, и это является следствием функционирования налогового органа государства и налоговой политики, которые создают гражданам *удобные условия для уплаты налогов*.

Интересно рассмотреть один из аспектов экономики страны, темпы роста которой за последние 30 лет достигли примерно 10%, – Китайской Народной Республики. Ее налоговая система представлена восемью группами налогов, которые созданы, основываясь на функциях и содержанием налогов (их всего 25 видов):

1) налоги с реализации, к которым относятся: налог на добавленную стоимость, предпринимательский и потребительский налоги;

2) налоги на доход – подоходный налог с физических лиц, налог на прибыль предприятия, налог на прибыль предприятия с иностранными инвестициями;

3) налоги за пользование природными ресурсами;

4) налоги специального назначения, в эту группу включены налоги на поддержание городского строительства, налог на используемые па-

хотные угодья, регулирующий налог на инвестиции в недвижимость и налог на передачу оцениваемой недвижимости;

5) имущественные налоги;

6) налоговые сборы и платежи, взимаемые при совершении определенных действий – это налог на использование регистрационных номеров транспортных средств и судов, автотранспорта, гербовый сбор, пошлина при продаже жилой недвижимости, налог на забой скота и налог на банкеты;

7) налоги в сфере сельского хозяйства;

8) таможенные пошлины.

Налоговая система Китая *функционирует по типу прогрессивной шкалы*, что способствует более рациональному распределению ресурсов и увеличению притока средств в государственный бюджет.

Также стоит отметить, что КНР берет на себя добавочные социальные гарантии, что также оказывает влияние на систему налогообложения, поэтому можно утверждать, что налоговая система Китая – *социально-ориентированная*.

Более того, она характеризуется сложностью законодательной системы, так как существует большое количество законов и органов, которым предоставлено право регламентировать деятельность в этой сфере. Такая детализация способствует более упрощенному регулированию налогов, что является отличием от Российской налоговой системы, налогообложение которой усложнены в связи с одновременным действием системы федеральных, региональных и местных налогов. Это спо-

способствует развитию коррупции в сфере налогообложения.

Однако, используя опыт зарубежных стран, не стоит полностью копировать удачные элементы систем налогообложения других государств, поскольку необходимо учитывать особенности России: исторический опыт, экономику, менталитет граждан и их отношение к налогам, иначе могут возникнуть новые трудности. Стоит отметить, что система налогообложения имеет национальную специфику, так как сам налог является результатом деятельности национального права. Рассмотрение функционирования налога на доходы физических лиц по типу прогрессивной шкалы приводит к выводу, что повышение налоговых ставок на высокие доходы и понижение на низкие доходы сложно применимы в реалиях современной России, так как низкие налоговые ставки не повысят поступление средств в бюджет, как и высокие, которые, вероятно, не будут уплачиваться. В таком случае самым

оптимальным вариантом является снижение сложности и запутанности налоговой системы за счет устранения неоднозначных по толкованию норм законодательства и улучшение налогового администрирования.

Заключение

В результате исследования была осуществлена попытка рассмотреть деятельность государственных органов в сфере налогообложения после перехода России к рыночным отношениям, что показало сложность проблемы налогового бремени в нашей стране.

Нельзя не упомянуть также существование трудностей с формированием доходной части бюджета, обусловленных неуплатой физическими и юридическими лицами налогов, выплата серой (черной) заработной платы работодателями. Это еще раз доказывает, что налоговая система играет существенную роль в функционировании каждого государства, в том числе Российской Федерации.

Список литературы

1. *Обручев В. А.* Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая (с изм. и доп. на 1 марта 2021 г.). Путеводитель по судебной практике. – М. : Эсмо, 2021.
2. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/>
3. *Султанов Г. С.* Приоритетные направления бюджетно-налоговой политики // Актуальные вопросы современной экономики. – 2017. – № 3.

References

1. *Obruchev V. A.* Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Chasti pervaya i vtoraya (s izm. i dop. na 1 marta 2021 g.). Putevoditel po sudebnoy praktike [The Tax Code of the Russian Federation. Parts One and Two (with Amendments and

Additions on March 1, 2021). Guide to Judicial Practice]. – Moscow, Esmo, 2021. (In Russ.).

2. Ofitsialnyy sayt Ministerstva finansov Rossiyskoy Federatsii [Official Website of the Ministry of Finance of the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: <https://minfin.gov.ru/ru/>

3. Sultanov G. S. Prioritetnye napravleniya byudzhetho-nalogovoy politiki [Priority Directions of Fiscal Policy]. Aktualnye voprosy sovremennoy ekonomiki [Current Issues of the Modern Economy], 2017, No. 3. (In Russ.).

**ПРИМЕНЕНИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ
В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ**

**APPLYING A RISK-BASED APPROACH
WHEN ORGANIZING FINANCIAL INVESTIGATIONS
IN THE BANKING SECTOR**

Анастасия Павловна Орлова
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Anastasiya P. Orlova
Financial University
under the Government of the Russian Federation

Научный руководитель **Надежда Валерьевна Капустина**
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Scientific supervisor **Nadezhda V. Kapustina**
Financial University
under the Government of the Russian Federation

Кредитные организации занимают ключевую позицию среди субъектов первичного финансового мониторинга. Ввиду этого выявление, оценка рисков и просчет возможных последствий стоят во главе угла при принятии решений на всех уровнях, вплоть до долгосрочных мировых макроэкономических прогнозов. Статья посвящена комплексному исследованию особенностей риск-ориентированного подхода в банковской сфере, в призме финансовых расследований, которые являются эффективным инструментом для выявления и пресечения финансовых преступлений. Риск-ориентированный подход при организации финансовых расследований в банковской сфере состоит в том, чтобы сосредоточить свои ресурсы на выявлении и предотвращении финансовых преступлений, которые могут представлять наибольший риск для банка или его клиентов. Особое внимание уделено рекомендации и руководства ФАТФ. Эти документы являются одними из важнейших стандартов в данной сфере. Банковский сектор обязан использовать риск-ориентированный подход в собственной практике при непосредственном взаимодействии с деятельностью надзорных органов. Также в статье анализируется потенциал для дальнейших мер регулирования, так как применение рекомендаций в неизменном виде в наши дни не лишено недостатков, которые необходимо учесть при актуализации документа, а политические события способны усилить подверженность стран конкретным рискам, что остается особо актуально в том числе и для России.

Credit organizations occupy a key position among the subjects of primary financial monitoring. In view of this, the identification, assessment of risks and calculation of possible consequences are at the forefront of decision-making at all levels, up to long-term global macroeconomic forecasts. The article is devoted to a comprehensive study of the features of the risk-based approach in the banking sector, in the prism of financial investigations, which are an effective tool for detecting and suppressing financial crimes. A risk-based approach to the organization of financial investigations in the banking sector is to focus its resources on identifying and preventing financial crimes that may pose the greatest risk to the bank or its customers. Special attention is paid to the FATF recommendations and guidelines. These documents are one of the most important standards in this field. The banking sector is obliged to use a risk-based approach in its own practice in direct interaction with the activities of supervisory authorities. The article also analyzes the potential for further regulatory measures, since the application of the Recommendations unchanged today is not without drawbacks that need to be taken into account when updating the document, and political events can increase the exposure of countries to specific risks, which remains particularly relevant, including for Russia.

Ключевые слова: банк, риск-ориентированный подход, ФАТФ, рекомендации ФАТФ, ПОД/ФТ.

Keywords: bank, risk-based approach, FATF, FATF recommendations, AML/CFT.

В современном мире, на фоне многосторонних и многочисленных перемен как в финансовой среде, так и экономическом взаимодействии в целом, особую роль занимает оценка риск-составляющей проведения любых операций. Выявление, оценка рисков и просчет возможных последствий стоят во главе угла при принятии решений на всех уровнях, вплоть до долгосрочных мировых макроэкономических прогнозов.

Аналогичной позиции относительно значимости риска придерживаются и кредитные организации, уделяя особое внимание непосредственно оценке риска как в ходе работы с клиентами напрямую, так и при проработке сценариев, а также обеспечения безопасности и противодействия незаконным финансовым манипуляци-

ям. Кредитные организации занимают ключевую позицию среди субъектов первичного финансового мониторинга. Они играют роль посредника в денежном обороте, что относит их в зону риска быть использованными в преступных целях. Необходимость финансового контроля составляет основу успешного функционирования межбанковских систем взаимодействия, позволяя обеспечить надежные каналы деловых отношений. Ввиду этого целью исследования является анализ особенностей риск-ориентированного подхода при организации финансовых расследований в банковской сфере.

Риск-ориентированный подход (далее – РОП) – это стратегия, при которой принятие решений и выполнение действий основываются на

оценке рисков и принятии мер для их минимизации или управления. Целью применения РОП в области противодействия отмыванию денег / финансированию терроризма (ПОД/ФТ) является оказание содействия в разработке мер по предупреждению и снижению рисков, которые были бы соразмерны выявленным рискам ОД/ФТ. В случае банков это касается того, каким образом банки распределяют свои ресурсы для обеспечения выполнения установленных требований, организуют систему мер внутреннего контроля и внутренние структуры, реализуют политику и процедуры для пресечения и выявления случаев ОД/ФТ, в том числе на уровне банковской групп [7].

Риск-ориентированный подход в банковском секторе предполагает различные виды деятельности в рамках сектора и иных финансовых организаций по выявлению, оценке и изучению риска легализации доходов, отмывания денег (ОД), финансирования терроризма (ФТ) и экстремизма, а также эффективному исполнению мер противодействия и превентивных мер, направленных на снижение уровня риска.

Суть подхода заключается в определении и ранжировании уровня для каждого конкретного риска с соответствующими приоритетами, их устранение и/или нейтрализация с последующим динамическим переходом к менее опасным рискам. Этот принцип отражает рациональное расходование средств банковских организаций, определяющих приоритет в расследованиях и необходимость индивидуальных методов нейтрализации наиболее значимых рисков, в случае

реализации которых организация понесет наибольшие потери во времени, финансах и имидже.

Отсутствие чуткого и систематизированного контроля за рисками способно навлечь катастрофические последствия для функционирования банка и, следовательно, финансовой системы государства его нахождения, что придает огромный смысл активному применению риск-ориентированного подхода для всех организаций [3].

Рассматриваемый подход не освобождает банковские организации от снижения уровня рисков, которые определяются как низкие в процессе оценки. При этом стоит отметить, что хотя сам по себе риск-ориентированный подход требует активной и непрерывной работы по минимизации рисков, однако он не исключает и ситуаций, в которых все принятые банковской организацией разумные меры по митигации (смягчению) риска не оказались достаточными для его предотвращения, вследствие чего организация все равно может служить осуществлению противоправных транзакций, отмыванию денег и финансированию терроризма [7].

Помимо прямых последствий для стабильности экономических и финансовых систем, принципиальная практическая особенность риск-ориентированного подхода также заключается и в осознанности банковских организаций: добровольное и добросовестное использование подхода является наглядным примером того, что организации осознают последствия риска отмывания денег и финансирования терроризма, которому они подвержены.

Отказ от руководства данными принципами и использования подхода, наоборот, является явным сигналом для дополнительного внимания со стороны государственных органов, ответственных за противодействие легализации незаконных доходов: регуляторы могут начать сомневаться в искренности намерений организации в отношении соблюдения требований противодействия ОД/ФТ, а также в эффективности соответствующих мер [3].

Межправительственным органом, устанавливающим стандарты и содействующим эффективному применению правовых, регулирующих и оперативных мер по ПОД/ФТ/ФРОМУ (ФРОМУ – финансированию распространения оружия массового уничтожения) является группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег – ФАТФ. Эта организация разработала перечень рекомендаций, который используют подразделения финансовой разведки, министерства и правительства при осуществлении своей деятельности [8].

В 2012 г. ФАТФ усилила акцент непосредственно на применении риск-ориентированного подхода в области противодействия ОД/ФТ, особенно в отношении превентивных мер и надзора, тогда как предыдущая редакция рекомендаций от 2003 г. предусматривала применение подхода лишь в некоторых областях. В рекомендациях от 2012 г. риск-ориентированный подход рассматривается в качестве центрального элемента всей системы принятия мер ПОД/ФТ. Данная установка сохранилась и в последних обновленных рекомендациях от 2021 г. [6]

Примечательно то, что в западных странах использовали РОП еще в первом десятилетии XXI в., а в наше время активно применяется оценка рисков ОД/ФТ в том числе и на макроуровне, а не только обособлено, способствуя пересмотру методик и переоценке рисков в зависимости от мировой ситуации как относительно объединений, так и по отдельным государствам-членам [10].

Например, в банковском секторе Венгрии метод, основанный на оценке собственных средств клиента, по популярности начал уступать методу, использующему количественную оценку риска на основе эвальной оценки общего финансового состояния [9]. Схожая тенденция наблюдалась и в иных государствах региона, способствуя главенствующей роли риска при проведении оценки по всему миру.

В рамках рассматриваемой темы стоит рассматривать рекомендации 1 и 26 (Р. 1, Р. 26) с пояснительными записками к ним и глоссарием, так как именно рекомендация 1 регламентирует аспекты РОП (Р. 1. Оценка рисков и применение риск-ориентированного подхода), а рекомендация 26 указывает на необходимость принятия мер ПОД/ФТ в финансовых учреждениях, к которым относятся и банки (Р. 26. Регулирование и надзор за финансовыми учреждениями). В рекомендации 26 установлено требование к странам осуществлять надлежащее регулирование и надзор в области ПОД/ФТ за деятельностью банков [6].

Кроме того, ФАТФ разработала руководство по применению риск-ориентированного подхода для бан-

ковского сектора, являющегося одним из важнейших документов по исследуемой нами теме.

Цели, для достижения которых было разработано данное руководство, представлены на рис. 1.

Согласно позиции ФАТФ, банковский сектор обязан использовать

риск-ориентированный подход в собственной практике при непосредственном взаимодействии с деятельностью иных органов, отмечая необходимость использования сведений, полученных из разноуровневых внешних источников.

Рис. 1. Цели разработки руководства по применению риск-ориентированного подхода для банковского сектора

Составлено по: Руководство ФАТФ по применению риск-ориентированного подхода для банковского сектора // Росфинмониторинг. – URL: <https://fedsfm.ru/documents/international-fatf1/6398?ysclid=lql021vveo951990006>

В документе указано, что риск-ориентированный подход «позволяет странам в рамках требований ФАТФ применять более гибкий набор мер для более эффективного направления своих ресурсов и принятия превентивных мер, соответствующих характеру рисков, с целью наиболее эффективного сосредоточения своих усилий», что вновь подчеркивает фундаментальную важность международного документа для эффектив-

ного взаимодействия в банковском секторе [7].

Рассматриваемое руководство следует изучать совместно с иными документами ФАТФ, которые косвенно касаются темы РОП в банковском секторе. Полный перечень документов, изданных ФАТФ и отражающих позицию группы в отношении рассматриваемых аспектов, показан на рис. 2.

ФАТФ конкретизирует требование использовать риск-ориентированный подход в практике банка при непосредственной кооперации с деятельностью иных органов как необходимость сверки клиентских и операционных данных с национальными списками, данными межправительственных организаций и соответствующих отчетов с регулярным пересмотром и повторным анализом

риска в случае изменений условий деятельности банка [7]. Финансовые расследования в банковской сфере с применением риск-ориентированного подхода являются эффективным инструментом для выявления и пресечения финансовых преступлений, таких как отмывание денег, финансирование терроризма, коррупция и другие незаконные действия [4].

Рис. 2. Документы ФАТФ, регулирующие риск-ориентированный подход в банковской сфере

Составлено по: Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (с изм. от октября 2021 г.). – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132941/St10-21_RU.PDF; Руководство ФАТФ по применению риск-ориентированного подхода для банковского сектора // Росфинмониторинг. – URL: <https://fedsfm.ru/documents/international-fatf1/6398?ysclid=lql021vveo951990006>

Риск-ориентированный подход предполагает анализ финансовых операций и деятельности банка с точки зрения возможного наличия или повышенного риска нарушений или незаконных действий. Такой подход позволяет более эффективно направлять ресурсы и усилия на выявление и расследование конкретных

случаев, где риск нарушений более высок [3].

Риск-ориентированный подход при организации финансовых расследований в банковской сфере состоит в том, чтобы сосредоточить свои ресурсы на выявлении и предотвращении финансовых преступлений, которые могут представ-

лать наибольший риск для банка или его клиентов [7]. Этот подход включает в себя следующие основные элементы, представленные в таблице. Риск-ориентированный подход при организации финансовых расследований позволяет банку сосредоточить

свои ресурсы на наиболее значимых и вероятных рисках и обеспечить более эффективную защиту от финансовых преступлений [7].

Схема организации риск-ориентированного подхода в банке представлена на рис. 3.

Т а б л и ц а 1

Элементы риск-ориентированного подхода при организации финансовых расследований в банковской сфере*

Элементы	Характеристика
1. Анализ рисков	Банк должен проанализировать свою деятельность и определить финансовые операции, сделки или клиентов, которые могут представлять наибольший риск для возникновения мошенничества, отмывания денег или других финансовых преступлений. При этом учитываются такие факторы, как страна происхождения денежных средств, сумма транзакции и поведение клиента
2. Мониторинг	Банк должен установить мониторинговые системы, которые позволяют отслеживать финансовые операции и обнаруживать подозрительную активность. Это может включать в себя использование алгоритмов машинного обучения для автоматического обнаружения аномальных транзакций или сотрудников, ответственных за мониторинг и анализ финансовых данных
3. Информированность и обучение персонала	Банк должен обучить своих сотрудников узнавать признаки финансовых преступлений, таких как необычно высокие или неправомерные транзакции, использование фиктивных имен или подделанных документов, а также признаки подозрительных операций и операций, подлежащих обязательному контролю. Им также следует быть в курсе актуальных законодательств и регулятивных требований, связанных с финансовым преступлением
4. Сотрудничество с внешними службами безопасности	Банк должен сотрудничать с правоохранительными органами и другими службами безопасности для обмена информацией о подозрительной активности и проведении совместных расследований. Это позволяет банку получить доступ к специалистам по расследованию, а также обеспечивает эффективное преследование и наказание финансовых преступников. Банки отправляют сообщения в Росфинмониторинг в случае выявления подозрительных операций
5. Постоянное совершенствование системы	Банк должен постоянно анализировать свою систему расследований и внедрять новые технологии и методы для более эффективного выявления и предотвращения финансовых преступлений. Это может включать использование искусственного интеллекта, систем анализа больших данных и других инновационных подходов

* Составлено по: [3; 4; 7].

Несмотря на прерогативу гибкой самостоятельной оценки и митигации выявленных рисков в основе рассматриваемого подхода, в Российской Федерации банковский сек-

тор также зачастую оказывается связанным с регулированием надзорных органов, тем самым активно задействуя внешние источники сбора информации.

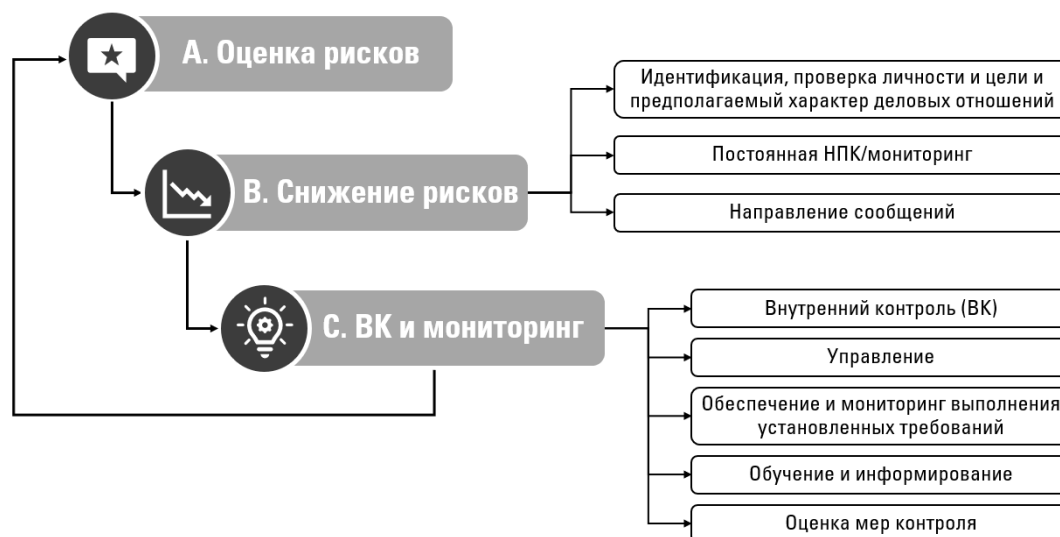

Рис. 3. Схема реализации риск-ориентированного подхода в банке

Составлено по: Руководство ФАТФ по применению риск-ориентированного подхода для банковского сектора // Росфинмониторинг. – URL: <https://fedsfm.ru/documents/international-fatf1/6398?ysclid=lql021vveo951990006>

Взаимодействие относительно риск-ориентированного подхода происходит с Росфинмониторингом, созданным непосредственно для соблюдения выполнения рекомендаций группы ФАТФ, а также Банком России [1].

На важность практической реализации в России риск-ориентированного подхода для банковской сферы обращал внимание Банк России в своем письме «О вопросах применения риск-ориентированного подхода в сфере ПОД/ФТ» в 2017 г., аргументируя, что международные документы ФАТФ представляют

«практический интерес для кредитных организаций, поскольку содержит рекомендации по организации системы оценки рисков ОД/ФТ, рисков применения целевых финансовых санкций и рисков подкупа должностных лиц банковских организаций, необходимые для предотвращения вовлечения финансовых организаций в незаконную деятельность, связанную с ОД/ФТ, коррупцией» [2].

Также стоит указать, что еще в 2015 г. Россия, будучи членом Коллегии ЕАЭС, предусмотрела применение риск-ориентированного под-

хода при осуществлении государственного контроля, а также сокращение времени проведения государственного контроля среди стран, тем самым акцентируя важность использования подхода и при сопровождении организациями торговых финансовых операций [5].

Тем не менее в отношении международного взаимодействия членство России в ФАТФ было приостановлено в феврале 2022 г. в связи с текущей политической ситуацией [8].

Для банковской сферы Российской Федерации подобные меры нашли отражение в более опосредованном следовании рекомендациями ФАТФ, обособленности внешних баз данных и необходимости переоценки самих рисков, тогда как иностранные банки, обслуживающие россиян вне Российской Федерации, усилили комплаенс в отношении клиентов из России или и вовсе посчитали данное событие поводом для закрытия счетов.

Важно отметить, что впоследствии в 2023 г. ФАТФ проводил рассмотрение предложения о внесении России в черный и серый списки, что означало бы полное отключение от международной банковской системы и введение дополнительного уровня проверок (и соответствующих рисков) соответственно. Однако данные решения приняты не были в силу достаточной прозрачности операций отечественном банковском секторе и отсутствии соответствующих оснований.

Однако в данной ситуации членство страны в межправительствен-

ной организации по-прежнему остается приостановленным.

Несмотря на то что в актуальной версии рекомендаций ФАТФ риск-ориентированный подход уже позиционируется как императивный для исполнения обязательств, с момента ее публикации банковский сектор и финансовая система успели претерпеть ряд значимых изменений в связи с развитием и распространением технологий. Так, в настоящее время банки, в том числе и в России, готовятся к полномасштабному предоставлению клиентам новых категорий услуг с цифровыми активами, в частности цифровыми эквивалентами валют.

Помимо того, кроме подконтрольных банкам операций, счетов и физических активов, существование и оценка которых предусмотрены рекомендациями группы ФАТФ, значительную долю популярности в настоящее время приобрели анонимные хранилища цифровых активов, созданные на основе криптографического шифрования.

Хранящиеся на них активы часто оказываются вне прямой досягаемости банков и даже надзорных органов, но при этом используются в обращении в качестве аналогов средства платежа или же реальных активов привязки. В результате информация при использовании изложенных в рекомендациях мер может оказаться не отражающей реальности в отношении клиентов, прежде всего физических лиц, а сами подобные нововведения, как уже доказано на практике, могут служить средствами обхода блокирующих санкций и финансирования терро-

ризма вопреки усилиям банковских организаций.

Подобные категории не находят отражение в рекомендациях ФАТФ, и внесение отдельных рекомендаций и методов, контролирующих оборот цифровых активов и позволяющих ограничить анонимность их владельцев с применением риск-ориентированного подхода, на мой взгляд, должны стать основой дополнений для новой версии документа.

Таким образом, риск-ориентированный подход составляет основу современного анализа рисков в банковском секторе, предлагая оправданную методику оценки угроз для банков и надзорных органов, а также обеспечивая прозрачность в борьбе с отмыванием доходов и финансированием терроризма.

Позиции положений ФАТФ дают четкое понимание важности использования подхода, предоставляют примеры его реализации и принципы, которыми должны руководствоваться банковские организации по всему миру.

Использование вышеупомянутых рекомендаций и стандартов ФАТФ является неотъемлемой частью

практик противодействия легализации доходов в мировом банковском сообществе, также способствуя актуализации наиболее эффективных инструментов в борьбе с финансовыми преступлениями и в сфере ценных бумаг, равно как и собирая воедино государственные меры, способствующие концентрации усилий по обеспечению прозрачности денежных потоков.

За счет детального раскрытия основ риск-ориентированного подхода, основанных на оценке рисков, организация способствует дальнейшему укреплению глобальных гарантий и защите целостности финансовой системы, предоставляя базис и единое понимание риск-ориентированного подхода для имплементации банковскими организациями и правительствами стран вне зависимости от их статуса в ФАТФ.

Тем не менее применение рекомендаций ФАТФ в неизменном виде в наши дни не лишено недостатков, которые необходимо учесть при актуализации документа, а политические события способны усилить подверженность стран конкретным рискам, что остается особо актуально в том числе и для России.

Список литературы

1. Госдума приняла во втором чтении риск-ориентированный подход в антиотмывочном законодательстве // Росфинмониторинг, 2021. – URL: fedsfm.ru/mediaaboutus/5141 (дата обращения: 01.10.2023).
2. Информационное письмо Банка России от 27 декабря 2017 г. № ИН-014-12/64 «О вопросах применения риск-ориентированного подхода в сфере ПОД/ФТ». – URL: garant.ru/products/ipo/prime/doc/71751262/ (дата обращения: 01.10.2023).
3. Карпова Е. Н., Чумаченко Е. А., Коновалов А. А., Наумов С. А. Особенности использования риск-ориентированного подхода банком России и кре-

дитными организациями в сфере противодействия легализации преступных доходов // Управленческий учет. – 2021. – № 8-1. – С. 171–179.

4. Магомедов Ш. М., Каратаев М. В. Концепция риск-ориентированного подхода в системе финансового мониторинга // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2019. – № 4. – С. 67–77.

5. Об основных результатах деятельности Министерства финансов Российской Федерации в 2022 году и задачах органов финансовой системы Российской Федерации на 2023 год : итоговый доклад // Министерство финансов Российской Федерации. – 2023. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/04/main/ItoGovu_doklad.pdf (дата обращения: 01.10.2023).

6. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (с изм. от октября 2021 г.). – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132941/St10-21_RU.PDF (дата обращения: 25.09.2023).

7. Руководство ФАТФ по применению риск-ориентированного подхода для банковского сектора // Росфинмониторинг. – URL: <https://fedsfm.ru/documents/international-fatf1/6398?ysclid=lql021vveo951990006> (дата обращения: 25.09.2023).

8. Financial Action Task Force // FATF. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/> (дата обращения: 22.09.2023).

9. Homolya D. Risk Management Approaches and Bank Size // Financial and Economic Review. 2016. – Vol. 15. – Issue 2. – P. 114–128.

10. Joint Committee Report on risks and vulnerabilities in the EU financial system // EBA, EIOPA and ESMA – ESAs, 2023. – URL: <https://www.eiopa.europa.eu/system/files/2023-04/JC%202023%2007%20%28Spring%202023%20Report%20on%20Risks%20and%20Vulnerabilities%29.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).

References

1. Gosduma prinyala vo vtorom chtenii risk-orientirovanny podkhod v antiotmyvochnom zakonodatelstve [The State Duma Adopted in the Second Reading a Risk-Based Approach in Anti-Laundering Legislation]. *Rosfinmonitoring* [Rosfinmonitoring], 2021. (In Russ.). Available at: fedsfm.ru/mediaaboutus/5141 (accessed 01.10.2023).

2. Informatsionnoe pismo Banka Rossii ot 27 dekabrya 2017 g. № IN-014-12/64 «O Voprosakh Primeneniya Risk-Orientirovannogo Podkhoda v Sfere POD/FT» [Information Letter from the Bank of Russia Dated December 27, 2017. No. IN-014-12/64 «On the Application of a Risk-Based Approach in the Field of AML/CFT»]. (In Russ.). Available at: garant.ru/products/ipo/prime/doc/71751262/ (accessed 01.10.2023).

3. Karpova E. N., Chumachenko E. A., Konovalov A. A., Naumov S. A. Osobennosti ispolzovaniya risk-orientirovannogo podkhoda bankom Rossii i

kreditnymi organizatsiyami v sfere protivodeystviya legalizatsii prestupnykh dokhodov [The Specifics of Using a Risk-Based Approach by the Bank of Russia and Credit Organizations in the Field of Countering the Legalization of Criminal Income]. *Upravlencheskiy uchet* [Managerial Accounting], 2021, No. 8-1, pp. 171–179. (In Russ.).

4. Magomedov Sh. M., Karataev M. V. Kontsepsiya risk-orientirovannogo podkhoda v sisteme finansovogo monitoringa [The Concept of a Risk-Based Approach in the Financial Monitoring System]. *Vestnik Moskovskogo finansovoyuridicheskogo universiteta MFYUA* [Bulletin of the Moscow Financial Law University MFUA], 2019, No 4, pp. 67–77. (In Russ.).

5. Ob osnovnykh rezultatakh deyatelnosti Ministerstva finansov Rossiyskoy Federatsii v 2022 godu i zadachakh organov finansovoy sistemy Rossiyskoy Federatsii na 2023 god : itogovyy doklad [On the Main Results of the Activities of the Ministry of Finance of the Russian Federation in 2022 and the Tasks of the Bodies of the Financial System of the Russian Federation for 2023: final report]. *Ministerstvo finansov Rossiyskoy Federatsii* [Ministry of Finance of the Russian Federation]. – 2023. (In Russ.). Available at: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/04/main/Itogovy_doklad.pdf (accessed 01.10.2023).

6. Rekomendatsii FATF. Mezhdunarodnye standarty po protivodeystviyu otmyvaniyu deneg, finansirovaniyu terrorizma i finansirovaniyu rasprostraneniya oruzhiya massovogo unichtozheniya (s izm. ot oktyabrya 2021 g.) [FATF Recommendations. International Standards on Countering Money Laundering, the Financing of Terrorism and the Financing of the Proliferation of Weapons of Mass Destruction (with Amendments from October 2021)]. (In Russ.). Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/132941/St10-21_RU.PDF (accessed 25.09.2023).

7. Rukovodstvo FATF po primeneniyu risk-orientirovannogo podkhoda dlya bankovskogo sektora [FATF Guidelines on the Application of a Risk-Based Approach for the Banking Sector]. *Rosfinmonitoring* [Rosfinmonitoring]. (In Russ.). Available at: <https://fedsfm.ru/documents/international-fatf1/6398?ysclid=lql021vveo951990006> (accessed 25.09.2023).

8. Financial Action Task Force. FATF. (In Russ.). Available at: <https://www.fatf-gafi.org/> (accessed 22.09.2023).

9. Homolya D. Risk Management Approaches and Bank Size. *Financial and Economic Review*, 2016, Vol. 15, Issue 2, pp. 114–128. (In Russ.).

10. Joint Committee Report on risks and vulnerabilities in the EU financial system. EBA, EIOPA and ESMA – ESAs, 2023. (In Russ.). Available at: <https://www.eiopa.europa.eu/system/files/2023-04/JC%202023%2007%20%28Spring%202023%20Report%20on%20Risks%20and%20Vulnerabilities%29.pdf> (accessed 01.10.2023).

**ТРЕБОВАНИЯ БИЗНЕСА К КАДРАМ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТЭК**

**BUSINESS REQUIREMENTS FOR PERSONNEL IN THE DIGITAL
ECONOMY AT FUEL AND ENERGY COMPANIES**

Ольга Юрьевна Мясникова

Саратовская ТЭЦ-5 филиала «Саратовский»

ПАО «Т Плюс»

Olga Yu. Myasnikova

Saratov CHP-5 of the Saratov branch

of PJSC T Plus

В статье рассмотрена важная проблема подготовки специалистов для предприятий энергетики, которые удовлетворяли бы требованиям, соответствующим растущим развивающимся трендам в экономике страны, и могли бы эффективнее адаптироваться и приступать к самостоятельной работе на энергообъектах. Показаны направления развития организаций энергетической отрасли, обозначены перечни гибких навыков, которыми должен владеть современный работник предприятий ТЭК. Представлены основные требования к вузам, которые производят подготовку кадров для энергетики. Обозначены тенденции формирования современного образования в синергии с развитием предприятий энергетики.

The article considers an important problem of training specialists for energy companies that would meet the requirements corresponding to the growing developing trends in the country's economy and could adapt more effectively and start independent work at energy facilities. The directions of development of energy industry organizations are shown, lists of flexible skills that a modern employee of fuel and energy companies should possess are indicated. The main requirements for universities that train personnel for energy are presented. The tendencies of the formation of modern education in synergy with the development of energy enterprises are outlined.

Ключевые слова: энергетика, персонал, цифровизация, эффективность, образование, качество, бакалавриат, магистратура, неопределенность, тренды развития.

Keywords: energy, personnel, digitalization, efficiency, education, quality, bachelor's degree, master's degree, uncertainty, development trends.

Еще недавно, до 80-х гг. XX в., мы жили в «спокойном» SPOD-мире (англ. *steady* – устойчивый, *predictable* – предсказуемый, *ordinary* – про-

стой, *definite* – определенный), где для эффективного взаимодействия и принятия правильного решения требовалось всего лишь выбрать одну из

уже разработанных стратегий функционирования. Достаточно было получить одну профессию или специальность «на всю жизнь», чтобы эффективно трудиться долгие годы на одном рабочем месте. А высшее образование давало множество возможностей, таких как рост заработной платы и карьерный рост, поскольку оно было доступно далеко не всем. После вуза жизнь новоиспеченного специалиста была уже определена: распределение, получение квартиры по очереди, карьерный рост при наличии крепких *hard-skills*. На протяжении десятилетий в вузах были разработаны и с успехом применялись образовательные программы, которые давали студенту те самые жесткие навыки, с которыми он «выходил в жизнь». Были определены перечни специальностей, нужных советскому государству, образование по которым можно было получить в институтах и университетах.

Период с 1980-х гг. по 2020 г. характеризуется как VUCA-мир (*volatility* – нестабильный, *uncertainty* – неопределенный, *complexity* – сложный, *ambiguity* – неоднозначный), в котором уже недостаточно выбрать известную стратегию и выполнить уже известные действия для решения проблемы. Часть успешных ранее стратегий и действий оказалась и вовсе невалидной. Чтобы успешно функционировать в мире VUCA, необходимо:

- видеть перемены, принимать их, искать новые возможности;
- проявлять эмпатию, так как то, что не знаешь ты, возможно знает другой (что делает взаимодействие более эффективным);

- развивать творчество и инновации (именно в них чаще всего рождается верное решение);

- всегда показывать проактивное поведение, ведь «под лежащий камень вода не течет»;

- работать в команде (здесь крайне важна мультифункциональность этой команды) и доверять друг другу, вместе праздновать победы и поражения;

- оставлять место для ошибок и работать с ними, рассматривать проблемы как возможность непрерывных улучшений;

- применять риск-ориентированное мышление и внедрять его в деятельность предприятий на постоянной основе;

- применять ситуационное лидерство;

- развивать гибкие навыки (*soft skills*) и др.

Период этот характеризуется значительным сокращением средних профессиональных учебных заведений и пересмотром системы высшего образования. В современной России вместо полного пятилетнего периода обучения в вузах (кроме медицинских) появляется бакалавриат с четырехлетним образованием и магистратурой (Болонская система образования).

Магистратура, как вторая ступень высшего образования, появилась в России в 1991 г., при переходе к международным стандартам. Первые программы магистратуры были запущены в стране в 1992 г. лишь в нескольких университетах.

Бакалавриат стал одним из самых распространенных уровней высшего

образования в России. Первые бакалавры получили дипломы в 2004 г., когда современные вузы начали переходить на новую образовательную систему. Федеральный закон о переходе на двухуровневую систему высшего образования в России вступил в силу 24 октября 2007 г.¹

На бакалавриате студенты получают более общие знания по направлению подготовки. В магистратуре обучение более глубокое и узкоспециализированное. В 80–90% случаев студенты-выпускники заканчивают получение высшего образования вручением им диплома бакалавра, а значит не являются специалистами в полной мере.

В связи с вышесказанным во всех вузах страны шла кропотливая работа над новыми программами и стандартами образования. Также перестраивалась структура ряда вузов с формированием новых направлений обучения и специальностей, которые уже не отражали потребностей рынка. «В пылу этой работы», к сожалению, не уделялось достаточного внимания трендам развития страны, общества и экономики.

Аспирантура в новой системе получения квалификации стала рассматриваться как третий уровень образования с получением права окончившим ее вести преподавательскую деятельность, независимо от факта защиты диссертации на соискание

ученой степени кандидата наук. Это значительно сократило количество научных кадров в России и снизило качество образования.

Отметим, что в 1990–2000-е гг. впервые формируется такой тренд, как получение нескольких высших образований и специальностей (что дает конкурентное преимущество при устройстве выпускника вуза на работу, позволяя выбрать компанию, в которой хочется работать, и направление деятельности), который позднее перейдет в получение мультиобразования и обучение через всю жизнь.

Период характеризуется формированием новых специальностей, которые можно получить в вузах, направленных на развитие цифровых навыков современных студентов. Однако, осваивая их, вчерашние ученики отмечают необходимость постигать азы профессии на рабочих местах, тематических курсах и мастер-классах. Можно сделать вывод о несостоятельности ряда вузов в обучении студентов. Причиной этого является тот факт, что новым *hard-skills* учат старые преподаватели, сами не владеющие на практике требуемым функционалом. Еще одной причиной можно назвать разрыв вузов с предприятиями, от которых сегодня отсутствует запрос в учебные заведения на подготовку кадров требуемой квалификации, либо направление подготовки по нужной профессии в вузе отсутствует.

Современный мир с 2020 г. стал еще более сложным и непредсказуемым [4]. Теперь он носит акроним BANI-мир (*brittle* – хрупкий, *anxious* – беспокойный, *non-linear* – нелиней-

¹ Федеральный закон от 24 октября 2007 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72027/ (дата обращения: 30.10.2023).

ный, *incomprehensible* – непостижимый). В 2022 г. появились еще две новые концепции, которые сменили VANI. Это SHIVA и TACI (SHIVA: S – *split* (расщепленный), H – *horrible* (ужасный), I – *inconceivable* (невообразимый), V – *vicious* (беспощадный), A – *arising* (возрождение); TACI: T – *turbulent* (турбулентный), A – *accidental* (случайный), C – *chaotic* (хаотичный), I – *inimical* (враждебный)). И мы только учимся жить в новых условиях. Для VANI-мира характерны высокий темп роста, большие данные и их аналитика, а также искусственный интеллект. Сменяющие концепции мира также сложны и неоднозначны.

В настоящее время появились такие растущие тренды, как цифровизация и цифровые двойники, автоматизация, всепоглощающий переход в «цифру» по всем отраслям экономи-

ки, развитие мира гаджетов и приложений, удаленная работа и др. Все это значительно усиливает такой метатренд, как ускорение: увеличился поток информации и его объем, выросла скорость принятия решений, появилась возможность быстрого общения даже при нахождении людей далеко друг от друга, стерты границы рабочего времени и времени отдыха.

Вызовы цифровизации диктуют требования к подготовке кадров.

На наш взгляд, указанные выше аспекты особенно ярко повлияли и до сих пор влияют на эффективность функционирования предприятий энергетики.

Операционная эффективность предприятий энергетики базируется на сопряжении указанных на рисунке элементов.

Рис. Составляющие операционной эффективности современных предприятий энергетики

Это стратегия и инвестиции, оптимизация существующих процессов и персонал. Работники являются необходимым условием существования предприятий и являются главной его ценностью [2; 3]. Развитие предприятия невозможно без участия персонала: идеи и предложения трудового коллектива способствуют оптимизации процессов и формированию стратегии, эффективному применению существующих методов улучшений производства и разработки инноваций. Таким образом персонал играет определяющую роль в обеспечении операционной эффективности [5].

Наш опыт и стаж позволяют констатировать следующие факты:

- до 2010–2015 гг. работники ТЭЦ на 90–95% имели высшее специальное образование;

- устроиться на работу на предприятия энергетики было крайне сложно, так как требовались сильные и уверенные *hard skills*.

Сегодня работать на станции чаще всего приходят бакалавры или люди без специального образования, при этом по наличию *hard-skills* они не сильно отличаются друг от друга. Требуется очень много времени, чтобы подготовить специалиста, готового к самостоятельной работе, на определенном рабочем месте. Кроме того, из-за отсутствия требуемых навыков у новых работников увеличивается аварийность на оборудовании и снижается экономичность его работы.

Технические вузы располагают требуемыми программами подготовки студентов, нужными направлениями обучения и специальностями.

Однако в процессе перехода на двухуровневую систему образования качество подготовки значительно ухудшилось. И лишь в 2020 г. обратили внимание на необходимость осуществления постоянного взаимодействия с вузами. Надо отметить, что данная инициатива, к сожалению, пришла не от институтов и университетов, а от предприятий энергетики.

Значительное отставание предприятий энергетической отрасли наблюдается в сфере ИТ-технологий. В штате ТЭЦ нет специалистов, которые могли бы полноценно заниматься автоматизацией и писать программы контроля и расчета параметров работы оборудования, с целью снизить процент ручного труда, например, при обработке статистических данных. Зачастую отсутствуют консолидированные *big data* во всех областях деятельности предприятий энергетики, которые были бы удобны для пользователей. Существует факт формирования баз данных в MS Excel с ограниченным функционалом и полуручной работой с большим массивом цифр.

В вузах нет специальностей, которые готовили бы ИТ-специалистов для энергопредприятий. Идеалом являлся бы специалист-энергетик, владеющий функционалом ИТ.

Также констатируем тот факт, что подготовка специалистов-энергетиков в части *soft skills* в вузах не проводится, хотя такие навыки крайне важны современному сотруднику для обеспечения личной эффективности на рабочем месте и работы предприятия в целом [1]. На рынке в области обучения и повышения квалификации в наличии множество

платных образовательных курсов и тренингов, направленных на прокачку гибких навыков и получение дополнительной квалификации, которые чаще всего проходят онлайн, и по уровню оплаты труднодоступны современному работнику энергопредприятия.

Подведем итоги. Современная система образования специалистов-энергетиков:

- не успевает за требованиями рынка работодателей и не соответствует этим требованиям;
- не формирует гибких навыков у студентов;
- за 4 года подготовки бакалавриата не обеспечивает требуемых для эффективной работы на предприятии жестких навыков;
- не готовит специализированных IT-специалистов;
- не способствует обучению через всю жизнь.

Идеальный, на наш взгляд, сотрудник для предприятий энергетики должен обладать следующими характеристиками:

- владеть жесткими навыками по программе специалитета с основами экономики предприятий энергетики;
- уметь работать в команде, обладать базовыми гибкими навыками (ситуационное лидерство, принятие нового и умение работать с изменениями, эмпатия, навык вести переговоры с коллегами и формировать оптимальное решение проблем на принципах win-win, ответственность и обязательность, самомотивация, готовность непрерывно обучаться и т. д.);

- быть уверенным пользователем ПК, иметь хорошие знания в IT и уметь программировать;

- уметь предвидеть риски и просчитывать их последствия;

- знать тренды развития направления цифровизации в энергетике;

- владеть основами бережливого производства и СМК.

Указанный перечень навыков можно рассматривать как запрос к вузам на подготовку эффективных и конкурентоспособных специалистов в области энергетики.

В 2022 г. прозвучала новость о том, что Российская Федерация выйдет из Болонской системы высшего образования. 24 мая 2022 г. министр науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фальков подчеркнул: «К Болонской системе надо относиться как к прожитому этапу. Будущее за нашей собственной уникальной системой образования, в основе которой должны лежать интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента».

Речь пойдет об отказе от уже принятой и ставшей привычной двухуровневой системы подготовки в вузах (4 года бакалавриата и 2 года магистратуры) и возвращении на специалитет (5–6 лет обучения). Новый перечень специальностей министерство подготовит уже к 2024 г. [7]

Президент Российской Федерации В. В. Путин предложил вернуться к традиционному сроку обучения в вузах, и 12 мая 2023 г. он подписал указ о пилотном проекте по системе высшего образования [6].

Вузы начнут переходить с Болонской системы образования на традиционную уже в 2023/24 учебном году. В нашем сложном и нелинейном непредсказуемом мире этот факт надо рассматривать как возможность исправить ошибки и сформировать

новую уникальную систему образования в России с непосредственным участием предприятий-работодателей в процессе подготовки учебных планов, с учетом их запросов на новые и уже существующие специальности.

Список литературы

1. Альбицкая И. В., Косяков А. Д. Что такое soft skills, и почему они становятся более важными, чем hard skills // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. – 2019. – № 10. – С. 60–76.
2. Андреева Т. А., Яшин Н. С. Развитие системы вовлечения персонала в рамках системы менеджмента качества организации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 4 (73). – С.130–138.
3. Лайкер Дж. К. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира / пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005.
4. Лянцэнь В., Бубенчикова А. В., Фоминых Н. Ю., Андреева Т. А., Колода С. А. Классификация видов образования на основании уровня их институционализации // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 12. – С. 45–51.
5. Мясникова О. Ю. Развитие инструментов бережливого производства в системе менеджмента качества энергетических предприятий генерации тепловой и электрической энергии. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2023.
6. Развитие системы высшего образования в России. – URL: <https://ria.ru/20230512/obrazovanie-1871400308.html> (дата обращения: 30.10.2023).
7. Россия выходит из Болонской системы: кого и как это коснется. – URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/28/05/2022/628e29749a794747a1ee085d (дата обращения: 30.10.2023).

References

1. Albitskaya I. V., Kosyakov A. D. Chto takoe soft skills, i pochemu oni stanovyatsya bolee vazhnymi, chem hard skills [What Are Soft Skills, and Why They Become More Important Than Hard Skills]. *Kadrovaya sluzhba i upravlenie personalom predpriyatiya* [HR Service and Personnel Management of the Enterprise], 2019, No. 10, pp. 60–76. (In Russ.).
2. Andreeva T. A., Yashin N. S. Razvitie sistemy vovlecheniya personala v ramkakh sistemy menedzhmenta kachestva organizatsii [Development of the Personnel Involvement System Within the Framework of the Organization's

Quality Management System]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University], 2018, No. 4 (73), pp.130–138. (In Russ.).

3. Layker Dzh. K. Dao Toyota: 14 printsiptov menedzhmenta vedushchey kompanii mira [14 Principles of Management of the World's Leading Company], translated from English. Moscow, Alpina Biznes Buks, 2005. (In Russ.).

4. Lyantsen V., Bubenchikova A. V., Fominykh N. Yu., Andreeva T. A., Koloda S. A. Klassifikatsiya vidov obrazovaniya na osnovanii urovnya ikh institutsionalizatsii [Classification of Types of Education Based on the Level of Their Institutionalization]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 2022, No. 12, pp. 45–51. (In Russ.).

5. Myasnikova O. Yu. Razvitie instrumentov berezhlivogo proizvodstva v sisteme menedzhmenta kachestva energeticheskikh predpriyatiy generatsii teplovoy i elektricheskoy energii [Development of Lean Production Tools in the Quality Management System of Energy Enterprises Generating Thermal and Electric Energy], Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2023. (In Russ.).

6. Razvitie sistemy vysshego obrazovaniya v Rossii [Development of the Higher Education System in Russia]. (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/20230512/obrazovanie-1871400308.html> (accessed 30.10.2023).

7. Rossiya vykhodit iz Bolonskoy sistemy: kogo i kak eto kosnetsya [Russia is Withdrawing from the Bologna System: Who and How It Will Affect.]. (In Russ.). Available at: https://www.rbc.ru/spb_sz/28/05/2022/628e29749a794747a1ee085d (accessed 30.10.2023).

**ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БИЗНЕСА
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ БЕНЧМАРКИНГА**

**IMPROVING BUSINESS COMPETITIVENESS
USING BENCHMARKING TECHNOLOGY**

Яна Николаевна Орлова

Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова

Yana N. Orlova

Plekhanov Russian University of Economics

Научный руководитель **Светлана Борисовна Баурина**

Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова

Svetlana B. Baurina

Plekhanov Russian University of Economics

Данная статья посвящена проблеме повышения конкурентоспособности бизнеса с использованием технологии бенчмаркинга. Определена роль бенчмаркинга в наращивании конкурентных преимуществ предприятия. Конкретизированы основные задачи, разновидности и характерные черты бенчмаркинга. Рассмотрены этапы применения бенчмаркинга в рамках обеспечения конкурентоспособности и повышения эффективности деятельности предприятия. Представлено практическое исследование использования технологии бенчмаркинга в целях повышения конкурентоспособности бизнеса на примере известной торговой сети «Лэтуаль».

This article is devoted to the problem of increasing business competitiveness using benchmarking technology. The role of benchmarking in increasing the competitive advantages of the enterprise has been determined. The main tasks, varieties and characteristic features of benchmarking are specified. The stages of benchmarking application in the framework of ensuring competitiveness and increasing the efficiency of the enterprise's activities are considered. A practical study of the use of benchmarking technology to increase business competitiveness is presented using the example of the well-known Letoile trading network.

Ключевые слова: бенчмаркинг, конкурентоспособность, экономическая эффективность, бизнес, конкурентные преимущества, предприятие, технология.

Keywords: benchmarking, competitiveness, economic efficiency, business, competitive advantages, enterprise, technology.

Современная экономическая среда тий характеризуется изменчивостью, деятельности российских предприя- нестабильностью, высоким уровнем

конкуренции на большинстве рынков. Организации вынуждены уделять все большее внимание целенаправленному управлению своей конкурентоспособностью для сохранения конкурентных позиций и их повышения. Для этого используются различные методы конкурентной борьбы, широко изучаемые в экономических исследованиях. Но с учетом непрерывной изменчивости экономической среды, методы ведения конкурентной борьбы также трансформируются, усложняются, нуждаясь в регулярном научно-теоретическом осмыслении. Использование бенчмаркинга в данном случае позволяет предприятиям наращивать конкурентные преимущества за счет предоставления более привлекательных условий для потребителей и сохранять выгодность предложений в сравнении с конкурентами для поиска оптимальных вариантов [2].

Бенчмаркинг позволяет выявлять те аспекты бизнеса, которые лучше проработаны у конкурентов. При этом подобные сравнения должны проводиться не только между несколькими предприятиями, но и на уровне их внутренних подразделений (внутренний бенчмаркинг), где формируются эталонные сравнения между отделами, цехами, рабочими группами и т. д. Важно и то, что единожды установленный эталон не может оставаться таким постоянно, так как должен изменяться под влиянием внешних условий финансово-хозяйственной деятельности.

К основным задачам бенчмаркинга относят следующие:

- повышение эффективности бизнес-процессов и рентабельности деятельности предприятия;

- ускорение управленческих процессов и осуществления изменений в функционировании бизнес-процессов;

- обеспечение большей гибкости и адаптивности управленческих целей;

- ориентация на использование инновационных решений;

- формирование духа постоянной и справедливой конкурентной борьбы;

- расширение сбытовых рынков и возможных направлений развития продуктов (услуг) предприятия;

- поддержка постоянной осведомленности предприятия о мировых достижениях в соответствующей отрасли экономики;

- повышение объективности, рациональности и основательности управленческих решений [7].

Бенчмаркинг может быть разделен на два больших вида – индивидуальный конкурентный и внешний партнерский. Гораздо чаще реализуется внешний партнерский бенчмаркинг, который ориентируется на несколько организаций и фирм, имеющих схожие аспекты финансово-хозяйственной деятельности. Партнерская основа бенчмаркинга в данном случае предполагает готовность предприятий помогать друг другу для дальнейшего развития. Поэтому партнерский бенчмаркинг считается важным компонентом новых условий функционирования рынков, где конкуренция отрицается в пользу сотрудничества. Индивидуальный конкурентный бенчмаркинг, напротив, характеризуется сравнительно большими трудностями в поиске и использовании нужной информации.

Если говорить о функциях бенчмаркинга как управленческого

инструмента, среди них выделяются следующие:

– критическое оценивание, предполагающее, что бенчмаркинг формирует критический подход к оцениванию и пониманию процессов предприятия;

– системность управления, согласно которой бенчмаркинг призван активизировать активность хозяйствующих субъектов на всех уровнях управления;

– ориентация на повышение эффективности бизнес-процессов, за счет того, что бенчмаркинг позволяет не только определять эталонные состояния бизнес-процессов, но и пути их достижения [1].

Бенчмаркинг имеет свои характерные особенности. Прежде всего важно понимание бенчмаркинга как последовательного процесса, а не разового действия. Бенчмаркинг представлен в виде последовательности ряда процедур по сравнению продукции, услуг с аналогами, преимущественно превосходящими объект сравнения по качественным характеристикам. После процедуры сравнения в процессе бенчмаркинга осуществляется определение действий, необходимых для достижения целевых ориентиров качества с учетом его установленных характеристик у конкурентов, что важно для обеспечения конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. Таким образом, бенчмаркинг является циклическим как процесс управления.

Ответственное отношение к бенчмаркингу и понимание его системности необходимо и в силу того, что бенчмаркинг является дорогостоящим управленческим инструментом, требующим соответствующих инве-

стиций на приобретение информации (например, оплату маркетинговых исследований о состоянии рынка сбыта). Многие предприятия не обладают достаточным количеством свободных денежных ресурсов на использование бенчмаркинга по всем параметрам своей деятельности, и в этом случае целесообразно выделить наиболее значимые направления, в отношении которых и может быть проведен бенчмаркинг [4].

Источники информации, которые используются в процессе бенчмаркинга, могут быть следующими:

– отчеты о финансово-хозяйственной деятельности предприятий;

– специализированные базы данных, книги и журналы, содержащие описание необходимых показателей;

– статистические базы данных предприятий и показателей их деятельности (например, Росстат);

– личные деловые связи руководства предприятия как официальные, так и неофициальные;

– получение информации за счет обращения в специализированные консалтинговые компании;

– информация, освещаемая на профессиональных отраслевых конференциях, семинарах, ярмарках, выставках;

– информация, получаемая от новых специалистов, принятых в штат компании и участие в маркетинговых клубах, наблюдательных советах¹.

¹ Воробьев В. П. Повышение конкурентоспособности экономического потенциала организации с применением конкурентной разведки // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. – № 5-1. – С. 168–175.

Этапы применения бенчмаркинга в целях обеспечения конкурентоспособности и повышения эффективно-

сти деятельности предприятия показаны на рис. 1.

Рис. 1. Алгоритм реализации бенчмаркинга в управленческой деятельности

Источник: [10].

В качестве практического исследования рассмотрим повышение конкурентоспособности бизнеса с использованием технологии бенчмаркинга на примере известной торговой сети «Лэтуаль».

Анализ рыночной среды компании «Лэтуаль» проводился на двух уровнях: макро- и микроуровне.

Макросреда компании «Лэтуаль» PEST-анализа (табл. 1).
была изучена с помощью

Т а б л и ц а 1
PEST-анализ макросреды компании «Лэтуаль»

Сфера (P, E, S, T)	Факторы внутри сфер	Вес (1–3)	Значи- мость (–10/+ 10)	Влия- ние
1	2	3	4	5
Политиче- ская сфера, P	Политическая нестабильность отношений России с западными странами, влияющая на общее состояние национальной экономики	1	–3	–3
	Санкции и ограничения в отношении России, усложняющие импорт зарубежной косметики для продаж в магазинах «Лэтуаль»	2	–2	–4
Экономиче- ская сфера, E	Девальвация рублевой валюты по отношению к евро и доллару, что ведет к удорожанию зарубежной продукции и необходимости повышения отпускных цен	1	–5	–5
	Снижение покупательской способности населения, приобретающего косметику	3	–9	–27
	Снижение спроса на косметику в условиях экономического кризиса (косметика – не товар первой необходимости)	2	–5	–10
Социальная сфера, S	Устойчивая потребность целевой аудитории в косметических продуктах	2	8	16
	Тренд на натуральную красоту и естественность, отказ от косметики	3	–7	–21

1	2	3	4	5
Технологи- ческая сфера, Т	Регулярное возникновение новых технологий и техники, которые может использовать для повышения эффективности реализации косметики	2	5	10
	Активное развитие технологий маркетинга для продвижения бренда	2	4	8
Сумма +	34			
Сумма –	70			

На основе PEST-анализа деятельности компании «Лэтуаль» можно констатировать:

- политическая нестабильность и изменения в нормативном регулировании могут негативно отразиться на деятельности компании, в том числе из-за проблем с поставками зарубежных товаров;

- в экономическом контексте косметика не является товаром первой необходимости, что, учитывая текущую экономическую обстановку, может влиять на объем продаж;

- социальные тренды, такие как стремление к натуральности и отказ от тестирования косметики на жи-

вотных, создают новые возможности и вызовы для бренда;

- технологическая сфера предлагает возможности для развития благодаря активному использованию цифрового маркетинга и новых технологий.

Сумма отрицательных факторов PEST-анализа составляет 70 баллов, а положительных – 34 балла, что свидетельствует о негативном состоянии макросреды.

Микросреда компании «Лэтуаль» была проанализирована с помощью модели пяти рыночных сил М. Портера (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Анализ микросреды компании «Лэтуаль» по модели пяти рыночных сил М. Портера

Рыночная угроза	Оценка	Вывод
1	2	3
Угроза новых конкурентов	Низкая	<ul style="list-style-type: none"> – Высокий порог входа из-за необходимости больших капиталовложений. – Лояльность покупателей к установившимся брендам. – Возможность появления нишевых брендов

1	2	3
Угроза замещающих продуктов (товаров-заменителей)	Средняя	<ul style="list-style-type: none"> – Появление альтернативных продуктов: натуральная косметика, домашние средства. – Возможный рост популярности онлайн-сервисов и мобильных приложений для красоты
Угроза потери клиентов	Высокая	<ul style="list-style-type: none"> – Широкий ассортимент продукции конкурентов. – Активные маркетинговые кампании конкурентов. – Акции, скидки и бонусные программы
Власть поставщиков	Средняя	<ul style="list-style-type: none"> – Зависимость от эксклюзивных поставщиков. – Возможные изменения в ценообразовании со стороны крупных поставщиков
Власть покупателей	Высокая	<ul style="list-style-type: none"> – Высокая информированность потребителей благодаря Интернету. – Желание получить высокое качество за разумные деньги. – Возможность сравнивать предложения разных магазинов

Компания находится в конкурентной среде, где имеет место высокий порог входа на рынок и лояльность покупателей к установившимся брендам, что служит определенной защитой от новых конкурентов.

Однако с учетом роста власти поставщиков и покупателей, а также возможности замещения продукции альтернативными товарами, компании необходимо постоянно инновационно развиваться, следить за трендами и адаптироваться к изменяю-

щимся условиям рынка, чтобы сохранять и укреплять свои позиции.

Говоря об общем состоянии микросреды, можно отметить, что объем отечественного рынка косметики по итогам 2022 г. показал абсолютную максимизацию.

SWOT-анализ компании «Лэтуаль» подчеркивает значительный опыт в отрасли, а также ориентацию на использование цифровых каналов для продвижения (табл. 3).

SWOT-анализ компании «Лэтуаль»

Сильная сторона	Слабая сторона
1. Обширный опыт в индустрии косметики и парфюмерии	1. Маркетинговая структура требует улучшения организации и четкого разделения функциональных ролей
2. Профессионализм и экспертизность команды маркетинга и обслуживающего персонала	2. Недостаток исследований для определения пользовательских предпочтений, снижающих продуктивность рекламных стратегий
3. Разнообразные и инновационные методы продвижения, акцент на цифровых каналах	3. Присутствие бренда в малых городах ограничено
	4. Отсутствует систематическая оценка результатов рекламных кампаний
<i>Возможность</i>	<i>Угроза</i>
1. Внедрение современных технологий для оптимизации маркетинговых процессов	1. Новые правила регулирования рекламы могут представлять препятствия для рекламного продвижения косметики
2. Партнерство с национальными производителями косметики в свете экономической ситуации	2. Проигнорированные негативные отклики (отзывы в Интернете) могут повлиять на имидж компании
3. Экспансия электронной коммерции в ответ на повышенный интерес к онлайн-покупкам	3. Возможность потерять ведущие международные бренды из-за политической обстановки

Оценка конкурентоспособности компании «Лэтуаль» проводилась в двух направлениях – с точки зрения сравнения с конкурентами и с точки зрения восприятия целевой аудиторией. Так, в первую очередь был проведен сравнительный конкурентный анализ. В качестве конкурентов объекта исследования рассматривались такие ритейлеры косметики и парфюмерии, как «Рив Гош», «Золотое яблоко», «МАС», «Иль де Ботэ».

Анализ проводился по четырем критериям:

1. Широта ассортимента товаров (разнообразие косметической продукции, отвечающей потребностям как обычных покупателей, так и экспертов в области визажа).

2. Ценообразование (сопоставимость стоимости основных косметических линий с конкурентами).

3. Доступ к продукции для широкого круга потребителей (присутствие онлайн-магазинов, фирменных

магазинов и партнерство с различными сетями, что усиливает доступность).

4. Партнерство (активность бренда в работе с профессиональными ассоциациями визажистов и другими участниками модного мира через мастер-классы, спецмероприятия и школы макияжа для продвижения

продукции и обучения ее правильному использованию).

На рис. 2 представлены результаты конкурентного анализа.

Компания «Лэтуаль» набрала 11 баллов из 12 и продемонстрировала достаточно высокий уровень конкурентоспособности.

Рис. 2. Результаты сравнительного конкурентного анализа

Используя возможности бенчмаркинга как инструмента, позволяющего отслеживать результаты деятельности конкурентов и корректировать собственную конкурентную стратегию, можно предложить компании «Лэтуаль» ряд практических рекомендаций для повышения конкурентоспособности (рис. 3).

Экономическим эффектом реализации предложенных рекомендаций

станет повышение выручки магазинов сети «Лэтуаль».

Для прогнозирования будущего объема выручки от продаж косметических продуктов использовалась следующая формула:

$$Вп = (О + 4В + П) / 6$$

где Вп – прогнозная величина выручки;

О – оптимистический уровень (на 3% больше вероятностного);

В – вероятностный уровень (установленный экспертами);

П – пессимистический уровень (текущий).

Прогнозные значения показателей выручки компании «Лэтуаль» на 2023–2025 гг. показаны на рис. 4.

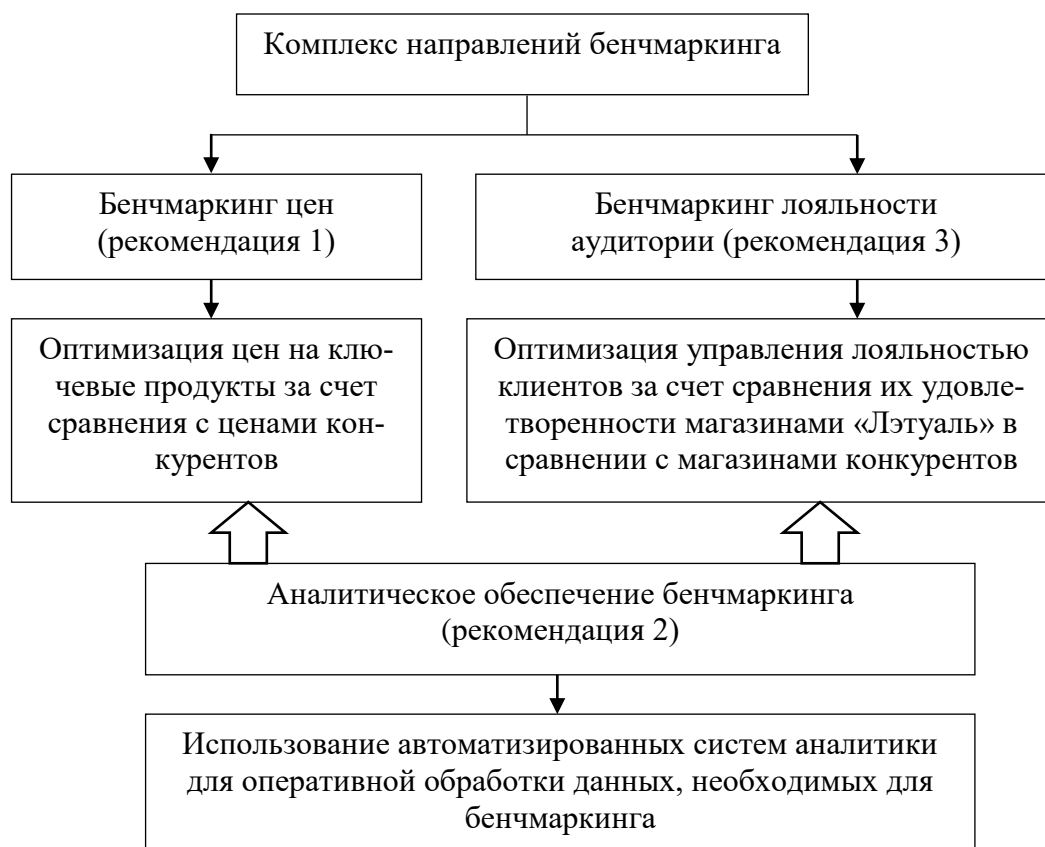

Рис. 3. Комплекс направлений бенчмаркинга для повышения конкурентоспособности компании «Лэтуаль»

В итоге экономическая эффективность предложенных рекомендаций составляет 15 097,3 млн рублей.

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы заключить: бенчмаркинг – это необходимый элемент управления организациями.

Особое значение он имеет в управлении конкурентоспособностью, обеспечивая постоянный кон-

троль уровня качества, отслеживая новейшие тенденции в производстве товаров и оказании услуг.

Сложившаяся нестабильность и высокий уровень конкуренции требуют от организаций постоянного осмысления и применения методов конкурентной борьбы.

Однако с учетом непрерывных изменений в экономической среде, ме-

годы борьбы также должны трансформироваться и усложняться, что требует научного исследования и разработки эффективных стратегий.

Безусловно, бенчмаркинг позволяет перенять лучший опыт компаний-

лидеров в различных сферах, является стимулом к совершенствованию бизнес-процессов для создания более конкурентоспособных ценностей.

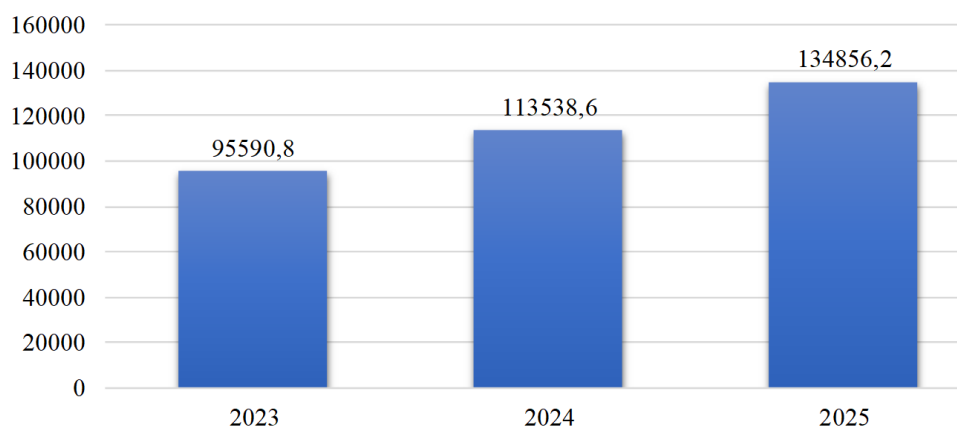

Рис. 4. Прогнозные показатели выручки компании «Лэтуаль» на 2023–2025 гг. (в млн руб.)

Положительный опыт конкурентов должен являться осознанным фактором дальнейшего развития деятельности предприятия на принципах прогрессивности и инновационности,

развития потенциала финансово-хозяйственной деятельности за счет реализации конкретных мероприятий, направленных на достижение целевых показателей.

Список литературы

1. *Аветисян Я. Г., Бодрова Т. В.* Механизм проведения бенчмаркинг-анализа в организации // Бухгалтерский учет: достижения и научные перспективы XXI века : в сборнике материалов Международной научно-практической конференции. Ярославль – Москва. – 2021. – С. 9–13.
2. *Баурина С. Б.* Методология использования технологии бенчмаркинга // Бюллетень науки и практики. – 2015. – № 1. – С. 5–8.
3. *Бёрк Ч. Дж.* 10 шагов по проведению бенчмаркинга лучших практик // Методы менеджмента качества. – 2023. – № 2. – С. 28–33.
4. *Воробьев В. П.* Повышение конкурентоспособности экономического потенциала организации с применением конкурентной разведки // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. – № 5-1. – С. 168–175.
5. *Земелькин С. А.* Методика кроссотраслевого бенчмаркинга клиентского опыта // Вопросы экономики и права. – 2023. – № 180. – С. 151–157.

6. *Космачев В. Р.* Исследование природы понятия конкуренции // *Chronos: экономические науки.* – 2022. – № 1. – С. 25.
7. *Кузнецова Ю. О.* Сущность бенчмаркинга и основные ошибки его реализации // *Наукофера.* – 2023. – № 5-1. – С. 436–440.
8. Официальный сайт «Лэтуаль». – URL: <https://www.letu.ru> (дата обращения: 01.10.2023).
9. *Пахаруков А. А., Файзиева К. А.* Теоретические аспекты понятия «конкуренция» // *Социальная компетентность.* – 2022. – № 2. – С. 170.
10. *Устинова Д. В., Юдаева Е. В.* Бенчмаркинг как инструмент повышения конкурентоспособности организации // *Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.* – 2022. – № 2 (29). – С. 139–150.
11. *Худоба Е. В., Черноус О. И.* К вопросу сравнения понятий «конкурентоспособность» и «конкуренция» // *Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты : материалы VII Международной научно-практической конференции.* – Горловка, 2022. – С. 264.
12. *Anand G., Kodali R.* Benchmarking the benchmarking models. *Benchmarking // International Journal.* – 2008. – Vol. 15. – № 3. – P. 257–291.
13. *Mann S. R., Abbas A., Kohl H., Orth R., Görmer M.* Global Survey on Business Improvement and Benchmarking // *Global Benchmarking Network.* – 2010. – Vol. 10. – № 1. – P. 37–85.

References

1. Avetisyan Ya. G., Bodrova T. V. Mekhanizm provedeniya benchmarkingovogo analiza v organizatsii [The Mechanism of Benchmarking Analysis in the Organization]. *Bukhgalterskiy uchet: dostizheniya i nauchnye perspektivy XXI veka : v sbornike materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Yaroslavl – Moskva* [Accounting: Achievements and Scientific Prospects of the XXI Century : in the Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference. Yaroslavl – Moscow], 2021, pp. 9–13. (In Russ.).
2. Baurina S. B. Metodologiya ispolzovaniya tekhnologii benchmarkinga [Methodology of Using Benchmarking Technology]. *Byulleten nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice], 2015, No. 1, pp. 5–8. (In Russ.).
3. Berk Ch. Dzh. 10 shagov po provedeniyu benchmarkinga luchshikh praktik [10 steps for Benchmarking Best Practices]. *Metody menedzhmenta kachestva* [Methods of Quality Management], 2023, No. 2, pp. 28–33. (In Russ.).
4. Vorobev V. P. Povyshenie konkurentosposobnosti ekonomicheskogo potentsiala organizatsii s primeneniem konkurentnoy razvedki [Increasing the Competitiveness of the Economic Potential of an Organization Using Competitive Intelligence]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today, Tomorrow], 2023, Vol. 13, No. 5-1, pp. 168–175. (In Russ.).

5. Zemelkin S. A. Metodika krossotraslevogo benchmarkinga klientskogo opyta [Methodology of Cross-Industry Benchmarking of Customer Experience // Issues of Economics and Law]. *Voprosy ekonomiki i prava* [Issues of Economics and Law], 2023, No. 180, pp. 151–157. (In Russ.).
6. Kosmachev V. R. Issledovanie prirody ponyatiya konkurentsii [Investigation of the Nature of the Concept of Competition]. *Chronos: ekonomicheskie nauki* [Chronos: Economic Sciences], 2022, No. 1, pp. 25. (In Russ.).
7. Kuznetsova Yu. O. Sushchnost benchmarkinga i osnovnye oshibki ego realizatsii [The Essence of Benchmarking and the Main Errors of Its Assessment]. *Naukosfera* [Nauka], 2023, No. 5-1, pp. 436–440. (In Russ.).
8. Ofitsialnyy sayt «Letual» [The Official Website of «Letual»]. (In Russ.). Available at: <https://www.letu.ru> (accessed 01.10.2023).
9. Pakharukov A. A., Fayzieva K. A. Teoreticheskie aspekty ponyatiya «konkurentsia» [Theoretical Aspects of the Concept of «Competition»]. *Sotsialnaya kompetentnost* [Social Competence], 2022, No. 2, pp. 170. (In Russ.).
10. Ustinova D. V., Yudaeva E. V. Benchmarking kak instrument povysheniya konkurentosposobnosti organizatsii [Benchmarking as a Tool for Increasing the Competitiveness of an Organization]. *Vestnik Cheboksarskogo filiala Rossiyskoy akademii narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the Cheboksary Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation], 2022, No. 2 (29), pp. 139–150. (In Russ.).
11. Khudoba E. V., Chornous O. I. K voprosu sravneniya ponyatiy «konkurentosposobnost» i «konkurentsia» [On the Issue of Comparing the Concepts of «Competition-Ability» and «Competition»]. *Aktualnye voprosy ekonomiki i upravleniya: teoreticheskie i prikladnye aspekty : materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Actual Issues of Economics and Management: Theoretical and Applied Aspects : Materials of the VII International Scientific and Practical Conference]. Gorlovka, 2022, pp. 264. (In Russ.).
12. Anand G., Kodali R. Benchmarking the benchmarking models. Benchmarking [Comparative Analysis of Benchmarking Models. Comparative Analysis]. *International Journal* [International Journal], 2008, Vol. 15, No. 3, pp. 257–291. (In Russ.).
13. Mann S. R., Abbas A., Kohl H., Orth R., Görmer M. Global Survey on Business Improvement and Benchmarking [Global Research on Business Improvement and Benchmarking]. *Global Benchmarking Network* [Global Benchmarking Network], 2010, Vol. 10, No. 1, pp. 37–85. (In Russ.).

ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Гераськина Анастасия Андреевна

аспирантка кафедры экономики промышленности
РЭУ им. Г. В. Плеханова

Geraskina A. A.

Post-Graduate Student of the Department of Industrial Economics
of the Plekhanov Russian University of Economics

Исакова Юлия Александровна

магистрантка 2-го курса
высшей инженерной школы «Новые материалы и технологии»
РЭУ им. Г. В. Плеханова

Isakova Yu. A.

2nd Year Master's Student
of the Higher Engineering School «New Materials and Technologies»
of the Plekhanov Russian University of Economics

Игнатова Лариса Николаевна

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики промышленности
РЭУ им. Г. В. Плеханова

Ignatova L. N.

PhD, Associate Professor
of the Department of Industrial Economics
of the Plekhanov Russian University of Economics

Буткевич Артем Сергеевич

аспирант
кафедры национальной и региональной экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова

Butkevich A. S.

Post-Graduate Student
of the Department of National and Regional Economics
of the Plekhanov Russian University of Economics

Грачева Анна Дмитриевна

студентка 4-го курса факультета экономики и бизнеса
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

Gracheva A. D.

4th Year Student of the Faculty of Economics and Business
of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

Надежда Валерьевна Капустина

д-р экон. наук, профессор
департамента экономической безопасности
и управления рисками
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

Nadezhda V. Kapustina

Doctor of Economics, Professor
of the Department of Economic Security and Risk Management
of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

Князев Кирилл Дмитриевич

студент 4-го курса факультета экономики и бизнеса
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

Knyazev K. D.

4th Year Student
of the Faculty of Economics and Business
of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

Кочетова Ольга Олеговна

аспирантка
кафедры экономики промышленности
РЭУ им. Г. В. Плеханова

Kochetova O. O.

Post-Graduate Student
of the Department of Industrial Economics
of the Plekhanov Russian University of Economics

Чайковская Любовь Николаевна

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической безопасности
и финансового мониторинга
Воронежского государственного университета
инженерных технологий

Chaykovskaya Lubov N.

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Security
and Financial Monitoring
of the Voronezh State University of Engineering Technologies

ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Пасынкова Ольга Михайловна

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической безопасности
и финансового мониторинга
Воронежского государственного университета
инженерных технологий

Pasynkova O. M.

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Security
and Financial Monitoring
of the Voronezh State University of Engineering Technologies

Дуванова Юлия Николаевна

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической безопасности
и финансового мониторинга
Воронежского государственного университета
инженерных технологий

Duvanova J. N.

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Security
and Financial Monitoring
of the Voronezh State University of Engineering Technologies

Нюркина Юлия Юрьевна

студентка 1-го курса института менеджмента
Самарского государственного экономического университета

Nyurkina Yu. Y.

1st Year Student
of Samara State University of Economics

Калашникова Елена Борисовна

канд. ист. наук, доцент,
доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин
Самарского государственного экономического университета

Kalashnikova E. B.

PhD in History, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory of Law
and Public Law Disciplines
of Samara State University of Economics

Орлова Анастасия Павловна

студентка

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Orlova A. P.

Student

Financial University under the Government of the Russian Federation

Мясникова Ольга Юрьевна

канд. экон. наук,

начальник производственно-технического отдела

Саратовской ТЭЦ-5 филиала «Саратовский»

ПАО «Т Плюс»

Myasnikova Olga Yu.

PhD in Economic, Head of the Production

and Technical Department

of Saratov CHP-5 of the Saratov branch of PJSC T Plus

Орлова Яна Николаевна

магистрантка, программа «Экономический консалтинг»

РЭУ им. Г. В. Плеханова

Orlova Y. N.

Graduate Student, the Programm «Economic Consulting»

of the Plekhanov Russian University of Economics

Баурина Светлана Борисовна

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики промышленности

РЭУ им. Г. В. Плеханова

Baurina S. B.

PhD in Economics, Associate Professor

Industrial Economics Department

Plekhanov Russian University of Economics

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЕ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

Представляемый материал должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в том же виде в других печатных и электронных изданиях.

Структура статьи должна включать следующие обязательные элементы:

1. **Заглавие** статьи (должно быть коротким, отражать суть исследовательской проблемы).
2. **Сведения об авторах** (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, место работы и его почтовый адрес, включая почтовый индекс, научная специализация, e-mail).
3. **Аннотацию** (резюме) статьи (150–300 слов).
4. **Ключевые слова** (5–10 слов).
5. **Основной текст** (не более 30 тыс. знаков).
6. **Список литературы.**

Название, аннотация статьи, ключевые слова, информация об авторах даются **на русском и английском языке**, пристатейный библиографический список на русском языке должен быть транслитерирован латиницей и переведен на английский язык. **Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова** (РЭУ им. Г. В. Плеханова) в англоязычной версии указывать как **Plekhanov Russian University of Economics**.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволят облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Авторское резюме статьи является кратким изложением научной работы. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение. В авторском резюме не должны повторяться сведения, содержащиеся в заглавии статьи.

Основная часть статьи должна содержать в себе теоретико-методологическую часть, в которой определяется и обосновывается выбор методов для решения поставленного вопроса или проблемы; демонстрацию количественных и качественных данных, полученных в ходе реализации указанных методов и методик; обобщение и встраивание полученных результатов в интеллектуальную историю исследуемого предмета. Статья должна быть написана языком, понятным как специалистам в данной области, так и широкому кругу читателей, заинтересованных в обсуждении темы. Оригинальность текста должна быть не менее 80%.

Ссылки оформляются в основном тексте статьи путем указания в конце предложения в **квадратных скобках** порядкового номера упоминаемого произведения из списка литературы, а в случае цитаты – и номера страницы цитируемого произведения [3. – С. 5].

Текст печатается в редакторе MS Word через полтора интервала с одной стороны бумаги формата А4 шрифтом Times New Roman размером 12 пт, страницы нумеруются.

Рисунки должны иметь расширение, совместимое с MS Word. Все буквенные обозначения на рисунках необходимо пояснить в основном или подрисуночном тексте. Подписи к рисункам и заголовки таблиц обязательны. Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется.

В математических формулах греческие и русские буквы следует набирать прямым шрифтом, латинские – курсивом. Нумеровать необходимо только те формулы, на которые есть ссылки в последующем изложении. Нумерация формул сквозная.

После текста статьи приводятся два тождественных пронумерованных списка литературы. **Список литературы** для русскоговорящих читателей оформляется в соответствии с действующим ГОСТ Р 7.0.5–2008. Второй список (**References**) для иностранных читателей оформляется в соответствии с требованиями журналов, включенных в базу данных Scopus.

Нумерация в двух списках должна полностью совпадать. Они должны быть идентичными по содержанию, но разными по оформлению.

Транслитерировать можно автоматически с помощью **translit.ru**, режим транслитерации следует выбрать LC (Library of Congress).

Требования к оформлению References

Описание монографии

Gretchenko A. A., Manakhov S. V. Formirovanie nacional'noy innovacionnoy sistemy: metodologiya i mekhanizmu, monografiya [Formation of National Innovation System: Methodologies and Mechanisms, monograph]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2012. (In Russ.).

Описание статьи из журнала

Ivanova S. V. Modal'nosti prisutstviya pryamykh inostrannykh investitsiy v rakurse teorii dogonyayushchego razvitiya [Modality of Direct Foreign Investment in View of the Catching-Up Development Theory], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2012, No. 8 (50), pp. 25–38. (In Russ.).

Описание статьи из электронного журнала

Kontorovich A. E., Korzhubaev A. G., Eder L. V. [Forecast of global energy supply: Techniques, quantitative assessments, and practical conclusions]. *Mineral'nye resursy Rossii, Ekonomika i upravlenie*, 2006, No. 5. (In Russ.). Available at: <http://www.vipstd.ru/gim/content/view/90/278/> (accessed 22.05.2012).

Описание статьи из продолжающегося издания (сборника трудов)

Astakhov M. V., Tagantsev T. V. Eksperimental'noe issledovanie prochnosti soedineniy «stal'-kompozit» [Experimental study of the strength of joints "steel-composite"]. *Trudy MGTU «Matematicheskoe modelirovanie slozhnykh tekhnicheskikh sistem»* [Proc. of the Bauman MSTU «Mathematical Modeling of Complex Technical Systems»], 2006, No. 593, pp. 125–130. (In Russ.).

Описание материалов конференций

Shibaev S. R., Mironova A. S. Voprosy upravleniya rynkom spekulativnogo kapitala [Managing Speculative Capital Market], *Rossiyskiy finansovyy rynek: problemy i perspektivy razvitiya : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy internet-konferencii. 23 aprelya – 11 iyunya 2012 g.* [Russian Finance Market: Problems and Prospects of Development : Materials of the International Research Internet Conference. 23 April – 11 June 2012]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2012, pp. 137–146. (In Russ.).

Описание диссертации

Semenov V. I. Matematicheskoe modelirovanie plazmy v sisteme kompaktnyy tor. Diss. dokt. fiz.-mat. nauk [Mathematical modeling of the plasma in the compact torus. Dr. phys. and math. sci. diss.]. Moscow, 2003, 272 p. (In Russ.).

Статьи, поступающие в редакцию журнала, проходят обязательное «слепое» рецензирование. По решению редколлегии журнала статьи могут быть отправлены автору на доработку или отклонены по формальным или научным причинам (автору направляется мотивированный отказ).

Для публикации оригинальной статьи авторы должны представить текст статьи в печатном и (или) электронном виде (отправить по электронной почте: **industry.journal@rea.ru**). В теме письма указывается автор и название статьи.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Плата с аспирантов за публикацию рукописи не взимается.